

Министерство спорта Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ЗДОРОВЬЯ
имени П. Ф. ЛЕСГАФТА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

ИНКЛЮЗИВНЫЙ СПОРТ: обоснование оптимальных моделей развития

Монография

С. П. Евсеев
А. В. Аксенов

Министерство спорта Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ЗДОРОВЬЯ
ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

С. П. Евсеев А. В. Аксенов

ИНКЛЮЗИВНЫЙ СПОРТ: ОБОСНОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Монография

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург
2024

УДК 796.015

ББК 75

Е25

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор педагогических наук, доцент, заместитель директора по развитию и сотрудничеству Санкт-Петербургского научно-исследовательского института физической культуры *А. А. Баряев*

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики адаптивного спорта НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, *А. А. Грачиков*

Кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией образования и комплексной абилитации лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и множественными нарушениями развития Института коррекционной педагогики *А. Я. Абкович*

Евсеев С. П. **Инклюзивный спорт: обоснование оптимальных моделей развития** : монография / С. П. Евсеев, А. В. Аксенов ; НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 184 с.

В монографии рассматриваются модели реализации инклюзивного спорта в Российской Федерации и в мировом спортивном сообществе, дается критический анализ этих моделей, обосновываются и предлагаются оптимальные модели осуществления соревновательной деятельности в инклюзивном формате, сохраняющие фундаментальные принципы спорта – стремление к рекордному достижению и выполнение принципа «честного соперничества», а также оптимальные модели организации инклюзивного учебно-тренировочного процесса.

Монография предлагается для специалистов, работающих в области олимпийского, паралимпийского, сурдлимпийского спорта, а также в сфере специального олимпийского движения.

Издание предназначено для специалистов и преподавателей физической культуры и адаптивной физической культуры, тренеров, тренеров-преподавателей, спортсменов по спорту и адаптивному спорту.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, протокол от 24.06.2024 г. № 4

© Евсеев С. П., Аксенов А. В., 2024

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», 2024

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024

ISBN 978-5-7422-8649-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Понятие инклюзии и уровней ее внедрения в обществе	7
1.1. Понятие инклюзии.....	7
1.2. Уровни инклюзии: отторжение, сегрегация, интеграция, инклюзия.....	9
Глава 2. Инклюзия в различных сферах социальной практики.....	15
2.1. Инклюзия в образовании.....	15
2.2. Инклюзия в профессиональной деятельности.....	18
2.3. Инклюзия в спорте.....	21
Глава 3. Виды инклюзии в спорте.....	40
3.1. Гендерная инклюзия.....	40
3.2. Возрастная инклюзия.....	44
3.3. Национальная инклюзия.....	49
3.4. Инклюзия лиц с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья.....	52
Глава 4. Классификации видов спорта для внедрения инклюзивной соревновательной деятельности.....	66
4.1. Классификация видов спорта, исходя из характера деятельности спортсмена, источника и способа достижения спортивного результата.....	68
4.2. Классификация видов спорта в зависимости от способа определения спортивного результата.....	69
4.3. Классификация видов спорта, исходя из особенностей взаимодействия спортсменов в соревновательной деятельности.....	72
Глава 5. Модели соревновательной деятельности, проводимые в инклюзивном формате.....	79
5.1. Индивидуальное исполнение соревновательной программы без	

взаимодействия как с партнером, так и с соперником.....	79
5.2. Соревновательные действия, построенные на взаимодействии партнером или партнерами своей команды.....	91
5.3. Индивидуальные противоборства с соперником (единоборства)..	94
5.4. Соревновательные действия, представляющие собой противоборства с несколькими соперниками (от двух и более).....	95
Глава 6. Модели инклюзивного спорта, базирующиеся на фундаментальных принципах спорта.....	104
6.1. Фундаментальные принципы спорта.....	104
6.2. Обоснование оптимальных моделей инклюзивного спорта.....	115
6.3 Новые модели проведения и оценки соревновательной деятельности в инклюзивном спорте.....	124
6.4. Модели организации инклюзивной учебно-тренировочной деятельности.....	139
Глава 7. Организация инклюзивного формата соревновательной деятельности.....	158
7.1. Возможные варианты участия спортивных федераций в обеспечении инклюзивной соревновательной деятельности.....	160
7.2. Формирование единого календарного плана соревнований с включением в него инклюзивных состязаний.....	163
Заключение.....	166
Термины и понятия.....	172
Список сокращений.....	175
Библиографический список.....	177

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается всплеск интереса к проблеме инклюзивности во всех сферах жизни общества: в профессиональной деятельности, в образовании, культуре, физической культуре и спорте и других сферах.

Учитывая, что в процесс инклюзии вовлекаются самые разные категории граждан, в том числе лица с отклонениями в состоянии здоровья, а также то, что уровни инклюзии в разных сферах жизни общества существенным образом отличаются, возникла ситуация большого разнообразия в понимании сущности инклюзии и недопустимых различий в трактовке данных понятий.

Особенно большие сложности в реализации инклюзивных форматов деятельности наблюдаются в физической культуре, и прежде всего в спорте.

Размытость терминологического аппарата, отсутствие четкой трактовки процессов инклюзии в спорте часто приводят к тому, что ожидаемые положительные результаты от ее внедрения оказываются отрицательными, даже по сравнению с существующим положением дел. Как говорят – хотелось как лучше, а получается не как всегда, а даже хуже.

Поэтому анализу сложившейся ситуации в инклюзивном спорте, рассмотрению моделей инклюзивных вариантов соревновательной деятельности, обоснованию эффективных моделей инклюзивных состязаний, базирующихся на фундаментальных принципах спорта и инклюзивной культуры, посвящена настоящая монография.

Кроме того, в данной работе большое внимание уделено вопросам организации инклюзивного формата соревновательной деятельности исходя из действующих федерального законодательства и нормативных правовых документов в области физической культуры и спорта.

Авторы хорошо осознают сложность проблем инклюзивного спорта как в Российской Федерации, так и в международном спортивном сообществе. Причем эти сложности накладываются на уникальность сегодняшней

международной обстановки, необоснованность и неадекватность санкционного давления на Российскую Федерацию и Республику Беларусь. Поэтому авторы заранее приносят извинения за возможную резкость своих суждений и трактовок и подтверждают готовность самым внимательным образом рассмотреть критические замечания и предложения по совершенствованию содержания монографии. Тем более что монография на эту тему в нашей стране издается впервые. В связи с этим еще раз приглашаем читателей к откровенному разговору по всем затронутым в ней проблемам, несмотря некоторую неоднозначность существующих точек зрения и противоречивость суждений российских и иностранных представителей научных сообществ по данной проблематике.

Монографию подготовили: С. П. Евсеев (введение, главы 1-7; заключение), А. В. Аксенов (главы 2, 4, 5).

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ ИНКЛЮЗИИ И УРОВНЕЙ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

В настоящее время инклюзия является одним из наиболее универсальных понятий, используемых в различных сферах общественной жизни и применяемых к обширному классу категорий граждан, включая инвалидов, детей-инвалидов, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, то есть ко всем лицам с отклонениями в состоянии здоровья [4-7, 18, 22, 23, 31, 37, 38].

В качестве примера подобного универсального понятия можно привести термин «реабилитация» (от лат. *rehabilitatio* – восстановление), который в зависимости от того или иного контекста существенно изменяется. Для этого достаточно вспомнить, как трактуется реабилитация в политическом, уголовном, медицинском, образовательном и других контекстах.

С такими трудностями столкнулись и продолжают сталкиваться разработчики теории и методики адаптивной физической культуры, интегрирующей как минимум три области знаний – медицину, коррекционную педагогику и физическую культуру, в каждой из которых «реабилитация» трактуется по-разному, исходя из сложившихся научных школ и традиций.

1.1. Понятие инклюзии

В самом общем случае под инклюзией понимают включение кого-то или чего-то в общественный процесс (от лат. *include* – включаю).

В каждой сфере социальной жизни (образование, социальная защита, культура, спорт и др.) акцент делается на тот или иной аспект, наиболее важный с точки зрения именно этой сферы, а также на особенности контингента граждан, включаемых в процесс функционирования конкретной сферы.

При этом перенос понятия из одной сферы в другую применительно к той

или иной категории граждан часто приводит к ошибкам в трактовке данного понятия и, разумеется, в деятельности по реализации инклюзивного формата взаимодействий участников данного процесса.

Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо более подробно рассмотреть, как минимум, основные факторы, влияющие на особенности понятия «инклюзия».

Представляется уместным напомнить, что, например, реабилитация и ее виды очень во многом предопределяются исходя из следующих классификационных признаков:

- в зависимости от сфер жизнедеятельности, куда восстанавливается человек с отклонениями в состоянии здоровья, особенностей необходимых для этих сфер функций и действий;
- в зависимости от применяемых реабилитационных технологий;
- в зависимости от уровня (степени) восстановления.

Рассмотрение подобных факторов очень важно и применительно к инклюзии.

Прежде всего, основные характеристики инклюзии будут зависеть от того, какой конкретно человек будет включаться в ту или иную сферу жизнедеятельности и в какую из этих сфер он будет включаться.

Эти два фактора будут предопределять средства и способы, устраняющие объективные трудности, препятствующие процессу инклюзии, вплоть до создания специального рабочего места в профессиональной инклюзии.

При этом очень важно понимать, какую степень, уровень инклюзии предполагают достичь ее организаторы в той или иной сфере жизнедеятельности человека.

Поскольку особенности инклюзии в различных сферах социальной практики будут рассмотрены в следующей главе, остановимся на особенностях категорий граждан, вовлекаемых в этот процесс. Причем сделаем это здесь в наиболее общем виде, поскольку данному вопросу посвящена отдельная глава (гл. 3).

Стандарты «новой» этики – терпимость, равноправие, разнообразие –

предполагают гендерную, этническую, возрастную, а также обусловленную видом и тяжестью заболевания или дефекта инклюзию.

Нетрудно видеть, что инклюзия является альтернативой дискриминации, притеснению граждан по какому-либо признаку (пол, раса, инвалидность).

В настоящее время пик интереса общества наблюдается по отношению к инклюзии лиц с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья.

Преодоление этнической (расовой), гендерной дискриминации и, соответственно, инклюзии данных категорий граждан в общественную жизнь ни у кого не вызывает сомнений и в большинстве стран мира реализуются в том или ином объеме.

1.2. Уровни инклюзии: отторжение, сегрегация, интеграция, инклюзия

Для того чтобы лучше разобраться в процессе инклюзии, необходимо иметь в виду, что этот процесс находится в развитии и еще далек от своего завершения.

С точки зрения авторов данной монографии, наивысшим уровнем инклюзии является такой, когда сфера жизнедеятельности, в которой инклюзия совершилась, оказывается более эффективной по сравнению с ее состоянием до инклюзии.

Так, в профессиональной деятельности правильно организованная инклюзия должна привести к улучшению производительности труда, повышению его эффективности, прибыли. Что может быть достигнуто за счет более оптимального подбора для инвалидов трудовых функций и трудовых действий, которые они смогут выполнять лучше, чем здоровые граждане.

Например, лица с легкой степенью интеллектуальных нарушений выполняют ряд необходимых производственных функций и действий, не требующих значительной когнитивной нагрузки, с существенно большим старанием, аккуратностью и более качественно, чем здоровые сотрудники, для которых эти функции и действия не являются привлекательными.

Известны примеры, когда функции и действия акустика на подводной лодке более эффективно выполняли незрячие военнослужащие, а лица с расстройством аутистического спектра способны сохранять сосредоточенность и способность анализировать сложную информацию до девяти часов в день, что не доступно здоровым сверстникам.

Такой уровень инклюзии вполне доступен в образовании, культуре, спорте при использовании всех потенциальных возможностей вовлечения лиц с отклонениями в состоянии здоровья в эти сферы жизнедеятельности.

Нижней границей этого уровня инклюзии можно считать сохранение эффективности той или иной сферы жизнедеятельности на том же уровне, который был до включения кого-либо в данный процесс.

Рассмотренный наивысший уровень инклюзии, предложенный авторами монографии, требует уточнения главного принципа инклюзивной культуры, состоящего в создании равного доступа к социальному процессу для всех без исключения категорий граждан, для всех инклюзивных классов, то есть групп людей, которые исторически оказались исключены из общественной жизни по признакам пола, расы, состояния здоровья и др.

Принцип инклюзивной культуры закреплён, в частности, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ, где дается следующее определение: «Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [49, ст. 2, п. 27]. Вместе с тем, по мнению авторов монографии, данный принцип нуждается в следующем уточнении и дополнении.

Создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных классов следует расширить и говорить о равном доступе к совместной деятельности всех без исключения граждан в различных сферах жизнедеятельности. Обеспечение только равного доступа к социальным процессам, в том числе и в сфере образования, недостаточно. Поэтому сошлемся в этой связи на Закон г. Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» от 28.04.2010 г.

№16, где дается следующая дефиниция: «Инклюзивное образование – совместное обучение (воспитание) включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений» [29].

Любая совместная деятельность порождает особые взаимоотношения, сопровождающиеся эмоциями и чувствами сопереживания от совместного времяпрепровождения [30], а также от достигнутого сообща результата в профессиональной, культурной или спортивной деятельности [22].

Если дети не заняты какой-либо деятельностью и не будут к ней мотивированы, они непременно займутся сравнением друг друга на всех уровнях познавательной сферы до сравнения внешнего облика, одежды, что непременно приведет к прозвищам, конфликтам к так называемому «буллингу» и различным неадекватным поступкам сверстников и с участием детей, старших по возрасту [30].

Поэтому положение об обеспечении доступа к совместной деятельности всех категорий граждан во всех сферах жизнедеятельности является важной составляющей принципа инклюзивной культуры, обеспечивающей наивысший уровень инклюзии. Определившись с наивысшим уровнем инклюзии, логично обозначить период ее отсутствия, а именно отторжение.

И здесь история дает ряд горьких примеров, в частности, этнических отторжений. Так, например, А. Гитлер пытался очистить арийскую расу от евреев, славянских народов, зверски уничтожая их. Он же приказывал уничтожать лиц, страдающих шизофренией, являвшихся гомосексуалистами.

Известны случаи, когда детей с аномалиями развития сбрасывали в пропасть, «ведьм» сжигали на кострах и тому подобные случаи отторжения и неприятия конкретных категорий населения.

Интересно, что только в 1718 году Петр Первый издал второй «Именной указ», получивший длинное название «О приносе родившихся уродов, а также найденных необыкновенных вещей во всех городах к Губернаторам и Комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку»,

явившийся, по сути, первым в истории нашей страны распоряжением о сохранении «человеческих» и иных «отклоняющихся от нормы субъектов», запрете на их умерщвление. Запрет на убийство детей со значительными отклонениями в состоянии здоровья предполагал сохранение и обеспечение их жизни до наступления естественной смерти в изолированных условиях.

Сохранение жизни в изолированных условиях представляет собой сосуществование особенных детей изолированно от общества, что является по сути сегрегацией.

По мере развития гуманистических идей в обществе детей с ограниченными возможностями здоровья не только не умерщвляли, но и давали им образование, учитывающее их ограниченные образовательные возможности и индивидуальные особенности в системе коррекционного обучения, которое реализовывалось в изолированных, сегрегационных, учреждениях.

Полученное образование предполагало и возможность дальнейшего трудоустройства лиц с отклонениями в состоянии здоровья, хотя и этот процесс организовывался в специальных сегрегированных производствах, начиная от мастерских для лиц с умственной отсталостью и психическими заболеваниями с целью организации трудотерапии и завершая специальными заводами и фабриками, которые находились в ведении Всесоюзных (позже Всероссийских) обществ слепых (ВОС), глухих (ВОГ), инвалидов с поражениями опорно-двигательного аппарата и других систем и функций (ВОИ). В дальнейшем, по мере развития общества все более заметны становились тенденции интеграции и инклюзии во всех без исключения сферах человеческой жизни.

Так, например, в образовании принято выделять следующие уровни, или ступени, продвижения гуманистических идей, представленные в спорте О. Э. Евсеевой, С. П. Евсеевым, А. В. Аксеновым в 2017 году [23]:

- мейнстриминг (mainstreaming) – главное (основное) течение;
- интеграция (integration) – объединение;
- инклюзия (inclusion) – включение.

Мейнстриминг предусматривает, что ученики с инвалидностью общаются

со сверстниками, школьниками массовых школ, студентами на совместных праздниках, в различных досуговых программах в системе дополнительного образования и т. п.

Интеграция означает объединение детей и детей-инвалидов, в котором система образования для здоровых детей остается в целом неизменной, не адаптированной для детей-инвалидов или обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, что приводит к необходимости привести потребности детей с интеллектуальными, психическими, физическими или сочетанными нарушениями в соответствие с действующей системой.

Инклюзия, или включение, предполагает адаптацию учебных помещений, вплоть до перепланировки и реформирования инфраструктуры школ, переработку программ преподавания учебных предметов (включая разработку так называемых «адаптированных» программ), переподготовку учителей, специальное обучение здоровых школьников, их родителей и проведение других мероприятий, с тем чтобы вся школьная система отвечала нуждам и потребностям всех детей без исключения и создавала условия для их общения.

Необходимо учитывать, что перечисленные уровни, стадии, ступени – и мэйнстриминг, и интеграция, и различные попытки внедрения инклюзии знаменуют собой своеобразные исторические этапы приближения к высшему уровню инклюзии и постепенному отходу от доминирования сегрегации в образовании, реализующейся в изолированных специальных (коррекционных) школах, интернатах, детских домах, в системе домашнего обучения, когда общение детей-инвалидов со своими сверстниками либо совсем исключено, либо сведено к минимуму.

Однако все атрибуты каждого из рассмотренных этапов сегодня одновременно сосуществуют в обществе и, более того, будут сосуществовать и в будущем. Уже хотя бы потому, что родителям детей-инвалидов государство обязано предоставить выбор той или иной системы образования для их детей.

Такой же выбор должен быть предоставлен и инвалидам при определении места и условий своей возможной профессиональной деятельности.

Другими словами, в любой сфере жизнедеятельности человека с

отклонениями в состоянии здоровья вполне возможны и уместны атрибуты и мэйнстриминга, и интеграции, и различных уровней или ступеней инклюзии.

Это требует концентрации усилий для формирования системы понятий и терминов, характеризующих инклюзию, в том числе в сфере физической культуры и спорта.

В завершении данной главы необходимо обратить внимание читателей еще на одно понятие, уже упоминавшееся в тексте этой публикации – дискриминацию, которое имеет много общего с таким уровнем инклюзии, как сегрегация, но не сводится к нему.

Действительно, сегрегация очень часто напрямую связана с дискриминацией – притеснением каких-либо групп граждан по признакам расы, пола, уровня здоровья. Однако дискриминация выражает прежде всего отношение общества и каждого его члена к тем или иным группам людей и является противоположностью личностно-ориентированной гуманистической, аксиологической концепцией отношения общества, например к инвалидам. В соответствии с этой концепцией человек признается высшей ценностью, независимо от наличия у него отклонений в состоянии здоровья, равноправным членом общества, а государство берет на себя обязанности по созданию особых условий для его развития, воспитания, обучения, творческой самореализации [18, 22, 23].

Сегрегация же не всегда является следствием дискриминации, часто она формируется с целью создания наиболее адекватных, удобных условий для образования, трудоустройства, проживания лиц с инвалидностью. Равно как и в процессе инклюзии можно наблюдать, по крайней мере у некоторых членов общества, стремление к притеснению, дискриминации инвалидов, несмотря на диаметрально противоположную государственную политику по этому вопросу.

Отсюда очень важный вывод – высший уровень инклюзии инвалидов возникает тогда, когда обществом и каждым его членом принимается личностно-ориентированная гуманистическая аксиологическая концепция отношения к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

ГЛАВА 2. ИНКЛЮЗИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Инклюзия сегодня в Российской Федерации проникла во все сферы социальной практики, поскольку отображает основные установочные положения государственной политики.

В то же время наиболее масштабно эти положения находят свое отображение в системе образования.

2.1. Инклюзия в образовании

В качестве аргумента, подтверждающего данный тезис, сошлемся на уже вторую редакцию «Межведомственного комплексного плана мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года)», утвержденного заместителем председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой 2.03.2023 г. № 2300п П8 (взамен утвержденного ранее 22.12.2021 г. №14068п-П8) [39].

Данный тщательно проработанный план включает в себя 9 направлений деятельности и 32 мероприятия для 11 федеральных органов исполнительной власти, всех субъектов Российской Федерации, научных организаций, образовательных организаций высшего образования и дополнительного образования различной ведомственной принадлежности, Российской академии образования и ее Института коррекционной педагогики, некоммерческих и общественных организаций, а также общественных организаций инвалидов.

Основные направления данного Межведомственного комплексного плана показаны на рис. 1.

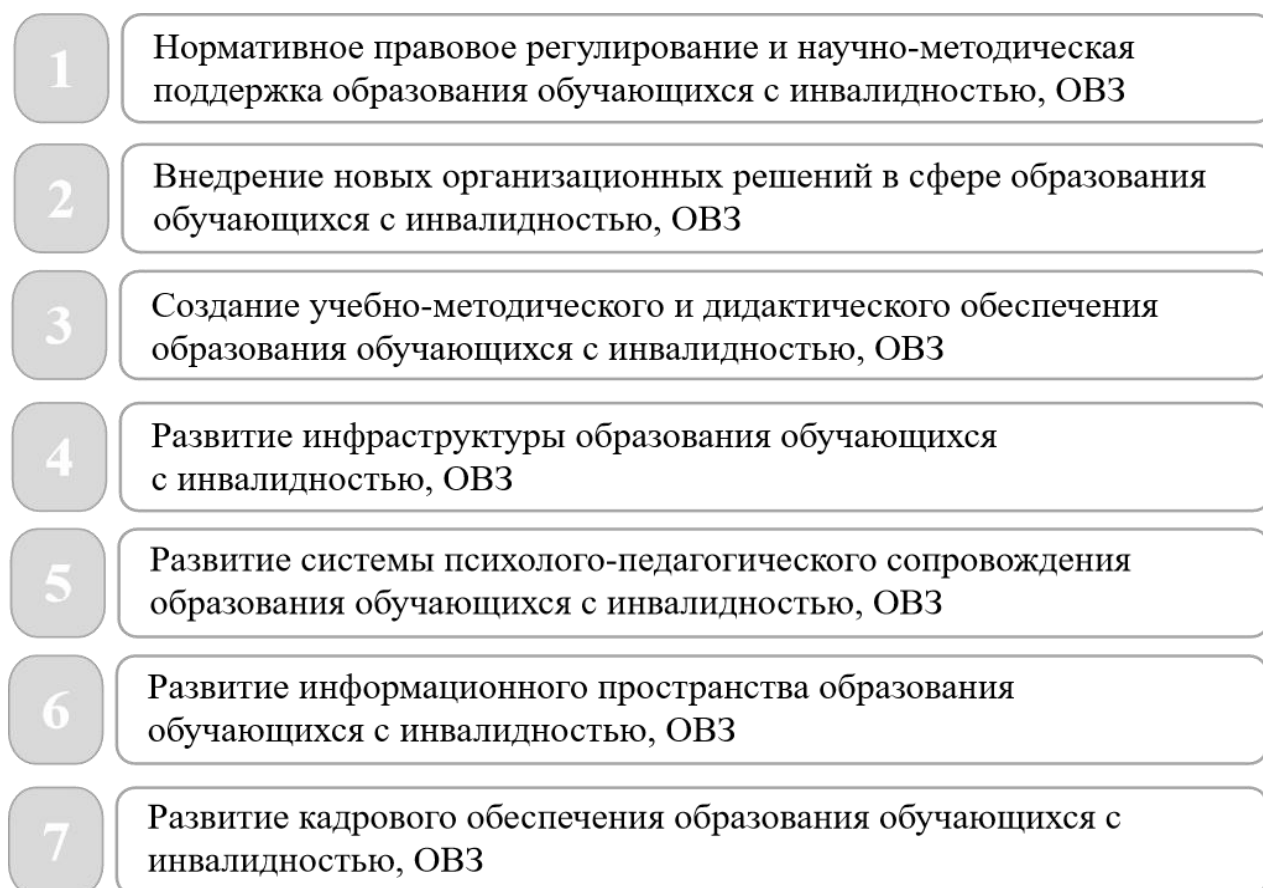

Рис. 1. Основные направления Межведомственного комплексного плана

Конечная цель этого документа состоит в повышении качества образования обучающихся с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья и нормотипично развивающихся обучающихся, что можно констатировать на основании мониторинга и контроля исполнения законодательства в сфере обучающихся с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья.

Рассматриваемый Межведомственный комплексный план, формализующий основные положения государственной политики по развитию инклюзивного образования в нашей стране, предусматривает мероприятия на всех уровнях образования:

- развитие системы ранней коррекционной помощи детям и семьям;
- развитие сети дошкольных образовательных организаций для образования воспитанников с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья;

– развитие сети общеобразовательных организаций, в которых обучаются обучающиеся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья;

– развитие сети организаций дополнительного образования для образования обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья;

– развитие сети организаций отдыха детей и их оздоровления для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья.

Отметим, что, в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2023 г. №651-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [47]: «Ранняя помощь детям и их семьям – комплекс мероприятий и услуг, реализуемых и оказываемых на междисциплинарной основе детям от рождения до трех лет (независимо от наличия инвалидности), которые имеют ограничения жизнедеятельности либо риск развития ограничений жизнедеятельности, и их семьям, способствующих содействию физическому и психическому развитию таких детей, их вовлеченности в естественные жизненные ситуации, позитивному взаимодействию таких детей и их родителей, таких детей и других непосредственно ухаживающих за такими детьми лиц, членов семьи в целом, социальной адаптации таких детей в среде сверстников, а также повышению компетентности родителей и других непосредственно ухаживающих за такими детьми лиц в целях комплексной профилактики детской инвалидности» [47, ст. 9.3.].

Таким образом, ранняя коррекционная помощь детям и их семьям – это помощь, оказываемая медицинскими работниками совместно с психологами, педагогами и дефектологами.

В то же время в Российской Федерации должна сохраниться и система специального (коррекционного) образования, в которой специальные (коррекционные) образовательные учреждения восьми видов преобразуются в образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по адаптированным образовательным программам, разработанным специалистами по сурдо-, тифло-, олигофрено-педагогике, логопедии, в том числе специалистами, обучающими и воспитывающими детей с поражением

опорно-двигательного аппарата.

Однако вся система специального (коррекционного) образования в настоящее время не является изолированной от общего потока инклюзивных реформ, она существует в едином инклюзивном образовательном пространстве, включающем в себя все компоненты различных уровней и стадий инклюзии.

Забегаая вперед, логично предположить, что одновременное сочетание различных компонентов, средств, методов, технологий, образовавшихся в историческом процессе и существующих в настоящее время, будет иметь место во всех сферах социальной практики, включая физическую культуру и спорт.

2.2. Инклюзия в профессиональной деятельности

Инклюзия в профессиональной деятельности не может рассматриваться без учета законодательных и нормативных правовых документов по комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и, в частности, по их профессиональной реабилитации и абилитации.

Как следует из Федерального закона от 25.12.2023 г. №651-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [47]: «Профессиональная реабилитация и абилитация инвалидов – комплекс мероприятий и услуг, направленных на восстановление или формирование у инвалидов, детей-инвалидов способностей к осуществлению профессиональной деятельности, включающий в себя профессиональную ориентацию инвалидов, содействие в получении общего образования, профессионального образования, прохождения профессионального обучения, трудоустройства (в том числе на специальных рабочих местах)» [47].

Специальные рабочие места создаются с учетом ограничений, обусловленных видом инвалидности, с одной стороны, и теми трудовыми функциями и трудовыми действиями, которые он обязан выполнять в соответствии с профессиональным стандартом по конкретной профессии, с другой.

Самым тесным образом профессиональная инклюзия связана с

профессиональной ориентацией инвалидов, направленной на содействие инвалидам, детям-инвалидам в профессиональном самоопределении, в формировании у них мотивации в выборе сферы деятельности (профессии) с учетом их предпочтений, индивидуальных особенностей личности, имеющихся возможностей, степени расстройств функций организма и ограничений жизнедеятельности, содействии в прохождении профессионального обучения и получении дополнительного профессионального образования в целях трудоустройства.

Работа по профессиональной ориентации является очень важным этапом инклюзии, поскольку именно от этой работы будет зависеть особенность специального рабочего места и атмосфера доброжелательности и взаимопомощи в трудовом коллективе.

Необходимо сказать еще об одном важном обстоятельстве. Федеральное законодательство в сфере социальной защиты предусматривает и профессиональную адаптацию инвалидов, направленную на восстановление или формирование у инвалидов устойчивых компетенций по выполнению профессиональной деятельности, соответствующих содержанию, объему, характеру в определенных условиях профессиональной среды (социальной и производственной), в целях максимально эффективной реализации трудовых возможностей (п. 2 б, ст. 9 Федерального закона от 24.11.1995 г. №181-ФЗ в редакции Федерального закона от 25.11.2023 г. №651-ФЗ) [48].

Для овладения необходимыми профессиональными компетенциями помимо профессионального образования (среднего и высшего) активно используется профессиональное обучение, особенно для лиц с интеллектуальными нарушениями.

При этом необходимо руководствоваться Методическими рекомендациями, утвержденными Минтруда России от 4.08.2014 г. №515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» [45].

В данных методических рекомендациях выделено семь

классификационных признаков, на основании которых виды трудовой и профессиональной деятельности разделяются на группы (классы) (рис. 2):

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК	ГРУППЫ (КЛАССЫ) ВИДОВ ТРУДОВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
По характеру рабочей нагрузки на инвалида и его усилий по реализации трудовых задач	Умственный, физический
По характеристикам цели трудовой и профессиональной деятельности, организации трудового процесса	Творческий, стандартный, нестандартный, оперативный (управляющий), операторский (информационное взаимодействие с техникой), эвристический, динамический, статический, однообразный (монотонный), разнообразный (по содержанию, темпу т. п.), подготовка информации, оформление документации, учета, операторский (операторы, аппаратчики)
По форме организации трудовой и профессиональной деятельности	Регламентированный (с определенным распорядком работы), нерегламентированный (со свободным распорядком работы), индивидуальный, коллективный (совместный)
По предмету труда	«человек–природа», «человек–техника», «человек–знаковые системы», «человек–художественный образ», «человек–человек»
По признаку основных орудий (средств) труда	Ручной, машинно-ручной, связанный с преобладанием функциональных средств труда, связанных с применением автоматических и автоматизированных систем
По уровню квалификаций	Любой уровень квалификации, неквалифицированный труд
По сфере производства	В сфере жилищно-коммунального хозяйства, на крупных промышленных предприятиях, на мелких промышленных предприятиях, в художественных промыслах, в сфере обслуживания, на транспорте, в связи, торговле и родственных сферах производства, сельском и лесном хозяйстве, строительстве (квалифицированный труд), строительстве (неквалифицированный труд).

Рис. 2. Классификационный признак и виды трудовой и профессиональной деятельности

Однако все многообразие видов лиц с инвалидностью представлено всего семью классами:

- 1) с нарушением слуха;
- 2) с нарушением зрения;
- 3) с нарушением функций верхних конечностей;
- 4) с нарушением функций нижних конечностей;

- 5) с нарушением коронарного и/или центрального кровообращения;
- 6) с интеллектуальными нарушениями;
- 7) инвалидов, перемещающихся на креслах-колясках.

В рассматриваемых методических материалах представлен перечень 448 рекомендуемых инвалидам профессий и должностей с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности для шести классов инвалидности (исключен седьмой класс лиц, перемещающихся на креслах-колясках), но с выделением одиннадцати подклассов по степени ограничения способности к трудовой деятельности.

Данные методические рекомендации являются ориентиром для инвалидов при выборе ими профессий и должностей.

В настоящее время все больше появляется новых профессий и должностей в связи с активно развивающейся цифровизацией общества, внедрением технологий искусственного интеллекта.

Все это, безусловно, будет учитываться работодателями при внедрении инклюзивного формата организации профессиональной деятельности.

Однако в сфере профессиональной деятельности будут реализовываться различные уровни инклюзии, включая и изолированные от здоровых граждан производства. Хотя, безусловно, это будут далеко не сегрегированные заводы и фабрики, они будут представлять собой интегрированные в общественную жизнь учреждения и организации, связанные многими нитями со сферой профессиональной деятельности здоровых граждан.

Такова государственная политика Российской Федерации в сфере социальной практики.

2.3. Инклюзия в спорте

Спорт как сфера жизнедеятельности человека, его социальной практики, представляет собой сегодня пространство общения людей, в котором, большей частью стихийно, сосуществуют практически все наблюдаемые в историческом процессе виды инклюзии: гендерная, этническая, возрастная, обусловленная

состоянием здоровья населения, и даже политическая.

Данный факт можно объяснить особенностями этого сложнейшего социального феномена, которым является спорт, с одной стороны, и явно недостаточным вниманием к нему со стороны российских ученых различных наук и, прежде всего теории спорта, с другой.

Удивительное разнообразие проявлений спорта в общественной жизни, наличие самых противоречивых определений и терминов в этой сфере, чрезмерное влияние на его развитие политических установок, достаточно резко меняющихся в современных условиях, сохранение элементов дискриминации по отношению к лицам, имеющим инвалидность, вот далеко не полный перечень причин, объясняющих данный факт.

Вопросам развития адаптивной физической культуры, адаптивного спорта в нашей стране в настоящее время уделяется значительное внимание.

Начиная с 1995 года, когда была открыта первая в России кафедра теории и методики адаптивной физической культуры в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, началось активное развитие образовательного, научного, информационного, правового пространства адаптивной физической культуры и ее шести видов, среди которых явным лидером стал адаптивный спорт [9, 10, 12, 14-19, 22-28, 31-32, 37-38].

Развитие адаптивного спорта – паралимпийского, сурдлимпийского, специального олимпийского – не могло не стимулировать повышенного внимания к инклюзивному спорту и в том числе к инклюзивной физической культуре, физическому воспитанию, двигательной рекреации, адаптивной физической культуре [4-7, 30, 22-23, 30-31].

Вместе с тем, несмотря на большой интерес к инклюзивному спорту, к инклюзивной физической культуре, до настоящего времени в нашей стране определен четкий вектор их развития, не сформирован единый государственный документ, раскрывающий основные установочные положения концепции их развития, отсутствует какой-либо отраслевой план внедрения в практику инклюзивного спорта и инклюзивной физической культуры, подобный соответствующим документам в образовании, в профессиональной

деятельности.

В первом параграфе второй главы упоминался Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года) [39].

Однако Минспорт России представлен в этом важном документе всего в трех мероприятиях из 31 (менее 10 %), не считая участия в подготовке ежегодного доклада об исполнении плана:

- разработка и реализация модели сетевого взаимодействия организаций, осуществляющих образовательную деятельность, при организации образования обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья, их комплексного сопровождения;
- обеспечение функционирования информационных порталов, посвященных вопросам образования и воспитания обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья;
- организация работы общественных советов-групп.

Данное участие Минспорта России в рассматриваемом Межведомственном комплексном плане представляется очень скромным, учитывая то, что в системе общего образования важнейшее место занимает урок физической культуры, в системе дополнительного образования – занятия физкультурно-спортивной направленности, а реализация эффективного детского отдыха немыслима без необходимой двигательной активности детей.

Таким образом, отсутствие у Минспорта России плана развития инклюзивной физической культуры, инклюзивного спорта сочетается с его скромным участием в комплексном межведомственном плане, утвержденном Правительством Российской Федерации.

Однако было бы несправедливым утверждать, что Министерство спорта Российской Федерации не уделяет внимания инклюзии в отрасли физической культуры и спорта.

Необходимо отметить, что 3.08.2022 г. вышел приказ Минспорта России

№635 «Об утверждении особенностей организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по дополнительным общеобразовательным программам в области физической культуры и спорта в отношении дополнительных образовательных программ спортивной подготовки», в котором регламентируются [41]:

- требования к уровню квалификации лиц, осуществляющих дополнительные образовательные программы спортивной подготовки в соответствии с перечнем, включающем три профессиональных стандарта;

- групповые занятия, в которых объединяются обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья одной нозологической группы, различных нозологических групп, находящихся на одном этапе спортивной подготовки, инклюзивные занятия, в которых объединяются обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья с обучающимися без нарушения состояния здоровья и физического развития;

- специальные условия, обеспечивающие доступность занятий обучающихся с ОВЗ различных нозологических групп.

К трем профессиональным стандартам, включенным в данный приказ, относятся следующие:

- *«Инструктор-методист по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту»* (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2.04.2019 г. №197н, зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29.04.2019 г., регистрационный №54540) [43];

- *«Тренер по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту»* (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2.04.2019 г. №199н, зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29.04.2019 г., регистрационный №54541) [44];

- *«Тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре и спорту»* (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.10.2021 г. №734н, зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19.11.2021 г., регистрационный №65904) [46].

К специальным условиям, обеспечивающим доступность получения дополнительного образования по дополнительным образовательным программам спортивной подготовки, относятся:

- для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по зрению: применение рельефно контрастной маркировки спортивных залов и игровых площадок; выделение полосой, имеющей контрастную окраску по отношению к цвету обходной дорожки, края ванны бассейна по всему диаметру;

- для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, имеющих поражения опорно-двигательного аппарата: материально-технические условия, предусматривающие возможность беспрепятственного доступа обучающихся на объекты спорта, в учебные помещения, столовые, туалетные комнаты и другие помещения организации, осуществляющей образовательную деятельность, а также их пребывания в указанных помещениях; установка желоба или специальных подъемников в бассейне для безопасного спуска в воду обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, чья подвижность целиком зависит от ортопедических устройств.

Вместе с тем в данном приказе не вводится понятие «инклюзивная учебно-тренировочная программа», не определяется порядок комплектования групп обучающихся для инклюзивных занятий, вообще не рассматривается возможность проведения соревнований в инклюзивном формате и даже не дается определения «инклюзивный спорт», что часто приводит к использованию этого термина как синонима дефиниции адаптивного спорта, что, безусловно, является ошибочным.

Все это говорит о том, что для того, чтобы данный приказ стал применяться в практике работы физкультурно-спортивных, образовательных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы спортивной подготовки, необходима разработка методических рекомендаций по его реализации.

Чтобы избежать возможных неверных трактовок содержания данной монографии, целесообразно уточнить основные понятия данного параграфа – «спорт», «инклюзивный спорт».

При этом авторы монографии убеждены в том, что главный принцип инклюзивной спортивной культуры – создание равного доступа к социальному, по сути, спортивному процессу для всех инклюзивных классов (групп, дивизионов), которые исторически исключались из спорта по признакам пола, расы, социального статуса, состояния здоровья и другим особенностям спортсменов.

В Федеральном законодательстве о физической культуре и спорте говорится: «Спорт – это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним» (Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ. ст. 2, гл. 1) [49].

К сожалению, в данном федеральном законе нередко нарушаются правила образования понятий, с точки зрения логики как науки, что также негативно сказывается на применении терминов, связанных с понятием «спорт» или вытекающих из него.

Так, такие понятия, как «массовый спорт», «детско-юношеский спорт», «студенческий спорт», особенно «корпоративный спорт» и многие другие, используемые в этом законе, превращаются из *«...сферы социально-культурной деятельности...»* в *«...часть спорта, направленную на физическое воспитание и физическую подготовку граждан...»* (массовый спорт), *«...часть спорта, направленную на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся...»* (студенческий спорт), *«...часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку лиц, не достигших возраста восемнадцати лет...»* (детско-юношеский спорт).

Особенно неудачно выглядит понятие «корпоративный спорт», которое из *«...сферы социально-культурной деятельности...»* превращается в *«...часть массового спорта...»* (который является *«...частью спорта, направленного на физическое воспитание и физическую подготовку граждан...»*), *«...направленного на физическую подготовку, физическое развитие работников...»*.

Такая нечеткость и неоднозначность понятий провоцирует на свободу применения и других терминов, связанных со спортом, а именно: инклюзивный, адаптивный.

Поэтому логично обратиться к понятийному аппарату, представленному в теории спорта, где также имеется ряд расхождений, обусловленных позициями авторов.

Из множества определений спорта, представленных в его теории, приведем наиболее удачное, с точки зрения авторов настоящей монографии, определение, представленное Н. Н. Визитей и В. Г. Монолаки в 2013 году: «Спорт – это официально организованная и регулярно повторяющаяся, реализуемая в соответствии с принципом “честного соперничества”, соревновательная и самодостаточная в качестве таковой – деятельность, в пределах которой внутренняя диалектика человеческого существования представлена внешне-сюжетным образом, задана предельно концентрировано и определено, что крайне остро ставит перед субъектом проблему полномасштабного деятельно-практического самоутверждения» [11].

Данное определение подходит и для адаптивного спорта, которым занимаются люди с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в соответствии с правилами и регламентами международных паралимпийского и сурдлимпийского движений.

Исходя из данного определения спорта, в том числе адаптивного спорта, выделим наиболее важные его отличительные черты, которые нельзя игнорировать при дополнениях к нему любых прилагательных, в том числе «инклюзивный».

Так, крайне остро стоящая перед субъектом спорта проблема самоутверждения мотивирует его к максимально возможному, рекордному достижению, которое он обязательно должен публично продемонстрировать во время соревнований, строго регламентированных соответствующими правилами.

Принцип честного соперничества (честной игры, Fair-play) диктует организаторам соревнований необходимость обеспечить всем участникам

состязаний равные исходные возможности, часто выражая это правило принципом справедливости, что исключает соревнования между объективно разными соперниками по половой принадлежности, по весовым категориям, возрастным группам в детско-юношеском спорте и другим отличиям.

В адаптивном спорте принцип справедливости реализуется через систему спортивно-функциональной классификации спортсменов, устанавливающей минимально допустимый уровень поражения, позволяющий им соревноваться не со здоровыми атлетами, а с паралимпийцами или сурдлимпийцами, а также распределяющей их на классы в зависимости от оставшихся функциональных возможностей для участия в соревновательной деятельности с лицами, имеющими аналогичный уровень поражения тех или иных органов и функциональных систем. Подчеркнем, что принципы честного соперничества, справедливости занимают центральное место именно в адаптивном спорте, где выступают лица с очень разными функциональными возможностями сенсорных систем, опорно-двигательного аппарата и интеллектуальных способностей.

Возвращаясь к проблемам инклюзивного спорта, выделим главную установку, заключающуюся в том, что инклюзивный спорт будет возможным и эффективным только в том случае, если включение лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в этот процесс не приведет к искажению его фундаментальных свойств – стремлению к наивысшему рекордному достижению и выполнению принципов честного соперничества и справедливости.

При этом обратим особое внимание на то, что инклюзивный спорт никак не сводится только к адаптивному. «Инклюзивный спорт – это сбалансированное целое спорта (как олимпийского, так и неолимпийского) здоровых лиц и адаптивного спорта (как паралимпийского, так и сурдлимпийского) лиц с отклонениями в состоянии здоровья, имеющих поражения органов и систем, выделенных и утвержденных Международным паралимпийским комитетом (10 типов поражений для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллектуальных нарушений) и Международным сурдлимпийским комитетом (для лиц с поражением

слуха) [23].

Подчеркнем еще и еще раз, что инклюзивный спорт предполагает обязательное участие в его мероприятиях как здоровых лиц, так и граждан с отклонениями в состоянии здоровья, удовлетворяющих требованиям Международного паралимпийского комитета и Международного сурдлимпийского комитета. Причем, что еще более важно, инклюзивный спорт не должен приводить к искажению фундаментальных принципов, свойств, характеристик спорта, о которых было сказано в данном параграфе.

Если же это по каким-либо причинам происходит, то инклюзивный спорт превращается в инклюзивную двигательную рекреацию, инклюзивное физическое воспитание и т. п.

Зададимся вопросом – является ли инклюзивный спорт спортом? Напомним, что «спорт – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним» (п. 12, ст. 2, 329-ФЗ) [49]. В этой редакции закона, инклюзивный спорт, безусловно, является спортом, поскольку является совокупностью видов спорта для здоровых лиц и видов адаптивного спорта для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, которые реализуют соревнования по своим видам спорта и специальную практику подготовки к ним.

С другой стороны, является ли инклюзивный спорт видом спорта? А именно – частью спорта, которая признана в соответствии с требованиями федерального законодательства «...обособленной сферой общественных отношений, имеющей соответствующие правила, утвержденные в установленном настоящим федеральным законом порядке, среду занятий, используемой спортивный инвентарь (без учета защитных средств) и оборудования» (п. 2, ст. 2, 329-ФЗ) [49].

Действительно, соревнование в эстафете по плаванию, в которой участвуют здоровые атлеты и спортсмены с интеллектуальными нарушениями – это вид спорта «плавание», вид спорта лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН) по спортивной дисциплине «плавание» или инклюзивный

спорт «плавание»?

Если исходить из действующего законодательства и не предусматривать его корректировку в связи с инклюзией, то инклюзивный спорт – не является видом спорта, поскольку в рассматриваемом примере объединяет эстафетное плавание здоровых лиц и эстафетное плавание лиц с интеллектуальными нарушениями, которые используют совершенно одинаковые среду занятий, спортивные сооружения, спортивный инвентарь и оборудование.

Таким образом, сегодня инклюзивный спорт не является видом спорта, а просто объединяет виды спорта для здоровых лиц и виды спорта для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Для того чтобы представить современное состояние и перспективы развития инклюзивного спорта в нашей стране, необходимо иметь в виду, что сфера спорта, как и другие сферы социальной практики, содержит в себе компоненты всех уровней развития идеи инклюзии – от сегрегации, мейнстриминга, интеграции до инклюзии, в том числе наивысшего ее уровня. На рис. 3 представлены основные этапы становления инклюзивного формата занятий в спорте.

Рис. 3. Этапы становления инклюзивного формата занятий в спорте

Безусловно, сегодня невозможно наблюдать в чистом виде позицию отторжения инвалидов от спорта, изоляции или сегрегации в обществе.

Хотя в этой связи необходимо напомнить, что, например, о допуске данной категории граждан к спортивной деятельности во время игр Олимпиад в Древней Греции нельзя было даже подумать. В те времена детей-инвалидов сбрасывали в пропасть, дабы очистить здоровых граждан от скверны и уничтожить доказательства их греховности, а на игры Олимпиад не допускали

даже женщин.

Поэтому сегодняшние Паралимпийские и Сурдлимпийские игры, Всемирные игры Специальной Олимпиады наглядно подтверждают активное развитие идей инклюзии в современном спорте. В частности, современные Паралимпийские игры не только обеспечивают возможность инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья участвовать в крупнейших международных соревнованиях, но и по существующим правилам обязывают их организаторов проводить соревнования в тех же городах, где проводились Олимпийские игры, на тех же спортивных сооружениях, с проживанием атлетов в тех же Олимпийских деревнях, которые переименовываются в Паралимпийские деревни на время проведения состязаний паралимпийцев.

Все это доказывает реальность, как минимум, первого уровня инклюзивной спортивной культуры – созданию равного доступа к спортивному процессу лиц с различными по тяжести заболеваниями и дефектами, который, кстати говоря, интегрирует и происходящую в обществе гендерную инклюзию.

Все чаще ставится вопрос о совмещении во времени Олимпийских и Паралимпийских игр, что сдерживается не какими-либо идеологическими или методологическими соображениями, а в большей части трудностями технического характера – расписанием соревновательной программы, финансовыми проблемами ее реализации и др.

Не вызывает ни у кого сомнений целесообразность и эффективность инклюзии инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в учебно-тренировочный процесс здоровых спортсменов при соблюдении соответствующих условий, не сдерживающих этот процесс у всех его участников.

Однако уровень инклюзии в спорте, который предполагает создание условий для совместной соревновательной деятельности данных категорий граждан, становится возможным только при выполнении ряда требований, обеспечивающих соблюдение фундаментальных принципов спорта, базирующихся на Олимпийских идеалах и ценностях.

Таким образом, доминирование идей сегрегации и тем более отторжения в

спорте сегодня либо совсем исключено, либо сохраняется (в отношении сегрегации) только в тех случаях, когда это более удобно и эффективно для детей-инвалидов, например в детско-юношеских спортивных адаптивных школах (ДЮСАШ), адаптивных детско-юношеских клубах физической подготовки (АДЮКФП), спортивных школах, в том числе по адаптивному спорту (СШАС).

Для рассмотрения компонентов инклюзии в спорте, включающих в себя содержание различных ее уровней, целесообразно воспользоваться методом исследования, имеющим название «классификация».

«Классификация – это логическая операция, состоящая в разделении всего изучаемого множества явлений по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы или подчиненные множества, называемые классами» (Н. И. Кондаков, 2012) [33].

Учитывая то, что в спорте процесс инклюзии еще находится в самом начале своего развития и содержит элементы различных ее уровней, классификация будет распространяться на все явления, направленные на преодоление изоляции (сегрегации) спортсменов-инвалидов и ориентированные на их интеграцию в среду здоровых спортсменов и предполагающие инклюзию как конечную цель этого процесса.

Сложные объекты и явления действительности, к которым, безусловно, относится инклюзия, и структура которых многообразна, не могут быть классифицированы с помощью одного классификационного признака или основания деления. В этом случае использовалась классификация, включающая несколько классификационных признаков.

При этом следует иметь в виду, что правильно построенная классификация позволяет не только охватить все существующие изучаемые объекты и явления, но и предсказать появление новых, еще неизвестных объектов и явлений (рис. 4).

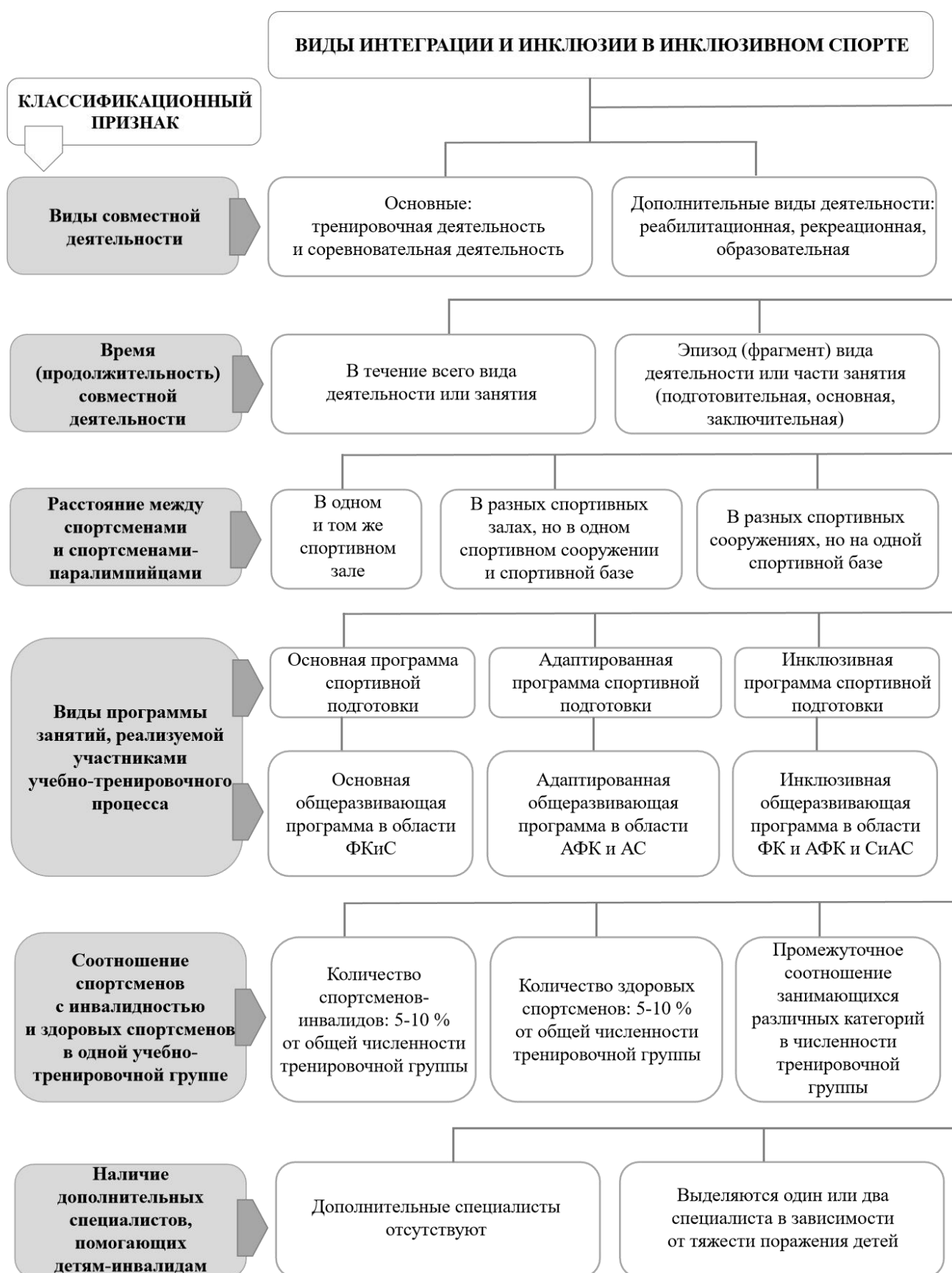

Рис. 4. Классификация видов деятельности в инклюзивном спорте

Самыми главными, наиболее важными для понимания сути инклюзии

являются виды совместной деятельности спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья и спортсменов без таких отклонений. Основными видами деятельности в спорте являются соревновательная деятельность и подготовка к ней или тренировочная (учебно-тренировочная) деятельность, называемая в теории спорта спортивной подготовкой и включающая в себя теоретическую, техническую, физическую, тактическую, психологическую и интегральную подготовку.

Помимо двух основных видов спортивной деятельности принято выделять внутренировочную и внесоревновательную деятельность, к которой относят: образовательную, рекреационную, реабилитационную медико-биологического и психологического содержания и др.

Достаточно большое влияние на межличностные взаимодействия в инклюзивном коллективе оказывает деятельность по перемещению спортсменов к местам соревнований или тренировочных мероприятий.

В современном спорте очень много времени затрачивается на авиаперелеты, путешествия на других видах транспорта: железнодорожном, водном и автомобильном, во время которых должны быть обеспечены корректные взаимоотношения с партнерами по команде, составляющие неотъемлемую часть инклюзивной культуры.

Критический анализ встречающихся в практике моделей инклюзивной соревновательной деятельности представлен в гл. 5 монографии, а наиболее эффективные модели инклюзивной соревновательной и учебно-тренировочной деятельности рассмотрены в гл. 6.

Учитывая то, что в спорте имеет место большое количество основных и дополнительных видов деятельности, логично выделить следующий классификационный признак разделения инклюзивных взаимодействий – время (продолжительность) совместной деятельности.

Взаимодействие участников инклюзии чаще всего осуществляется как эпизод (фрагмент, часть) вида деятельности, в том числе как эпизод (фрагмент, часть), например учебно-тренировочного занятия. Однако возможны взаимодействия лиц с инвалидностью и без инвалидности в течение всего вида

деятельности или конкретного занятия.

Например, к таким взаимодействиям можно отнести участие занимающихся в таком рекреационном виде деятельности, как туристический поход, где каждый участник выполняет свою функцию в обеспечении всех туристических мероприятий.

Следующим классификационным признаком интеграционно-инклюзивных процессов является «расстояние между участниками этого процесса». Как отмечают Н. Н. Малофеев (2003) [35], Н. Д. Шматко (1999) [55], Л. М. Шипицина (2004) [53], данный признак наиболее четко отображает так называемую физическую интеграцию, которая, с их точки зрения, выступает как начальный этап сокращения дистанции между «двумя мирами».

Соглашаясь с перечисленными авторами в том, что физическая интеграция представляет собой начальный этап инклюзии, необходимо констатировать, что она не исчезнет после его завершения.

Для примера приведем варианты пребывания спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья на учебно-тренировочной базе, где обычно осуществляется тренировочные мероприятия для здоровых атлетов:

- в одном и том же спортивном зале;
- в разных спортивных залах, но в одном спортивном сооружении и спортивной базе;
- в разных спортивных сооружениях, но на одной спортивной базе.

Конечно, даже нахождение в одном и том же спортивном зале допускает возможность как совместной тренировочной деятельности, так и независимой друг от друга тренировочной работы здоровых атлетов и спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья.

Здесь все определяется так называемой инклюзивной программой дополнительного образования спортивной подготовки.

Следующим классификационным признаком разделения видов интеграции и инклюзии является вид программы, реализуемый участниками тренировочного процесса.

В настоящее время в области спорта существуют два вида программ:

1) дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта, разрабатываемая на основе Федерального стандарта спортивной подготовки (ФССП);

2) дополнительная общеразвивающая программа в области физической культуры и спорта, раскрывающая содержание спортивно-оздоровительного этапа спортивной подготовки.

В дополнительной образовательной программе, разрабатываемой на основе ФССП по виду спорта, описываются минимальные требования к спортивной подготовке для четырех этапов:

- 1) этап начальной подготовки;
- 2) этап спортивной специализации или учебно-тренировочный этап;
- 3) этап совершенствования спортивного мастерства;
- 4) этап высшего спортивного мастерства.

Применительно к процессам интеграции и инклюзии дополнительная образовательная программа может включать в себя три варианта:

1) дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта, составленная на основе ФССП для здоровых спортсменов;

2) дополнительная образовательная программа спортивной подготовки, составляющая на основе ФССП по спортивной дисциплине, составленная на основе ФССП одного из видов адаптивного спорта (для лиц с инвалидностью), соответствующая виду спорта для здоровых спортсменов;

3) инклюзивная дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта и спортивной дисциплине, составленная на основе ФССП по виду спорта для здоровых спортсменов и ФССП одного из видов адаптивного спорта для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (спорта слепых, спорта глухих, спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, спорта лиц с интеллектуальными нарушениями) по спортивной дисциплине, соответствующей по названию виду спорта для здоровых лиц.

Для краткости и удобства назовем перечисленные программы так:

- основная программа спортивной подготовки;
- адаптированная программа спортивной подготовки;

– инклюзивная программа спортивной подготовки.

Используя аналогичные рассуждения, логично три варианта дополнительной общеразвивающей программы в области физической культуры и спорта, раскрывающие содержание спортивно-оздоровительного этапа спортивной подготовки, назвать следующим образом:

– основная общеразвивающая программа в области физической культуры и спорта (ФКиС);

– адаптированная общеразвивающая программа в области адаптивной физической культуры (АФК) и адаптивного спорта (АС);

– инклюзивная общеразвивающая программа в области физической культуры (ФК) и адаптивной физической культуры (АФК), а также спорта (С) и адаптивного спорта (АС).

Пятым основанием деления в данной классификации является соотношение спортсменов с инвалидностью и здоровых спортсменов в одной тренировочной группе.

Инклюзивный формат в системе образования предлагает такое соотношение детей-инвалидов, которое находится в естественной пропорции по отношению к здоровым детям в целом, то есть приблизительно 5–10 % от общего количества обучающихся.

Подобный подход в спорте как в тренировочной, так и в соревновательной деятельности вряд ли можно признать единственно возможным, тем более оптимальным.

Известны случаи, когда соотношение, например лиц с интеллектуальными нарушениями и здоровых партнеров в программах Специальной олимпиады «Объединенный спорт» находится в диапазоне 55–50 %, или когда здоровых атлетов незначительно меньше, чем лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Поэтому при организации занятий спортом, особенно в учебно-тренировочном процессе, допускаются различные количественные соотношения спортсменов с нарушениями здоровья и без нарушений:

– количество лиц с инвалидностью составляет 5–10 % от общей численности одной тренировочной группы (как в системе образования);

- количество здоровых спортсменов составляет 5–10 % от общей численности занимающихся в инклюзивной группе;
- другие проценты количества лиц с инвалидностью и здоровых спортсменов.

При подобных расчетах следует иметь в виду, что среди лиц с отклонениями в состоянии здоровья могут быть спортсмены-инвалиды различных нозологических групп, занимающиеся спортом слепых, спортом ЛИН, спортом лиц с ПОДА, спортом глухих.

И здесь возможны различные комбинации численности спортсменов той или иной нозологической группы и той или иной тяжести поражения.

Классификационный признак «наличие дополнительных специалистов, помогающих детям-инвалидам» рассматривает наличие или отсутствие дополнительных специалистов, оказывающих помощь и детям-инвалидам, и тренерам-преподавателям, и инструкторам-методистам в процессе тренировочных и соревновательных мероприятий.

К сожалению, в спорте дополнительных специалистов, помогающих детям-инвалидам (тьютеров), по образу и подобию специалистов-тьютеров, выделяемых для освоения теоретических дисциплин, обнаружить почти не удастся.

Разработанная авторами монографии классификация видов деятельности в инклюзивном спорте на основании представленных шести классификационных признаков (см. рис. 4), дает возможность охватить почти все способы отхода от сегрегации инвалидов в этой сфере социальной практики и их изоляции с учетом их возможного в ближайшей и отдаленной перспективе развития и связей между этими способами, а также выявить новые, неизвестные ранее виды деятельности, обогащающие инклюзию в спорте.

Наличие сочетания средств, методов, технологий, используемых в сегрегационных учреждениях, организациях, обеспечивающих мейнстриминг, интеграцию и инклюзивные форматы, наглядно подтверждает общий вектор развития спортивной культуры, нацеленный на максимально возможную реализацию принципов спорта, инклюзии и личностно-ориентированной

гуманистической аксиологической концепции отношения общества к лицам с отклонениями в состоянии здоровья.

Каждая организация, реализующая как дополнительные образовательные программы спортивной подготовки, так и дополнительные общеразвивающие программы в области физической культуры и спорта (основные, адаптированные, инклюзивные), на основе разработанной классификации видов деятельности в инклюзивном спорте может сформировать свой индивидуальный путь продвижения к интеграции, а от нее – к инклюзии спортсменов-инвалидов в мир здоровых спортсменов, обеспечения совместных тренировочных мероприятий и соревновательной деятельности.

ГЛАВА 3. ВИДЫ ИНКЛЮЗИИ В СПОРТЕ

В отличие от гл. 2 монографии, где виды инклюзии рассматривались в контексте различных сфер социальной практики или сфер жизнедеятельности человека, данная глава посвящена обобщению сведений об особенностях лиц, включаемых в жизнь спортивного сообщества и формирующих соответствующие виды инклюзии – гендерную, возрастную, национальную, этническую, инклюзию лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Борьба инклюзии с притеснением конкретных лиц, а иногда, и с проявлением выраженной их дискриминации, происходит в сфере спорта и в настоящее время. С другой стороны, имеют место и случаи, когда инклюзия тех или иных спортсменов выходит за рамки естественных границ и разумных проявлений, порождает ряд противоречий и парадоксов, превращаясь в свою противоположность, поскольку приводит к притеснению других участников инклюзивного процесса и нарушает фундаментальные принципы спорта, что, конечно же недопустимо.

3.1. Гендерная инклюзия

Несмотря на то что в настоящее время чаще всего инклюзивность предполагает включение в жизнь общества и, в частности, в спортивную деятельность людей с отклонениями в состоянии здоровья, имеющих нарушения физического развития или сенсорные или ментальные поражения, не потеряли своей актуальности и другие рассматриваемые виды инклюзии.

Вначале остановимся на реализации идеи инклюзивности в гендерном вопросе.

Как известно, во время Олимпиад в Греции женщины не только не участвовали в соревнованиях, но и не допускались на них в качестве зрителей,

поскольку мужчины соревновались обнаженными.

После возрождения Олимпийских игр Пьером де Кубертенем инклюзия женщин в соревновательную деятельность постепенно набирала силу, и уже сегодня все отчетливее становится стремление к гендерному равенству не только на летних Олимпийских играх, но и на зимних.

Однако идея гендерного равенства на крупнейших международных соревнованиях породила ряд проблем и парадоксов, объяснить которые крайне затруднительно.

В частности, женщины начали осваивать виды спорта и спортивные дисциплины, которыми ранее занимались только мужчины, такие как бокс, борьба, тяжелая атлетика, футбол, хоккей и другие виды спорта, что привело к необходимости предусматривать дополнительные средства и методы профилактики возможных негативных влияний на организм женщин необычных для них нагрузок и, в частности, профилактики нарушений у них репродуктивной функции.

Появились и нетрадиционные включения мужчин в характерные обычно только для женщин виды спорта – художественную гимнастику, синхронное плавание и др.

И понятная идея гендерного равенства, по крайней мере на крупнейших комплексных международных соревнованиях за счет подбора необходимого количества мужских и женских видов спорта и спортивных дисциплин, постепенно трансформировалась в идею фактической ликвидации мужских и женских видов спорта и тотального развития универсальных видов спорта и спортивных дисциплин.

Действительно, гендерного равенства, например на летних и зимних Олимпийских играх, можно добиться путем обеспечения равного количества разыгрываемых комплектов медалей и равного количества мужчин и женщин за счет увеличения комплектов медалей в художественной гимнастике, синхронном плавании, в женских дисциплинах – легкой атлетике, плавании, лыжных гонках, биатлоне и т. д.

Такой пересмотр программы этих крупнейших международных

соревнований вполне возможен и не требует ломки устоявшихся правил и традиций.

И если в некоторых видах спорта команды, объединяющие мужчин и женщин, выглядят вполне естественно – смешанные эстафеты в легкой атлетике, плавании, команды в керлинге и других спортивных дисциплинах, где отсутствуют противоборства между мужчинами и женщинами, а также случаи их совместных согласованных действий в фигурном катании, танцевальных спортивных дисциплинах и некоторых других спортивных дисциплинах – то состязания между мужчинами и женщинами в единоборствах, тяжелой атлетике и других дисциплинах, например в спортивных играх и особенно включение в соревнования женщин, мужчин, изменивших пол, следует отнести к парадоксальным гендерным проявлениям в спорте, грубо нарушающим его фундаментальные основы и, прежде всего, принцип справедливости, или обеспечения равных возможностей. И, соответственно, такие формы или виды инклюзии категорически отрицаются авторами данного исследования, независимо от самых изощренных способов аргументации их целесообразности.

Руководствуясь данным принципом, нельзя признать допустимыми соревнования в видах спорта, где применяются различные весовые категории без учета весового неравенства атлетов в борьбе за статус абсолютного победителя, что, увы, можно наблюдать в некоторых единоборствах.

Парадоксальные проявления чрезмерной гендерной инклюзии нельзя безоговорочно принимать без учета происходящих в европейских странах серьезных трансформаций традиционных для человечества ценностей – религиозных, семейных и национальных.

В данном случае имеется в виду движение LGBT (lesbian, gay, bisexual, transgender), выступающее за права сексуальных меньшинств (лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров).

Верховный суд России признал движение LGBT (ЛГБТ) экстремистским и запретил его деятельность на территории нашей страны. Решение о полном запрете ЛГБТ-движения в Российской Федерации вступило в силу 30.12.2023 года.

Казалось бы, какое отношение к данному движению имеет тренд к тотальному признанию универсальных видов спорта, в соревнованиях по которым принимают участие и мужчины, и женщины?

В этой связи нелишним будет напомнить, что спорт всегда был традиционным и естественным средством формирования половой самоидентичности личности. Так же как детские игры, детские игрушки, применяемые в контексте традиционных ролевых функций семейных отношений – девочки как хранительницы семейного очага, мальчики – как его защитники.

Сегодня, увы, это не так.

У девочек в процессе занятий единоборствами, тяжелой атлетикой, жесткими спортивными играми и другими, всегда называвшимися мужскими видами спорта, может быть и неосознанно, формируется маскулинность, а у мужчин, вовлеченных в занятие художественной гимнастикой (упражнения с булавами, скакалкой, гимнастической палкой, гимнастическими кольцами и др.), синхронным плаванием (упражнения в смешанном дуэте, в смешанном дуэте произвольная программа, в смешанном дуэте техническая программа) и другими, считавшимся женскими видами спорта, – феминность.

Возможно, это происходит и по-другому, однако научных исследований на этот счет явно недостаточно, все принимают подобные нововведения без достаточных обоснований и необходимых научных исследований.

Если вспомнить агрессивную позицию движения ЛГБТ, активно заполняющего информационное пространство в социальных сетях, в Интернете, в других средствах массовой информации, то возникает ситуация, о которой надо не только задуматься, но сформировать с помощью научных исследований свою позицию, прежде чем спешить внедрять универсальные виды спорта, не понимая в должной мере, к чему это может привести.

Можно понять президентов и сотрудников Всероссийских спортивных федераций, стремящихся к максимальному развитию своего вида спорта, в том числе в гендерном направлении, однако признать эти стремления обоснованными и безупречными нельзя. Развивать свой вид спорта без учета

того, как это скажется на общей ситуации в нашей стране по всем видам спорта, на состояние здоровья россиян, вряд ли можно отнести к разряду убедительно обоснованных.

Удивляет позиция научных работников в области спортивной социологии, спортивной психологии, спортивной медицины, теории спорта и отдельных его видов. Почему они молчат? Почему их позиция почти не слышна в обществе?

При этом определить свою позицию по обозначенной проблеме очень важно именно сейчас, когда Россия вступила в борьбу за сохранение традиционных ценностей, в том числе семейных.

Думается, что все хорошо понимают, что происходящая Специальная военная операция – это не формальное военное противостояние двух стран за получение тех или иных территорий, это жесткое противостояние двух разных мировоззрений, миропониманий всех общественных явлений, включающих суверенитет стран, общечеловеческие ценности и нормы нравственности, религиозные воззрения и семейные ценности.

И поэтому развитие спорта в нашей стране без учета сложившийся международной обстановки нецелесообразно и даже опасно.

В том числе это относится и к гендерной инклюзии, выход которой за разумные границы может привести к негативным последствиям.

3.2. Возрастная инклюзия

Вопросы возрастной инклюзии активно обсуждаются в профессиональном спортивном сообществе, в том числе в международном, хотя эти процессы значительно менее публичны и редко выходят за границы отрасли.

В самом общем случае проблемы возрастной инклюзии сводятся к следующему:

- нормирование минимального возраста для начала занятия тем или иным видом спорта и участия в соревновательной деятельности;
- нормирование минимального возраста для перехода с одного этапа спортивной подготовки по конкретному виду спорта на последующие этапы.

В международной практике спорта данная проблема периодически выдвигается Международными спортивными федерациями по спортивной и художественной гимнастике, фигурному катанию и др. и сводится к возрастным ограничениям в использовании спортсменами в соревнованиях упражнений повышенной сложности, связанных, например, с риском для здоровья занимающихся.

В Российской Федерации нормирование возрастных границ как в первом, так и втором случаях определяют такие документы, как:

- Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта;
- Правила вида спорта;
- Всероссийский реестр видов спорта;
- Единая Всероссийская спортивная классификация.

Во Всероссийском реестре видов спорта регламентация половых признаков и возрастных групп спортсменов осуществляется в номере-коде вида спорта и (или) спортивной дисциплины, в котором для этого вводится одиннадцатый знак (буква). В нем представлено 15 букв, описывающих различные сочетания половых и возрастных групп (А, Б, Г, Д, Е, Ж, К, Л, М, Н, С, Ф, Э, Ю, Я).

Половые и возрастные группы спортсменов, выделяемые во ВРВС, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Регламентация половых признаков и возрастных групп спортсменов
во Всероссийском реестре видов спорта**

Половой признак	Возрастная группа спортсменов
Для лиц мужского пола	Мужчины, юноши (мальчики, юниоры) (буква А)
Для лиц женского пола	Женщины, девушки (девочки, юниорки) (буква Б)

Однако конкретных границ для юношей (мальчиков, юниоров) и девушек (девочек, юниорок) во ВРВС не представлено.

Эти границы для допуска к соревнованиям указываются в правилах вида спорта. Например, в правилах вида спорта «плавание» (утв. приказом Минспорта России от 16.11.2023 г. №806) возрастные группы спортсменов задаются, как показано в табл. 2.

Таблица 2

**Возрастные группы спортсменов в правилах вида спорта плавание
(утв. приказом Минспорта России от 16.11.2023 г. №806)**

Половой признак	Граница для допуска к соревнованиям по плаванию
Четыре группы девушек и юношей	Девушки 8 лет, юноши 8 лет Девушки 9-10 лет, юноши 9-10 лет Девушки 11-13 лет, юноши 11-13 лет Девушки 14-15 лет, юноши 14-15 лет
Одна группа юниорок и юниоров	Юниорки 16-18 лет, юниоры 16-18 лет
Одна группа женщины и мужчины	Без ограничения верхней границы возраста

В плавании на открытой воде количество групп девушек и юношей сокращается до двух, с изменением возрастных границ (табл. 3):

Таблица 3

Возрастные группы спортсменов в плавании на открытой воде

Половой признак	Граница для допуска к соревнованиям по плаванию
Две группы юношей и девушек	Юноши 14-15 лет и девушки 14-15 лет Юноши 16-17 и девушки 16-17
Одна группа юниоров и юниорок	Юниоры 18-19 лет и юниорки 18-19 лет
Одна группа женщин и мужчин	Без ограничения верхней границы возраста

Конкретизация минимальных возрастных границ при зачислении спортсменов на конкретный этап спортивный подготовки осуществляется в ФССП по виду спорта.

В частности, в плавании для зачисления на этап начальной подготовки устанавливается минимальный возраст 7 лет, на учебно-тренировочный этап (этап спортивной специализации) – 9 лет, на этап совершенствования спортивного мастерства – 12 лет, на этап высшего спортивного мастерства – 14 лет.

С 6 лет на этап начальной подготовки могут быть зачислены юные спортсмены, желающие заниматься художественной гимнастикой, эстетической гимнастикой, спортивной гимнастикой (девочки), шашками и некоторыми другими видами спорта.

Помимо плавания занятия на этапе начальной подготовки с 7 лет разрешаются ФССП по прыжкам на батуте, синхронному плаванию, настольному теннису, гольфу, спортивной гимнастике (мальчики), дзюдо, футболу, прыжкам в воду, водно-моторному спорту и другим видам спорта.

В 8 лет детям доступны горные лыжи, фехтование, гандбол, баскетбол, водное поло, гребной слалом, регби и другие виды спорта.

В 9 лет перечень доступных для детей видов спорта также очень многочислен: легкая атлетика, тяжелая атлетика, конный спорт, гребля на байдарках и каноэ, волейбол, прыжки с трамплина, лыжное двоеборье, серфинг и другие виды спорта.

В 10 лет разрешено заниматься такими единоборствами, как: бокс, универсальный бой, тайский бокс, спортивная борьба, а также очень нагрузочными и жесткими видами спорта – американский футбол, функциональное многоборье, триатлон, морское многоборье.

Помимо возрастных ограничений ФССП устанавливают требования к общей физической подготовленности, к уровню спортивного мастерства (наличие спортивных разрядов и спортивных званий) для зачисления на каждый этап спортивной подготовки.

Возвращаясь к возрастной инклюзии, рассмотрим основные ее проблемы на современном этапе.

Пожалуй, главной проблемой возрастной инклюзии является стремление большинства всероссийских спортивных федераций по видам спорта снизить

минимальный возраст зачисления детей на этап начальной подготовки. Данное стремление объясняется в том числе и увеличением финансирования по сравнению с финансированием, осуществляемым при занятиях детей на спортивно-оздоровительном этапе, который не входит в ФССП.

Вместе с тем желание уменьшить минимальный возраст детей для зачисления в группы, занимающиеся по дополнительным образовательным программам спортивной подготовки, то есть по ФССП, далеко не всегда подкрепляется позицией специалистов-медиков, которые высказывают опасения за возможный вред тех или иных нагрузок, обусловленных особенностями вида спорта, для детского растущего организма.

Разумеется, необходимо учитывать современные тенденции развития технологий подготовки юных спортсменов, в том числе с использованием тренажеров и технических средств, особенно в фигурном катании, спортивной гимнастике, спортивной акробатике и других видах спорта; совершенствования экипировки и защитных средств в единоборствах, использования современных компьютерных средств формирования виртуальных реальностей.

Однако без должного обоснования, научных исследований, проводимых совместно с представителями системы здравоохранения, спешить удовлетворять такие запросы федераций не следует.

Ибо в этом случае риск навредить здоровью детей не будет оправдан никакими возможными оптимистическими перспективами спортивного совершенствования.

В этой связи необходимо констатировать, что внедрение в практику спортивной подготовки ФССП несколько снизило требования к минимальному возрасту зачисления детей на этап начальной подготовки по многим видам спорта несмотря на то, что все без исключения Федеральные стандарты спортивной подготовки согласовываются с Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Также вызывает настороженность то, что этап совершенствования спортивного мастерства доступен детям в некоторых видах спорта в 11 лет (прыжки в воду) и в 12 лет (спортивная гимнастика, плавание, синхронное

плавание, гребной слалом).

Таким образом, завершая данный параграф, необходимо напомнить, что возрастная инклюзия также должна реализовываться в строгом соответствии с требованиями и нормами специалистов-медиков и не должна заходить за их границы. Происходящая модернизация спортивного инвентаря и оборудования, спортивных снарядов и тренажеров не должна провоцировать тренеров на уменьшение сроков достижения высоких уровней спортивного мастерства без разрешения медицинских работников.

3.3. Национальная инклюзия

Один из основополагающих принципов олимпизма, представленный в Олимпийской хартии, гласит: «Осуществление прав и свобод, предусмотренных Олимпийской хартией, должно быть обеспечено в отсутствии какой-либо формы дискриминации – расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения, обладания собственностью, рождение или иного статуса».

Как следует из этого принципа, Олимпийское движение свободно от любой дискриминации, и поэтому сама постановка вопроса о включении спортсменов какой-либо национальности в качестве участников Олимпийских игр бессмысленна, этот вопрос должен решаться исключительно исходя из их спортивных результатов.

Однако то, что происходит со спортсменами нашей страны и Республики Беларуси говорит об обратном. И виною здесь являются не методологические или идеологические несовершенства основополагающего документа олимпизма – Олимпийской хартии, а действия и поступки руководителей и членов Международного олимпийского комитета, идущие вразрез основополагающим принципам олимпизма.

Поскольку анализ ситуации с допуском российских и белорусских спортсменов на Олимпийские игры 2024 года в Париже постоянно

присутствует в средствах массовой информации с приведением точек зрения Президента Российской Федерации В. В. Путина, Президента Олимпийского комитета России С. А. Позднякова, президентов Всероссийских спортивных федераций, главных тренеров страны по видам спорта, авторы монографии отмечают лишь два возможных пути выхода из сложившейся ситуации.

Первый путь предполагает борьбу за сохранение олимпийских ценностей, в том числе, путем отстранения от своих должностей тех, кто нарушает основополагающие принципы олимпизма.

Второй путь заключается в разработке новых идеологических установок мирового спортивного движения.

Очень важно, что россияне прилагают немалые усилия для продвижения по обоим путям.

В первом случае они продолжают работу по допуску российских и белорусских спортсменов на очередные летние игры Олимпиады в 2024 году в Париже, добиваются полного и точного соблюдения важнейших принципов и положений Олимпийской хартии.

Во втором случае, опираясь на принципы олимпизма, руководители российского государства совместно со спортивным сообществом совершенствуют существующую философию олимпизма или формируют новые идеологические основания, рожденных в России, «Игр будущего», одним из безусловных приоритетов, «формирующихся в результате многополярного мира, – это гармония интеллекта и физического совершенства» – сказал В. В. Путин в режиме онлайн, обращаясь к участникам мероприятий «100 дней до Игр будущего» в рамках международной выставки-форума «Россия в режиме онлайн».

В «Играх будущего», которые прошли в Казани с 23 февраля по 2 марта 2024 года, состоялись соревнования по 21 инновационной дисциплине, разделенной на пять «вызовов»: «Спорт», «Тактика», «Стратегия», «Скорость» и «Технология».

Самым большим новшеством в программе «Игр будущего» являются фиджитал-дисциплины – «фиджитал-футбол», «фиджитал-хоккей», «фиджитал-

баскетбол», «фиджитал-единоборства», «фиджитал-гонки», «фиджитал-скейтбординг». Поскольку, например «Гонки Дронов», «Битва роботов» в концептуальном плане, разумеется с учетом современных достижений в области техники, мало чем отличаются от соревнований в технико-конструкторских видах спорта, в состязаниях по которым сопоставляются не столько сами непосредственно соревновательные действия атлетов, сколько результаты – предметы условной модельно-конструкторской деятельности (авиа-, автомоделли) (Л. П. Матвеев, 1991) [36].

Использование симульных технических средств, конструирующих внешнюю среду, в которой все-таки оцениваются прежде всего двигательные проявления спортсмена, также хорошо известны в спорте (например, тренажер «Концепт» в академической гребле и др.).

Самым важным добавлением в философию олимпизма является то, что в известную олимпийскую триаду – «объединяющую сбалансированное целое качества тела, воли и разума» – в концепции «Игр будущего» добавляется еще одно понятие – технология, что, по мнению авторов данной концепции, гармонизирует проявления интеллекта и физической подготовленности спортсменов.

Поддерживая в целом идею единства тела, воли, разума, технологии необходимо констатировать, что это является в буквальном смысле совершенно новой задачей, прорывом в систему оценки такого единства, поскольку в данном случае сопоставляются разнесенные по времени способы оценки эффективности умственных и перцептивных действий, с одной стороны, и двигательных действий, с другой. Такие задачи никогда не ставились в олимпийском спорте, что требует дополнительных научных исследований способов оценки подобной гармонии.

В частности, целесообразно провести ряд научных исследований, подтверждающих, что сохранение счета в спортивных играх в реальной и виртуальной игре действительно подтверждает наличие гармонии между умственными и физическими характеристиками личности спортсмена, поскольку между манипуляциями джойстиком в виртуальной игре и технико-

тактическими действиями, требующими максимальных физических и психических усилий, в реальном, например баскетболе, существует большая разница, которая может внести вклад в оценку гармонии, склонив ее в одну или другую сторону.

Безусловно, заслуживают положительной оценки попытки организаторов соревнований корректировать продолжительность физической и компьютерной составляющих соревновательной борьбы с целью оптимизации общего счета поединка, чтобы счет в компьютерной игре был близок к счету игры на реальной баскетбольной площадке.

Можно предположить, что недостаточность научного обоснования теории фиджитал-спорта, что, кстати, подтверждается и отсутствием федерального стандарта спортивной подготовки по фиджитал-спорту, затрудняет использование инклюзивного формата занятий в учебно-тренировочном процессе и соревновательной деятельности здоровых спортсменов и спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья.

3.4. Инклюзия лиц с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья

Поскольку инклюзивный спорт представляет собой объединение спорта для здоровых граждан и адаптивного спорта для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (инвалидов, детей-инвалидов, обучающихся, студентов и спортсменов с ограниченными возможностями здоровья), то участвовать в этом процессе могут только те лица, которые допускаются к занятиям по тому или иному виду адаптивного спорта.

Поэтому для широкого внедрения в практику инклюзивного спорта необходимо добиться того, чтобы охват лиц с отклонениями в состоянии здоровья адаптивным спортом был максимальным.

Вовлечение же лиц с отклонениями в состоянии здоровья в инклюзивный процесс без их представительства в адаптивном спорте является серьезным нарушением и чревато негативными последствиями, в том числе и в

финансовой составляющей. И если вдруг с таким занимающимся произойдет какое-то происшествие, связанное с поражением здоровья, то организатор подобных инклюзивных занятий будет привлечен к административной и даже уголовной ответственности.

Поэтому организаторы инклюзивных учебно-тренировочных мероприятий и соревновательной деятельности должны иметь знания, умения, компетенции в адаптивном спорте для того, чтобы сопрягать его со спортом лиц без отклонений в состоянии здоровья [18-28].

В этом параграфе рассмотрим важнейшие понятия спорта и адаптивного спорта, которые необходимо обязательно знать для организации мероприятий по инклюзивному спорту.

В системе адаптивного спорта в Российской Федерации имеется существенная специфика, которая накладывает отпечаток на все вопросы организации адаптивного спорта в России – от порядка создания спортивных федераций по видам адаптивного спорта до прохождения финансовых потоков на его поддержку.

В соответствии с основным документом, где представлены культивируемые в Российской Федерации виды спорта, виды адаптивного спорта и виды спортивных дисциплин как в видах спорта, так и в видах адаптивного спорта – ВРВС – в нашей стране на 01.01.2024 года развивается 196 видов спорта, из которых всего 5 видов адаптивного спорта, реализуемых в паралимпийском движении (4 вида) и сурдлимпийском движении (1 вид) [18-23, 37-38].

При этом под видом спорта понимается часть спорта, которая признана обособленной сферой общественных отношений, имеющей соответствующие правила, среду занятий, используемый спортивный инвентарь (без учета защитных средств) и оборудование (гл. 2, 329-ФЗ) [49].

В обычном спорте «спортивная дисциплина – это часть вида спорта, имеющая отличительные признаки и включающая в себя один или несколько видов программ спортивных соревнований» (гл. 2, 329-ФЗ) [49].

Рассмотрим еще одно очень важное для понимания сути понятий и

структуры ВРВС понятие «вид программы спортивного соревнования», под которым имеется в виду спортивное соревнование по определенному виду спорта или одной из его дисциплин, в результате которого осуществляется распределение мест и (или) медалей среди участников соревнований (гл. 2, 329-ФЗ) [49].

Во ВРВС в качестве синонима понятия «вид программы спортивного соревнования» используется понятие «вид соревновательной деятельности», к которому предъявляются требования для признания его видов спорта и (или) спортивной дисциплиной. Именно во ВРВС эти требования представлены более конкретно, чем в Федеральном законе (329-ФЗ) [49].

Вместе с тем некоторые из понятий прописываются в явном виде, некоторые вносятся в характеристику спортивных дисциплин автоматически, а некоторые даже не называются в соответствующих перечнях требований. Остановимся на этом более подробно.

Прежде всего выделим две группы требований, так или иначе используемых во ВРВС.

Первая группа требований относится к самой спортивной деятельности и отвечает на вопрос: чем конкретный ее вид отличается от других, представленных во ВРВС, независимо от того, кто его реализует?

Вторая группа требований характеризует особенности спортсменов – их пол, возрастные группы, весовые категории для здоровых атлетов, а для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья еще и их оставшиеся функциональные возможности применительно к конкретному виду соревновательной деятельности.

Нетрудно видеть, что первая группа требований даст возможности определить устойчивые, специфические характеристики вида спорта, спортивной дисциплины, а вторая предназначена для обеспечения в соревновательной деятельности равных возможностей различных спортсменов и реализации принципов справедливости, честной игры.

Отличительные признаки для вида спорта, спортивной дисциплины первой группы требований, которые и определяют их сущность,

перечислены на рис. 5.

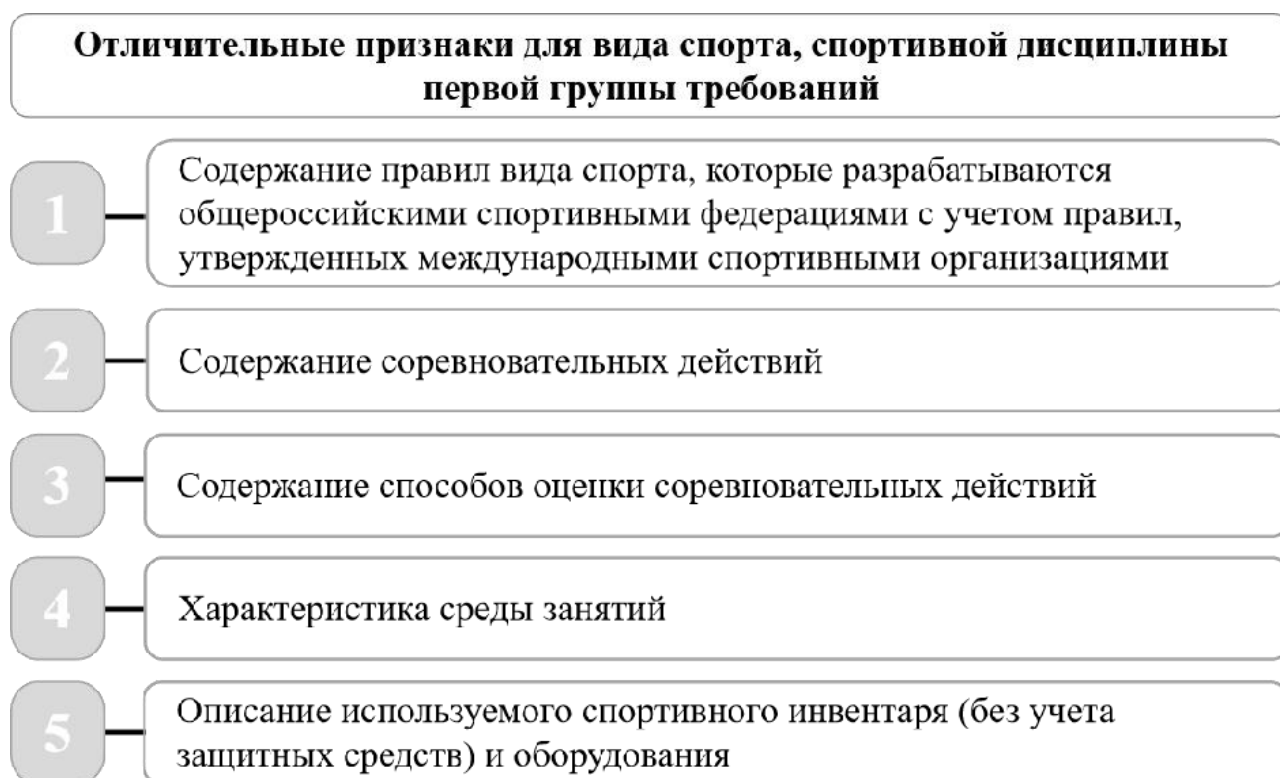

Рис. 5. Отличительные признаки для вида спорта, спортивной дисциплины первой группы требований

Перечисленные признаки являются стабильными, характеризующими вид спорта, спортивную дисциплину исходя из особенностей соревновательной деятельности.

Во ВРВС они конкретизируются в зависимости:

- от длины дистанции при одном и том же виде локомоций и одинаковых внешних условиях (например, бег на дистанции от 60 метров до марафона, плавание одним способом на дистанцию 50, 100, 200 метров и т.д.);
- способа выполнения соревновательного упражнения (например, брасс, баттерфляй, кроль, плавание на спине; ходьба и бег в легкой атлетике; рывок и толчок в тяжелой атлетике и др.);
- содержания соревновательных действий и среды занятий (прыжки в длину с разбега, включая тройной прыжок, прыжки в высоту, прыжки с шестом, метание копья и диска, толкание ядра в легкой атлетике);

– индивидуального или коллективного способа выполнения соревновательного упражнения (например, участие спортсменов в эстафетном беге или в эстафетах в плавании и др.);

– условий выполнения и особенностей соревновательных действий в единоборствах (например, бокс, борьба греко-римская или борьба вольная и др.) и других отличительных признаков.

Однако отметим, что и эти требования и приведенные здесь пути их конкретизации предъявляются во ВРВС и к видам спорта, и к виду спортивной дисциплины, что приводит при практической реализации процедуры признания к диаметрально противоположным результатам.

Этому также способствует довольно обобщенная формулировка перечисленных требований, например, среды занятий, к которой можно отнести занятия в воздухе, в воде, на поверхности земли на площадках различного размера и формы (квадратная, прямоугольная, круглая, эллиптическая) с различными покрытиями (деревянным, синтетическим, песочным, газонным, снежным, ледовым, гариевым и др.), расположенным на открытом пространстве и в помещениях и т.д.

Так, например, изменения среды занятий, спортивного инвентаря и оборудования, используемого в хоккее, приводит к появлению нового вида спорта – хоккея на траве, а подобные изменения в футболе – к появлению его спортивных дисциплин – пляжного футбола, мини-футбола, а в баскетболе – минибаскетбола, баскетбола 3×3.

Недостаточная проработанность вопроса по регламентации отличий вида спорта от спортивной дисциплины, унификация требований к виду спорта и к спортивной дисциплине порождает много вопросов, в том числе и к решениям по перечисленным видам спорта – футболу, хоккею, баскетболу. Еще большее количество вопросов возникает при рассмотрении видов спорта, являющихся единоборствами и представленными во ВРВС. Их там только во II разделе реестра более 20 видов (приблизительно 17 % от всех видов спорта для здоровых лиц) с огромным количеством спортивных дисциплин (восточное боевое единоборство, всестилевое карате, джиу-джитсу, карате, кюдо,

киокусинкай, сумо, тайский бокс и многие другие).

Как отмечалось ранее, во ВРВС характеристика вида соревновательной деятельности (вида программы спортивных соревнований) осуществляется еще по одному основанию – особенности участников состязаний. Так, пол и возрастные группы, занимающиеся видом спорта, спортивной дисциплиной, представлены в номерах-кодах видов спорта, спортивных дисциплин (в одиннадцатом знаке), а весовые категории спортсменов включены непосредственно в наименование спортивной дисциплины, несмотря на отсутствие такого требования в Порядке признания видов спорта.

Учитывая то, что особенности спортсменов никоим образом не могут изменить сущности спортивной дисциплины (в любой весовой категории как у лиц мужского, так и у лиц женского пола в тяжелой атлетике будут три спортивных дисциплины: толчок, рывок и двоеборье), вряд ли целесообразно перегружать ВРВС большим количеством спортивных дисциплин, выделяемых по этому основанию. Целесообразно особенности участников состязаний раскрыть в правилах вида спорта и в положении о соревновании с описанием всех видов соревновательной деятельности, в которых разыгрываются медали.

Это объясняется тем, что возрастные группы спортсменов, их весовые категории довольно часто изменяются международными спортивными федерациями, что неизбежно приводит к необходимости коррекции ВРВС с использованием сложной процедуры.

В отличие от олимпийских видов спорта и видов спорта, которыми занимаются здоровые лица, в нашей стране виды адаптивного спорта классифицируются исходя их нозологического признака (вида заболевания) спортсменов или занимающихся.

Этим объясняется столь незначительное количество видов адаптивного спорта, а именно: спорт слепых, спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА), спорт лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН), спорт глухих. Пятый вид спорта – футбол лиц с заболеванием церебральным параличом (ЦП) – по выбранному для адаптивных видов спорта основанию деления должен быть в спорте лиц с ПОДА, однако он существует как

отдельный вид адаптивного спорта, что знаменует собой отображение международного опыта организации адаптивного спорта.

Здесь же прежде всего важно уяснить ту разницу, которая существует в трактовке спортивных дисциплин в спорте и в адаптивном спорте. Когда говорят о спортивных дисциплинах в адаптивном спорте, то в их содержание одновременно включают наименование вида спорта олимпийской терминологии и существующие в нем спортивные дисциплины.

Так, например, в каждом виде адаптивного спорта: в спорте слепых, спорте лиц с ПОДА, спорте ЛИН, спорте глухих выделяются следующие спортивные дисциплины: «легкая атлетика, бег 100 метров», «легкая атлетика, толкание ядра», «плавание, брасс, 100 метров» с разделением их для мужчин и женщин и т. д. По существу, в адаптивном спорте происходит трансформация понятия «Вид спорта, имеющий спортивные дисциплины» (например, «плавание») в понятие «группа спортивных дисциплин плавания», а в случае отсутствия у него спортивных дисциплин – просто в «спортивную дисциплину».

Причем такая трансформация осуществляется во всех четырех видах адаптивного спорта.

Эта особенность адаптивного спорта имеет большое значение в правовом и организационном его обеспечении.

Одной из наиболее распространенных терминологических ошибок при использовании понятий «спортивные дисциплины видов спорта» и «спортивные дисциплины видов адаптивного спорта» является недостаточный учет их принципиальных различий, невозможность постановки между ними знака равенства.

Более того, данная особенность понятия «спортивная дисциплина в видах адаптивного спорта» не в полной мере отражена в федеральном законодательстве в области физической культуры и спорта и иногда приводит к ошибкам в документах организационно-управленческого характера.

Еще более сложная ситуация возникает в адаптивном спорте при использовании такого показателя, как «особенности участников соревнований», где в дополнении к таким характеристикам здоровых атлетов, как пол,

возрастные группы, весовые категории занимающихся, вводятся еще и их спортивно-функциональные классы, отображающие оставшиеся функциональные возможности спортсменов применительно к конкретному виду спортивной дисциплины того или иного вида адаптивного спорта.

Введение в наименование спортивной дисциплины адаптивного спорта спортивно-функциональных классов, используемых в виде соревновательной деятельности (в виде программы спортивных соревнований) в разы увеличивает количество спортивных дисциплин во ВРВС.

А если учесть, что спортивно-функциональная классификация спортсменов в паралимпийских видах адаптивного спорта (спорте лиц с ПОДА, спорте слепых и спорте ЛИН) постоянно совершенствуется и изменяется, то очевидной является необходимость постоянной корректировки содержания раздела ВРВС, посвященного спортивным дисциплинам. При этом процедура признания спортивно-функциональных классов инвалидов в адаптивном спорте не отработана в должной мере в действующем «Порядке признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во ВРВС и порядок его ведения», который фактически приравнивает эту процедуру к процедуре признания нового вида спорта, спортивной дисциплины, хотя и называет ее внесение изменений в реестр.

Например, в ситуации, когда международная спортивная федерация добавила одну весовую категорию или ввела еще один спортивно-функциональный класс спортсменов, что никак не может повлиять на суть вида соревновательной деятельности, общероссийская спортивная федерация должна представить в Минспорта России целый пакет документов:

- копии протоколов спортивных соревнований, проведенных общероссийской спортивной федерацией, а также международной спортивной федерацией;
- справку об отличии вида спорта, спортивной дисциплины от других видов спорта, спортивных дисциплин, включенных в реестр, которых нет и быть не может;
- справку о развитии вида спорта и спортивной дисциплины в мире и

Российской Федерации;

- время и место возникновения вида спорта, спортивной дисциплины;
- краткое описание видов спорта, спортивной дисциплины и еще большое количество различных справок и документов.

Эти требования выглядят достаточно странными в типичных ситуациях, например увеличение количества весовых категорий в видах спорта, где они используются.

Еще более странно это выглядит в видах адаптивного спорта. Например, в спорте ЛИН международная спортивная федерация (в данном случае VIRTUS) ввела дополнительный спортивно-функциональный класс ИН 2, спортсмены которого помимо интеллектуальных нарушений (ИН 1) имеют дополнительные нарушения (например, синдром Дауна). Чтобы включить данный класс в реестр и проводить для него отдельные соревнования, например по спортивной дисциплине «плавание, 100 м, брасс» с розыгрышем дополнительного комплекта медалей, необходимо собрать и оформить упоминавшийся пакет документов и справок. Совершенно непонятно, зачем и кому это нужно? Ведь в спортивной дисциплине «плавание, 100 м, брасс» абсолютно ничего не изменяется, просто при розыгрыше медалей будет выполнен принцип обеспечения равных возможностей, являющихся для адаптивного спорта важнейшим.

И еще один вопрос в контексте инклюзивного спорта – определение факторов, обуславливающих спортивный результат. В научно-методической литературе приводится более 150 факторов и условий, в большей или меньшей степени влияющих на уровень и стабильность спортивных результатов и динамику спортивных достижений в обществе [51].

Попытку систематизации и классификации факторов, обуславливающих спортивные достижения, сделал Ю. Ф. Курамшин в монографии «Спортивная рекордология: теория, методология, практика» [34].

Ю. Ф. Курамшин выделил три группы факторов (рис. 6, табл. 4):

- 1) индивидуально-личностные особенности спортсменов и степень их готовности к спортивным достижениям;

- 2) эффективность системы подготовки;
- 3) средовые факторы – социальные и природные.

Рис. 6. Группы факторов, влияющих на результат в системе олимпийской и паралимпийской спортивной подготовки

Таблица 4

Факторы, влияющие на результат в системе олимпийской и паралимпийской спортивной подготовки

Группа	Факторы, влияющие на результат
1	2
Первая	Пол, возраст, спортивный стаж, спортивно-функциональный класс спортсмена с отклонениями в состоянии здоровья, характеризующие его оставшиеся функциональные возможности в стартовой группе, генетическая предрасположенность организма к конкретному виду соревновательной деятельности, уровни подготовленности-физической, технической, тактической, теоретической, психологической, мотивации к тренировкам и др.

1	2
Вторая	Факторы, характеризующие эффективность системы подготовки, обеспечивающей рост спортивных достижений в определенном виде спорта, отбор спортсменов, качество тренировочного процесса, соревнований и восстановления, материально-техническое, научное, медико-биологическое обеспечение процесса подготовки, соревнований, уровень квалификации тренеров и других специалистов. Или, по терминологии Л. П. Матвеева [36], – комплекс тренировочных, соревновательных, внутренировочных и внесоревновательных факторов
Третья	Престиж спорта, способы морального и материального вознаграждения, материальное благополучие народа и др. (социальные факторы) и климатические и географические условия жизни, сезонные ритмы и др. (природные факторы)

Перечисленные факторы, их количество и многообразие позволяют утверждать то, что сопоставление количественных показателей спортивных результатов различных категорий граждан – здоровых, инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, лиц разного пола и возраста и др. – без учета этих факторов может привести, а часто и приводит к странным, если не сказать парадоксальным, выводам.

В качестве примера можно привести ситуацию с определением спортивно-функциональной классификации лиц с интеллектуальными нарушениями (ЛИН), которая должна проводиться с ними после определения их статуса – «годен к спорту ЛИН» для решения вопроса о возможности включения того или иного вида соревнований в программу Паралимпийских игр [22].

Суть данной спортивно-функциональной классификации состоит в доказательстве того, что спортсмен с интеллектуальными нарушениями (имеющий статус «годен к спорту ЛИН») будет неспособен соревноваться со здоровыми атлетами на равных в дисциплинах, имеющих низкую когнитивную нагрузку (например, бег на 60 или 100 метров в легкой атлетике и т. п.).

При этом в качестве аргументов за подобную классификацию приводятся

результаты соревнований двух категорий спортсменов – с интеллектуальными нарушениями и без таких нарушений, но без учета рассмотренных трех групп факторов, перечисленных на рис. 6 и в табл. 4.

При сравнении результатов соревнований различных категорий спортсменов на уровне субъекта Российской Федерации в случае отсутствия анализа выделенных групп факторов можно прийти к неверным выводам, например, о том, что наличие того или иного вида поражения сенсорных систем или интеллектуальных нарушений легкой степени у атлетов с сохранными телесными характеристиками не влияет на уровень достижения спортивного результата.

В свою очередь, это провоцирует организаторов соревнований на введение инклюзивного формата соревновательной деятельности для инвалидов по зрению, слуху, интеллектуальным характеристикам, которым предлагается соревноваться со здоровыми атлетами, что грубо нарушает важнейший принцип спорта – обеспечение равных возможностей для его участников.

В связи с тем, что анализ рассмотренных трех групп факторов, определяющих спортивный результат и влияющих на его показатели, является очень трудоемким процессом, рассмотрим подходы в большей или меньшей степени учитывающие влияние этих факторов и заменяющие подобный анализ.

Первый подход состоит в том, чтобы рассматривать не индивидуальные результаты конкретного спортсмена, а популяционные, то есть результаты большой группы людей (генеральной совокупности), относящиеся к конкретной группе, например к одной группе атлетов, конкретного спортивно-функционального класса одной и той же нозологии. Значимым массивом генеральной совокупности результатов являются, например, «десятки», «полусотни», «сотни» лучших результатов по определенным видам спорта в мире, Европе, стране за тот или иной спортивный сезон или за всю историю спорта [34] или по определенным видам спортивных дисциплин адаптивного спорта (спорта слепых, спорта глухих, спорта лиц с интеллектуальными нарушениями).

Второй подход заключается в сравнении не индивидуальных показателей спортсмена, а рекордных – мира, Европы, Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, нашей страны.

Учитывая уровень развития адаптивного спорта в мире и в Российской Федерации, необходимо констатировать, что на сегодняшний день наиболее приемлемым является второй подход – сравнение рекордов.

Подводя итог данного параграфа, необходимо сделать некоторые заключения.

Во-первых, адаптивный спорт является видом адаптивной физической культуры, где в совокупности с другими пятью ее видами позволяет удовлетворить многочисленные потребности лиц с отклонениями в состоянии здоровья, акцентируя внимание и педагога, и занимающегося не на лечении конкретного заболевания, как это происходит в лечебной физической культуре, а на максимально возможное развитие и совершенствование оставшихся физических и психических качеств и способностей человека с отклонениями в состоянии здоровья.

Во-вторых, адаптивный спорт представляет собой вид (разновидность, особую форму) спорта, что, в связи с рассмотренными его особенностями, безусловно, накладывает серьезные ограничения на лиц, желающих заниматься адаптивным спортом. Эти ограничения касаются содержательной стороны заболевания, которые присутствуют у инвалидов, детей-инвалидов, обучающихся с ОВЗ, обучающихся и студентов специальных медицинских групп (СМГ).

В соответствии с принятой в Российской Федерации нормативно-правовой системой в здравоохранении к адаптивному спорту будут допущены далеко не все инвалиды (дети-инвалиды, инвалиды с детства), обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и обучающиеся и студенты специальных медицинских групп. В частности, для лиц с заболеваниями сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, эндокринной систем, онкологическими и психическими заболеваниями, целым рядом других нарушений состояния здоровья адаптивный спорт будет противопоказан, но

рекомендованы другие виды АФК.

Такой подход к допуску не является какой-то специфической особенностью российской системы здравоохранения. Такой же подход претворяет в жизнь, например, Международный паралимпийский комитет, утвердивший десять типов поражений, не являющихся препятствием для паралимпийских видов спорта и определяющих годность спортсменов к ним, и Международный сурдлимпийский комитет, поступающий аналогичным образом. Поэтому ответом на сотни и тысячи вопросов о возможности заниматься лицам с отклонениями в состоянии здоровья адаптивным спортом будет направление их к Классификационному кодексу МПК и соответствующим требованиям МСК. Разумеется, здесь имеются в виду понятия спорта, адаптивного спорта, представленные в данной монографии.

К сожалению, существующая терминологическая неопределенность в рассмотренных понятиях (увы, даже на законодательном уровне), когда, например, спорт сводится к физическому воспитанию или физическому развитию, существенно затрудняет правильность соответствующих действий.

При практическом использовании нормативно-правовых положений, терминов и дефиниций адаптивного спорта очень важно разобраться в сущности таких его понятий, как «спортивная дисциплина», «вид программы спортивных соревнований» («вид соревновательной деятельности»), «группа спортивных дисциплин» и их соотношений с понятиями «вид спорта», «вид спортивной дисциплины» в обычном, олимпийском, спорте, поскольку инклюзивный спорт, инклюзивная спортивная деятельность образуются от слияния спорта и адаптивного спорта со всеми их спортивными дисциплинами и группами спортивных дисциплин.

ГЛАВА 4.

КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ СПОРТА ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Инклюзия соревновательной деятельности предполагает ее тщательное изучение и, в частности, классификацию.

В теории спорта существует много классификаций видов спорта с использованием различных классификационных признаков или оснований деления.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению классификаций видов спорта, представленных в его теории, уместно будет напомнить о единственном нормативном правовом документе, где все признанные в Российской Федерации виды спорта разделяются на четыре раздела (группы, класса) – Всероссийском реестре виде спорта (ВРВС). На сегодняшний день во ВРВС включено 196 видов спорта, структурированных на четыре раздела, правда, без выделения и описания классификационного признака (основания такого деления) (табл. 5).

Таблица 5

Систематизация видов спорта во Всероссийском реестре виде спорта

Раздел (группа, класс)	Классификация видов спорта
Первый	Виды спорта, не являющиеся национальными, военно-прикладными и служебно-прикладными, а также видами спорта, развитие которых осуществляется на общероссийском уровне (21 вид спорта)
Второй	Виды спорта, развитие которых осуществляется на общероссийском уровне, и их спортивные дисциплины (145 видов спорта)
Третий	Национальные виды спорта и спортивные дисциплины (8 видов спорта)
Четвертый	Военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта и их спортивные дисциплины (22 вида спорта)

С научной точки зрения, данная систематизация, а скорее группировка, видов спорта не выдерживает критики.

Так, наименование первого раздела ВРВС, по существу, содержит отрицание, что является логической ошибкой, а именно первый раздел – это раздел, включающий в себя виды спорта, не входящие в последующие второй, третий и четвертый разделы. Не ясно, что это за виды спорта? Тот факт, что они не входят в три последующих раздела, не дает никакой информации о них.

Наименование второго раздела ВРВС ничего не говорит об особенностях видов спорта, входящих в него, в отличие от наименований третьего (национальные виды спорта) и четвертого (военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта) разделов.

Справедливости ради необходимо констатировать, что разработчики ВРВС и не претендуют на научный подход к классификации видов спорта, главная цель данного документа – сформировать перечень видов спорта и их спортивных дисциплин, признанных в Российской Федерации на основе нормативного правового документа «Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядок его ведения».

Поэтому логично обратиться к публикациям по теории спорта.

В теории спорта проводится довольно большое количество публикаций по классификации видов спорта, физических упражнений, методов обучения и развития физических качеств и способностей, технологий периодизации тренировочного процесса.

Однако работ, посвященных адаптивному спорту, инклюзивной соревновательной деятельности, инновационным видам спорта, в частности Фиджитал спорту, недостаточно.

Это объясняется тем, что перечисленные направления теории спорта находятся сегодня в стадии развития.

Для понимания сущности инклюзии в спорте наибольшее значение имеют классификации, представленные в теории спорта по следующим основаниям деления:

- характер деятельности спортсмена, источник и способ достижения спортивного результата [36];
- способ определения спортивных результатов [34];
- особенности взаимодействий спортсменов в соревновательной деятельности [22].

4.1. Классификация видов спорта, исходя из характера деятельности спортсмена, источника и способа достижения спортивного результата

Так, Л. П. Матвеев [36] выделяет пять групп видов спорта:

1) виды спорта, представляющие собой высокоактивную двигательную деятельность, достижения в которой в решающей мере производны от физических и непосредственно связанных с ними способностей спортсменов (атлетические виды спорта);

2) виды спорта, операционную основу которых составляют действия спортсмена по управлению внешними «самодвижущимися» средствами передвижения за счет умелого использования которых и достигается спортивный результат;

3) технико-конструкторские виды спорта, в состязаниях по которым сопоставляются не столько сами непосредственно соревновательные действия спортсменов, сколько результаты – предметы условной модельно-конструкторской деятельности;

4) стрелковые виды спорта, в которых двигательная активность спортсмена жестко лимитирована условиями поражения цели;

5) абстрактно-игровые виды спорта, исход состязаний в которых в решающей мере определяется не двигательной активностью спортсмена, а абстрактно-логическим обыгрыванием соперника (рис. 7).

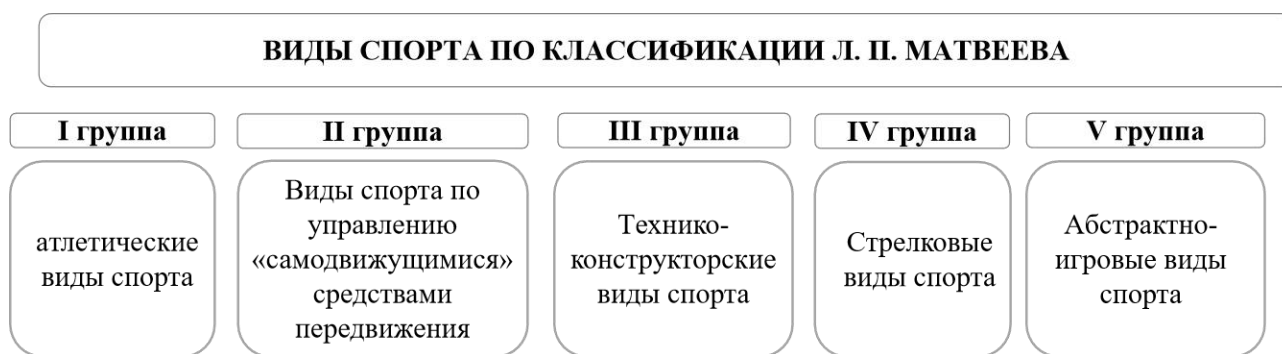

Рис. 7. Пять групп видов спорта по классификации Л. П. Матвеева [36]

Отмечая то, что виды спорта первой группы объединяют большинство видов спорта, которые, безусловно, имеют внутригрупповые отличия, Л. П. Матвеев [36] предлагает дополнительную их классификацию, исходя из «технологического признака общей группировки», на шесть групп:

- 1) преимущественно скоростно-силовые виды спорта,
- 2) виды спорта циклического характера «на выносливость»,
- 3) спортивные игры,
- 4) спортивные единоборства,
- 5) двоеборье и многоборье со стабильным содержанием,
- 6) двоеборья и многоборья с периодическими обновляемым содержанием.

Необходимо отметить, что триединство олимпийских видов спорта, объединяющих в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума, фактически запрещает включать в программу этих игр виды спорта, относящиеся не к первой группе и частично четвертой.

Поэтому в дальнейшем авторы рассматривают виды спорта, включенные в программы Олимпийских игр, с одной стороны, и Паралимпийских и Сурдлимпийских, с другой, то есть виды спорта наиболее интересные и в то же время сложные для внедрения инклюзивного формата в соревновательную деятельность.

4.2. Классификация видов спорта в зависимости от способа определения спортивного результата

Рассмотрим классификацию видов спорта Ю. Ф. Курамшина [34],

который выделяет пять групп видов спорта в зависимости от способа определения спортивного результата (рис. 8).

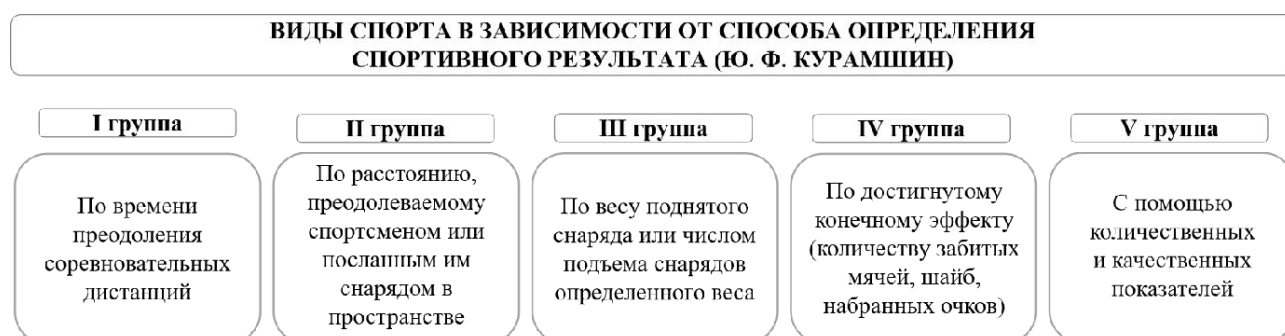

Рис. 8. Пять групп видов спорта по классификации Ю. Ф. Курамшина [34]

Кроме выделения пяти групп видов спорта Ю. Ф. Курамшин [34] подразделяет их на подгруппы по другим основаниям (классификационным признакам).

В частности, в первой группе он выделяет четыре подгруппы видов соревновательной деятельности в зависимости от способов преодоления соревновательных дистанций:

- с помощью природного (естественного) механизма передвижения (легкоатлетический бег, плавание);
- с помощью соответствующей экипировки (лыжный спорт, конькобежный спорт);
- с помощью конструкций подвижных средств, приводимых в движение человеком (велоспорт, гребля);
- с помощью «самодвижущихся» средств передвижения (мотоциклетный, автомобильный спорт и др.).

Во второй группе видов спорта он выделяет две подгруппы:

- виды спорта, в которых спортсмен перемещает свое тело в пространстве (прыжки в длину, высоту, с шестом);
- виды спорта, в которых спортсмен перемещает спортивный снаряд (метание молота, диска, копья, толкание ядра) в пространстве.

В видах спорта, где результат измеряется весом поднятого снаряда или

число подъема снаряда (третья группа), автор классификации также выделяет две их подгруппы:

- виды спорта, суть которых сводится к поднятию максимального веса отягощения (упражнения тяжелой атлетики, пауэрлифтинга);
- виды спорта, для которых характерно выполнение упражнения со спортивным снарядом фиксированного веса максимальное количество раз (гиревой спорт).

Четвертую группу видов спорта подразделяет на четыре подгруппы:

- противоборства команд в лимитированное время (футбол, хоккей, баскетбол, гандбол);
- противоборства нескольких спортсменов без ограничения времени с достижением лимитированного конечного эффекта (теннис, волейбол);
- противоборства двух спортсменов (единоборства), где время задано, но возможные досрочные выигрыши («чистая победа» в боксе, борьбе, выигрыш определенного количества очков раньше истечения лимита времени в фехтовании);
- виды спорта, в которых двигательная активность жестко лимитирована условиями поражения цели из спортивного оружия (стрельба из пистолета, винтовки, лука и др.).

Следует отметить, что в четвертой подгруппе видов спорта классификационный признак описан лишь в общем виде. Отсутствует детализация и пятой группы видов спорта, в которых результат определяется с помощью количественных и качественных показателей.

Вместе с тем классификация видов спорта Ю. Ф. Курамшина [34] демонстрирует возможности и адаптивного, и инклюзивного видов спорта.

Однако для формирования стратегии и тактики внедрения в практику инклюзивного спорта необходимо построение специальной классификации видов спорта, где в качестве основания их деления на группы будут рассматриваться особенности взаимодействия спортсменов в соревновательной деятельности.

4.3. Классификация видов спорта, исходя из особенностей взаимодействия спортсменов в соревновательной деятельности

Особенности взаимодействия спортсменов в соревновательной деятельности очень важны для построения инклюзивного формата соревнований, базирующегося на фундаментальных принципах спорта – стремлении к рекордным достижениям и обеспечении равных возможностей в процессе состязаний.

В самом общем случае целесообразно выделить четыре класса таких взаимодействий (рис. 9).

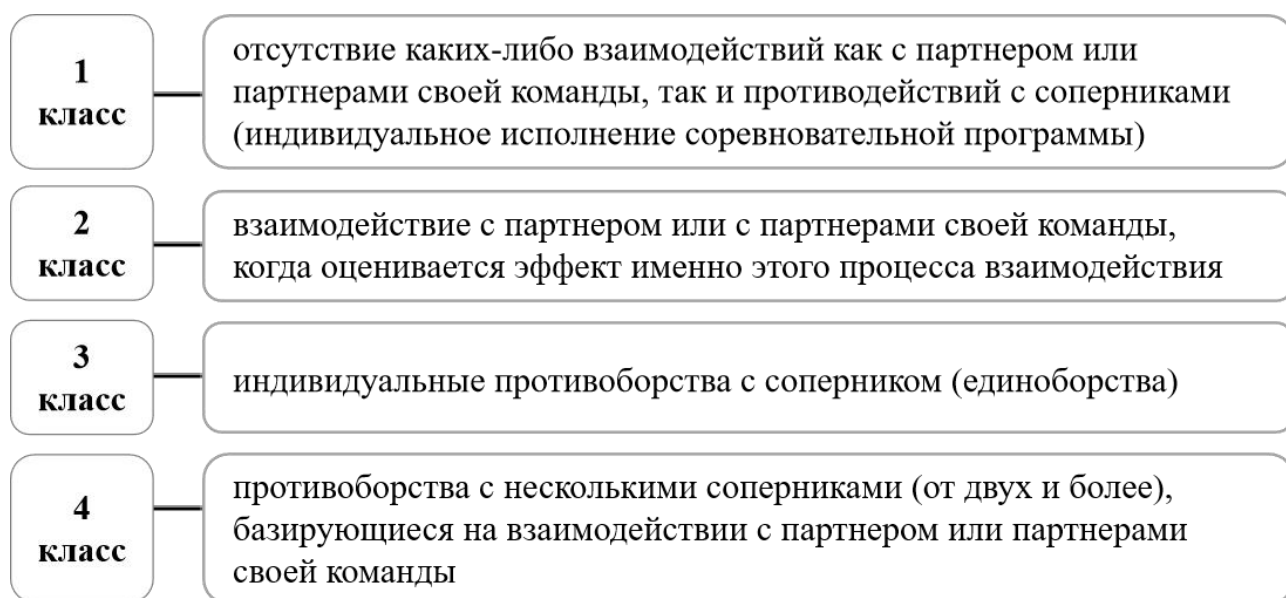

Рис. 9. Классы взаимодействия спортсменов в соревновательной деятельности

Первый класс – индивидуальное исполнение соревновательной программы или отсутствие каких-либо взаимодействий как с партнером, так и соперниками.

Такие виды спорта, их спортивные дисциплины наиболее предпочтительны для реализации инклюзивного формата соревновательной деятельности.

Некоторые виды спорта, спортивные дисциплины допускают только

индивидуальное исполнение соревновательной программы, такие как легкоатлетические прыжки, метания, беговые дисциплины, где каждый спортсмен бежит по своей дорожке стадиона, плавание, гольф, выполнение упражнений на снарядах для спортивной гимнастики, индивидуальные упражнения с предметом и без предмета в художественной гимнастике, индивидуальные упражнения в синхронном плавании и многие другие.

Отсутствие любых взаимодействий с партнером и соперником полностью возлагает ответственность за выступление на самого спортсмена.

К данной группе видов спорта, спортивных дисциплин можно отнести и такие их варианты, в которых правилами соревнований либо допускается, либо полностью не исключается взаимодействия между спортсменами.

В качестве примера взаимодействия между партнерами своей команды можно привести процедуру передачи эстафетной палочки в легкоатлетических беговых дисциплинах, касание спортсмена в лыжных эстафетах и другие.

Однако в инклюзивных эстафетах процедуру передачи эстафетной палочки или касание спортсмена вполне возможно упростить с помощью заданного отрезка дистанции, преодолев который передающий эстафету фактически разрешает старт, например спортсмену инвалиду, которому не обязательно передавать эстафетную палочку или ожидать касание своего партнера по эстафете.

Значительно более сложная ситуация возникает, когда правилами соревнований не запрещается взаимодействие (разумеется, строго регламентированное) между спортсменом и его соперником.

Такие ситуации возникают при общем старте в лыжных гонках, беге на длинные дистанции, в соревнованиях на открытой воде в других состязаниях.

Такие виды спорта и их спортивные дисциплины при внедрении инклюзивных соревнований лучше избегать, по крайней мере на начальном этапе этого процесса.

Далее рассмотрим реальные виды взаимодействий спортсменов в соревновательной деятельности в обозначенном ранее порядке.

Второй класс – *взаимодействия с партнером или партнерами своей*

команды.

Это такие «дружеские» взаимодействия, когда оценивается качественно или количественно именно этот процесс взаимодействия.

Такие взаимодействия имеют место в реальном инклюзивном формате паралимпийского спорта, который назван «вынужденным» вариантом инклюзии [22] (имеется в виду бег незрячего спортсмена с лидером в адаптивной легкой атлетике, адаптивном биатлоне, лыжном и горнолыжном спорте, участие здорового спортсмена в качестве одного из партнеров в танцах на колясках (спортивные дисциплины «Комби»), участие одного из здоровых партнеров в фигурном катании Объединенного спорта программ Международной специальной олимпиады и др.).

Есть много таких вариантов совместных действий в соревнованиях среди здоровых спортсменов, причем не только в парах (как одного, так и двух полов), но и в составе команд (как одного, так и двух полов) (в акробатике, синхронном плавании, фигурном катании, эстетической гимнастике и др.).

Нетрудно видеть, что успех в соревнованиях во многом определяется согласованностью действий партнеров, гармонизацией их активностей, что, безусловно, находит отражение в конечном результате – количественном (например, в минимизации времени преодоления дистанции) и качественном (например, в оценке в баллах за выполненную программу).

Разумеется, не следует забывать, что отсутствие взаимодействия между спортсменами пары или команды противников вовсе не снижает остроты соревновательной борьбы, поскольку реальные взаимодействия между противниками просто разнесены во времени.

Принимая во внимание необходимость «вынужденной» инклюзии в спорте слепых, спорте лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, встроенность регламентов таких взаимодействий в соответствующие правила соревнований, отметим лишь важное условие такой инклюзии – привлечение здоровых атлетов не должно приобретать императивного (повелительного) характера.

В то же время, прогнозируя масштабное внедрение инклюзивного спорта

в практику, логично рекомендовать минимизацию «вынужденных» инклюзивных форматов состязаний.

Более перспективным будет формирование инклюзивных команд из здоровых атлетов и спортсменов с какими-либо поражениями, соответствующими конкретному классу спортивно-функциональной классификации, но соревнующихся между собой, между лицами с равными возможностями (здоровые со здоровыми, лица с ОВЗ с лицами с ОВЗ), но с включением в общий результат достижения и тех и других спортсменов.

Третий класс – *индивидуальные противоборства с соперников (единоборства).*

В рассматриваемой классификации к данной группе видов спорта относятся не только традиционные и нетрадиционные единоборства (армрестлинг, большое количество видов борьбы, бокса, восточных единоборств и многих других), в которых соперники непосредственно взаимодействуют друг с другом с помощью телесных контактов, но и противоборства с использованием дополнительных специальных средств (шпага, сабля, рапира в фехтовании; мяч из различных вариантов материала и способов изготовления в теннисе, настольном теннисе, сквоше; волан в бадминтоне; специальная палка в масс-рестлинге и другие).

Главное, чтобы соревнования проводились в поединке, напряжение которого напрямую зависит от возможностей и уровня подготовленности соперников. Именно поэтому в таких видах спорта недопустимо в качестве соперников использовать лиц, изначально не являющихся равными друг другу – по полу, весу, возрасту (в соревнованиях с введенными рамками возрастных категорий), по уровню состояния здоровья.

Именно этот базовый принцип спорта категорически запрещает формировать инклюзивные пары для индивидуального противоборства, поэтому только отрицательной оценки заслуживают попытки некоторых организаторов соревнований сформировать пары для единоборств из мужчин и женщин, спортсменов разного веса (весовых категорий) и особенно из спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья и здоровых атлетов.

Имеющиеся попытки реализовать подобного рода «инклюзивный» спорт должны получить самую отрицательную оценку со стороны международных и национальных спортивных федераций.

Четвертый класс – *противоборства с несколькими соперниками (от двух и более), базирующиеся на взаимодействии с партнерами своей команды.*

Обычно эту группу видов спорта относят к командным спортивным играм.

Важной особенностью данной группы видов спорта является наличие или отсутствие телесного контакта между игроками соревнующихся команд. К первым, где такой контакт присутствует, относятся: баскетбол, все разновидности футбола, гандбол, водное поло, хоккей, регби и др. Ко второй группе – бесконтактным видам спорта – могут быть причислены: волейбол, включая пляжный, теннис (2×2), настольный теннис (2×2), сквош (2×2), бадминтон (2×2) и др.

Сегодня практически во всех командах в спортивных играх участвуют как мужчины, так и женщины.

Необходимо особо подчеркнуть, что, например, программы Специальной Олимпиады предусматривают инклюзивный формат соревнований, объединяющий в каждой участвующей в соревнованиях команде здоровых спортсменов (называемых «партнерами») и лиц с интеллектуальными нарушениями (называемых «специальными спортсменами», или просто «спортсменами»), для девяти видов спорта: баскетбола, крикета, футбола (5×5), футбола (7×7), футбола (11×11), гандбола, софтбола, волейбола, хоккея на полу, относящихся как к контактными, так и бесконтактными видам спорта.

Данные программы, именуемые программами «Объединенный спорт», предписывают: в командах должно быть примерно равное количество спортсменов (специальных спортсменов) и партнеров, которые должны быть одного возраста и обладать одинаковым уровнем способностей.

Поскольку более подробно анализ существующих моделей инклюзивной соревновательной деятельности будет приведен в гл. 5 монографии, здесь лишь отметим, что виды спорта, относящиеся к данной группе, являются наиболее сложными для реализации идей инклюзивного спорта, базирующегося на

важнейших фундаментальных принципах спорта и не искажающего эти принципы.

В заключение главы необходимо привести некоторые обобщения. Рассмотренные в данной главе классификации видов спорта Л. П. Матвеева [36], Ю. Ф. Курамшина [34] и, главное – вновь простроенная классификация, позволяют изучить важнейшую для практического внедрения инклюзии в эту сферу социальной практики проблему – особенности взаимодействия спортсменов в процессе соревновательной деятельности.

Разделение всех видов спорта, представляющих собой высокоактивную деятельность, достижения в которой в решающей мере производны от физических и непосредственно связанных с ними способностей спортсмена (атлетических видов спорта), на четыре группы в зависимости от особенностей взаимодействия спортсменов в процессе соревновательной деятельности позволяет наметить стратегию и тактику внедрения инклюзии в спорте.

Наиболее перспективно внедрение инклюзии в соревнования по видам спорта, входящих в первую группу и в которых отсутствуют какие-либо взаимодействия как с партнером (партнерами), так и соперником (соперниками), а все действия спортсмена представляют собой индивидуальное исполнение соревновательной программы.

Именно в таких видах спорта возможно даже объединение здоровых атлетов с инвалидами одного и того же спортивно-функционального класса, например в эстафетах в плавании и в легкой атлетике. На сегодня это высший уровень инклюзии в соревновательной деятельности, который используется и в соревнованиях объединенных команд здоровых атлетов, состоящих из лиц различного пола – мужчин и женщин.

На втором месте по возможностям внедрения инклюзивного формата соревнований стоят виды спорта, относящиеся ко второй группе, в которых реализуется взаимодействие с партнером или партнерами одной команды.

Инклюзия в соревновательной деятельности таких видов спорта осуществляется в настоящее время в спорте слепых, спорте лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, где четко регламентируется так называемая

«вынужденная» инклюзия.

Изучение особенностей взаимодействий спортсменов в видах спорта третьей (индивидуальные противоборства с соперником) и четвертой (противоборства с несколькими соперниками, базирующиеся на взаимодействии с партнерами своей команды) групп дают основания для предложения особого, специального формата инклюзивных соревнований, когда объединенная инклюзивная команда будет состоять, например, из двух команд, включающих здоровых атлетов и лиц с инвалидностью, но сама соревновательная деятельность будет осуществляться отдельно между каждой категорией спортсменов (здоровые со здоровыми, инвалиды с инвалидами). В этом случае фундаментальный принцип спорта – «обеспечение равных возможностей» соревнующихся – будет соблюден.

Более подробно предлагаемая модель инклюзивного спорта будет рассмотрена в гл. 6 монографии.

ГЛАВА 5.

МОДЕЛИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОВОДИМЫЕ В ИНКЛЮЗИВНОМ ФОРМАТЕ

В данной главе будут рассмотрены случаи инклюзивной соревновательной деятельности, происходящие стихийно, без какого-то научного обоснования и в большинстве случаев реализуемые по инициативе спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья с оформленным или неоформленным статусом инвалида.

В соответствии с проведенной в гл. 4 классификацией видов спорта рассмотрим модели инклюзивной соревновательной деятельности по четырем группам (рис. 10).

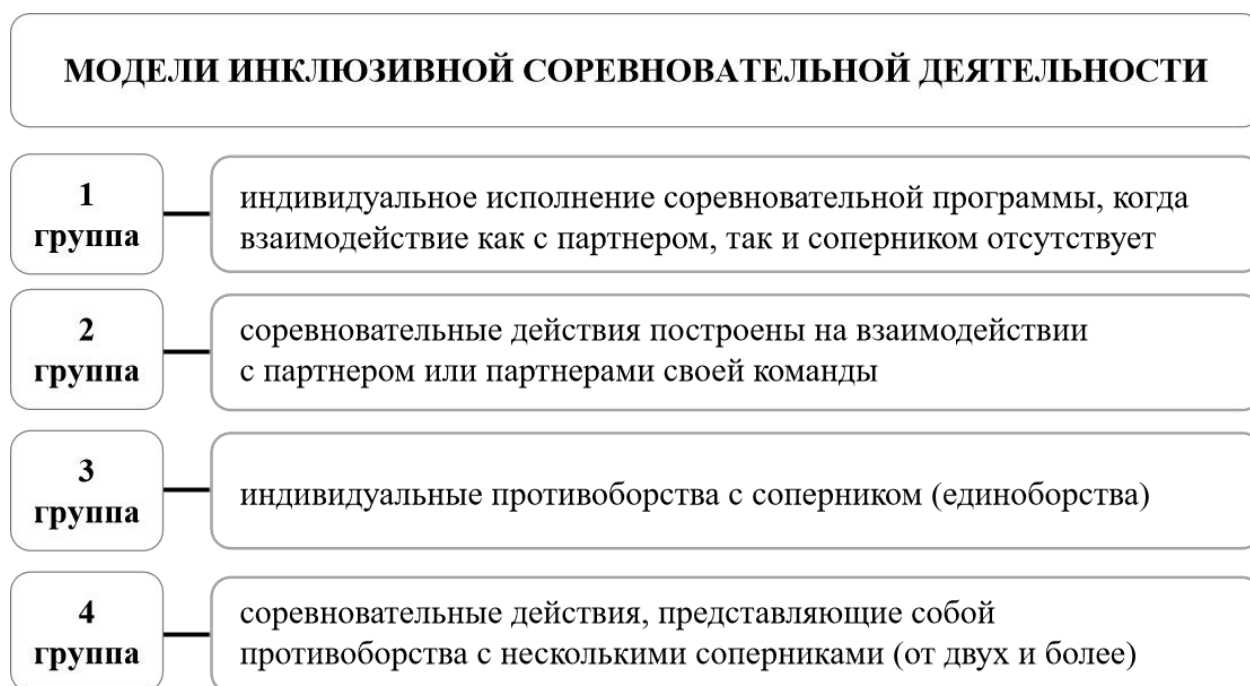

Рис. 10. Модели инклюзивной соревновательной деятельности

5.1. Индивидуальное исполнение соревновательной программы без взаимодействия как с партнером, так и с соперником

Именно в этой группе видов спорта наиболее представлены модели

инклюзивной соревновательной деятельности, имевшие место в международной соревновательной практике.

Анализ таких моделей дает основание для выделения следующих групп, исходя из особенностей участия спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья в состязаниях со здоровыми атлетами (рис. 11):

- соревнования наравне со здоровыми спортсменами;
- соревнования, в которых спортсмен с инвалидностью использует какие-либо технические средства (например, протезы);
- соревнования, в которых для сравнения результатов спортсменов с инвалидностью и спортсменов без инвалидности применяются корректировочные коэффициенты, которые можно отнести к гандикапным коэффициентам, используемым в паралимпийском спорте у спортсменов с поражениями зрения и опорно-двигательного аппарата.

Рис. 11. Модели инклюзивной соревновательной деятельности без взаимодействия с партнерами и соперниками

Первая модель. Подчеркнем еще раз, что соревнования лиц с инвалидностью наравне со здоровыми атлетами без изменений правил соревнований могут проходить только по инициативе первых.

Безусловно, в этих видах спорта в соревнованиях участвуют спортсмены, инвалидность которых не влияет определяющим образом на спортивный результат.

Мюррей Халберг (Murray Halberg), спортсмен из Новой Зеландии, чемпион Олимпийских игр 1960 (Рим, Италия) выступал в беге на длинные

дистанции с парализованной левой рукой, получив в студенческие годы серьезную травму руки.

Карой Такач (Karoly Takacs), венгерский спортсмен с ампутацией руки – чемпион Олимпийских игр 1948, 1952 годов в стрельбе из спортивного скорострельного малокалиберного пистолета по силуэтам.

Данные примеры подтверждают то, что в таких спортивных дисциплинах, как настольный теннис, бег на длинные дистанции, стрельба из пистолета ампутация одной из верхних конечностей, парализованная рука не оказывают решающего влияния на результат соревновательной деятельности, что и позволяло инвалидам с указанными поражениями при огромном самоотверженном труде и невероятных волевых усилиях достичь значимых спортивных показателей в соревнованиях со здоровыми спортсменами.

Однако в этой группе спортсменов, достигающих феноменальных результатов в спорте здоровых, есть уникальные примеры, противоречащие положению о том, что имеющиеся у спортсменов травма не играет решающей роли в достижении спортивного результата.

Пример южнокорейского спортсмена Лим Дон Хёна (Im Dong-Hyun) в стрельбе из лука буквально поражает. Дело в том, что Лим Дон Хён является слабовидящим с остаточным зрением 10 % на одном глазу и 20 % на другом, но ему удалось стать двукратным Олимпийским чемпионом в командном первенстве 2004 и 2008 годов. Он является многократным чемпионом мира как в личном, так и в командном первенстве.

Его секрет состоит в том, что с помощью мышечной памяти он развил в себе феноменальное «чутье выстрела», которое компенсирует ему недостаток зрения.

Здесь уместно вспомнить так называемых «акустиков» из числа незрячих военнослужащих, которые работали на подводных лодках во время Великой Отечественной войны.

К разряду уникальных достижений следует отнести и результат Натали дю Тоа (Natalie du Toit) из ЮАР, у которой ампутация ноги до уровня коленного сустава не остановила ее от участия в соревнованиях по плаванию на

открытой воде на 10 км дистанции со здоровыми спортсменами во время Олимпийских игр 2018 года в Пекине. Многократная чемпионка Паралимпийских игр по плаванию добилась разрешения выступать и на Олимпийских играх, где она завоевала 16-е место из 24 участников, опередив 8 здоровых спортсменов. И это в виде спорта, где нижние конечности играют, пожалуй, важнейшую роль в достижении спортивного результата.

И еще один уникальный пример из тех случаев, когда спортсмены с инвалидностью соревнуются со спортсменами без инвалидности на равных. Известный якутский спортсмен Владимир Балынец (Vladimir Balynets), относящийся к спортсменам с низким ростом, на соревнованиях по пауэрлифтингу стал серебряным призером Паралимпийских игр 2012 года в Лондоне, а также чемпионом мира 2018 года, двукратным чемпионом Европы 2017 и 2018 годов, чемпионом Америки 2015 года среди здоровых спортсменов.

Феномен Владимира Балынца еще предстоит осмыслить спортивной науке, чтобы давать какие-либо рекомендации для лиц, имеющих диагноз аналогичный тому, который есть у Владимира, для занятий спортом.

Возможно, это пока единственный пример, когда выдающихся результатов в спорте здоровых лиц спортсмены с инвалидностью достигают не несмотря, а благодаря наличию особенностей их опорно-двигательного аппарата.

Завершая рассмотрение инклюзивных моделей соревновательной деятельности, в которых инвалиды соревнуются со спортсменами без инвалидности на равных, в полном соответствии с правилами для здоровых атлетов выделим еще одну нозологическую группу спортсменов, которые относятся к лицам с поражением слуха.

Глухие спортсмены во многих видах спорта сражаются на равных со здоровыми атлетами, поскольку это поражение не оказывает решающего влияния на спортивный результат.

Известны многочисленные примеры, когда глухие спортсмены занимали призовые места на соревнованиях здоровых атлетов в легкой атлетике, плавании и других видах спорта, что ставит под вопрос о целесообразности

использования инклюзии в отношении этих категорий спортсменов.

Здесь очень важна позиция Международного паралимпийского комитета (МПК), который в Международном стандарте по допустимым поражениям не только не включил поражение слуха в перечень допустимых или «годных» поражений в паралимпийское движение (инвалидный спорт), но и, напротив, акцентировал внимание специалистов на том, что этот вид поражений человека относится к недопустимым поражениям наряду с «болевыми ощущениями», «низким мышечным тонусом», «избыточной подвижностью суставов» (гл. 6, § 6.2). Таким образом, МПК считает, что поражение слуха не вносит столь значительных ограничений в двигательную активность человека, чтобы отнести спорт глухих к виду адаптивного спорта.

Вместе с тем в нашей стране спорт глухих внесен во Всероссийский реестр видов спорта и имеет официальный статус.

Главный вывод, который можно сделать при рассмотрении инклюзивных соревнований спортсменов со спортсменами-инвалидами на равных, состоит в том, что подобные состязания осуществлялись вопреки действующим правилам и регламентам, исключительно по инициативе спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья, благодаря их усилиям по преодолению устоявшихся представлений.

Ведь подобные соревнования не соответствуют фундаментальному принципу спорта – принципу равных исходных возможностей соревнующихся. Исключения из данного требования организаторы соревнований допускали именно потому, что просьба о допуске к соревнованиям на неравных условиях исходила именно от тех спортсменов, которые относились к тем, для которых эти условия были не в их пользу.

В будущем вполне возможны такие модели инклюзии в соревновательной деятельности, но как исключение из правил при желании самих инвалидов, рискующих оказаться последними по результатам неравных для них состязаний.

Вторая группа моделей в соревновательной деятельности без взаимодействия как с партнерами, так и соперниками осуществляется вопреки действующим правилам вида спорта для здоровых спортсменов, поскольку

спортсмену-инвалиду разрешается в виде исключения использовать технические средства, а именно протезы нижних конечностей. Хотя подчеркнем еще раз то, что, например, Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ) в своих правилах вида спорта запрещает спортсменам использование любых технических средств. Отсюда следует, что инвалид, использующий протезы нижних (и верхних в том числе) конечностей не может выступать в соревнованиях по легкой атлетике вместе со здоровыми спортсменами.

Однако здесь необходимо вспомнить о двух представителях легкой атлетики, которым удалось участвовать в соревнованиях по этому виду спорта, а одному из них стать участником Олимпийских игр. Речь идет о немецком прыгуне в длину Маркусе Реме (Markus Rehm) и южноафриканском бегуне Оскаре Пистериусе (Oscar Pistorius).

Так, в 2014 году Маркус Рем победил в прыжках в длину на чемпионате Германии среди обычных спортсменов, однако немецкий легкоатлетический союз не допустил Рема до участия в чемпионате Европы этого года. Биомеханические исследования показали, что из-за использования протеза у спортсмена есть некоторые преимущества перед обычными спортсменами.

При этом Маркус Рем является выдающимся чемпионом Паралимпийских игр, чемпионатов мира и Европы по паралимпийской легкой атлетике.

Южноафриканский спортсмен Оскар Пистериус в возрасте 11 месяцев потерял обе ноги до колена (врачи были вынуждены ампутировать их из-за болезни). Однако, используя протезы нижних конечностей, Оскар активно занимался различными видами спорта, но особых успехов добился в паралимпийской легкой атлетике в беге на короткие дистанции, завоевав титул чемпиона Паралимпийских игр шесть раз. В 2007 году Пистериус прошел серию тестов в рамках исследований в Спортивном университете Кельна (Германия). Ученые этого университета пришли к выводу, что Пистериус получит преимущество перед обычными спортсменами: при беге с использованием протезов он затрачивает меньше энергии, чем его соперники. На основании этого исследования, а также руководствуясь правилами и

регламентами ИААФ, она запретила Пистериусу участвовать в соревнованиях вместе со спортсменами, не имеющими физических ограничений. Однако южноафриканский спортсмен оспорил это решение в лозанском Спортивном арбитражном суде и выиграл дело весной 2008 года.

В 2012 году Пистериус впервые выступил на Олимпийских играх. В Лондоне бегун вышел в полуфинал индивидуальных соревнований в беге на 400 метров. В эстафете южноафриканская команда прошла в финал, но заняла лишь 8-е место, Пистериус бежал на заключительном этапе эстафеты 4 по 400 метров.

Анализируя модели инклюзивных соревнований подобного типа, можно сделать вывод о том, что такая модель:

- противоречит фундаментальному принципу спорта «обеспечение равных возможностей» для всех участников состязаний;
- нарушает действующие правила и регламент соревнований для здоровых спортсменов;
- вызывает вопросы о вкладе в спортивный результат действия самого спортсмена и влияния технического средства – протезов нижних конечностей.

Но самое главное состоит в том, что получить вразумительный ответ на вопрос, зачем надо сравнивать в соревнованиях здоровых атлетов и атлетов с ампутацией или ампутациями нижних конечностей, невозможно или крайне затруднительно. Кроме, конечно, того случая, который называется удовлетворением личных амбиций спортсменов-паралимпийцев. По мнению авторов монографии, этот случай не является основанием для ломки устоявшихся принципов спорта и философии Олимпийских игр.

В этой связи необходимо сделать замечание в адрес активно развивающегося нового вида реабилитации, претендующего на статус спорта – кибатлетики.

Кибатлетика – это состязание в выполнении бытовых операций, обмен опытом и демонстрация новейших технических средств реабилитации.

Помимо разработанных специальных протезов нового поколения для нижних и верхних конечностей, интегрирующих в себе современные

достижения в области создания технических средств реабилитации, в кибатлетике используются специально построенные тренажеры с имитацией различных ситуаций, с которыми человек с инвалидностью ежедневно сталкивается в быту, такие как, преодоление дорожных препятствий, барьеров и ступеней для людей с протезами ног или передвигающихся на электроколясках, сервировка стола, вкручивание электроламп и другие манипуляции, осуществляемые с помощью протезов рук.

Так для людей с протезами нижних конечностей разработали следующие тренажеры: «барьеры», «балансирующая платформа», «бревно», «рампа», «косогор», «пенальти», а для людей с протезами верхних конечностей – «уборка», «ящики», «мозаика», «стаканы», «посуда» (О. Н. Владимирова с соавт., 2023) [8].

Подключение соревновательного компонента в формирование жизненно и профессионально важных умений и навыков у лиц с протезами нижних и верхних конечностей является очень правильной стратегией кибатлетики. Понятна идея идеологов кибатлетики – получить статус вида спорта в Российской Федерации, особенно в контексте модернизации идеологии олимпийского и паралимпийского движений, на что нацелены «Игры будущего», в программе которых кибатлетика была представлена как демонстрационный вид спорта несмотря на то, что он еще не включен во Всероссийский реестр видов спорта.

Хотя здесь, конечно, надо определить, кто будет соревноваться в первую очередь – разработчики и изготовители технических средств («технологии») или люди, которые будут их использовать (в данном случае «спортсмены»), хотя, безусловно, и те и другие будут вносить свой вклад в итоговый результат. В этом случае уместно сравнить данный вид спорта с соревнованиями «Формула 1», которые в силу очень большого значения технологической составляющей в общем результате соревнований никогда не включались в программу Олимпийских игр, где приоритетами были установки на сбалансированное единство качеств тела, воли и разума самого спортсмена, а не технологических компонентов соревновательной деятельности.

Обращение к классификации видов спорта по характеру деятельности спортсмена, источнику и способу достижения спортивного результата (Л. П. Матвеев, 1991) показывает, что кибатлетика не вписывается ни в одну из пяти выделенных автором групп.

Протезы нижних и верхних конечностей, способны выполнять значительно более точные и тонкие действия пальцами протеза кисти суставными движениями протеза ноги, соответствующие реальным бытовым двигательным действиям, поэтому должны составлять отдельную группу видов спорта. Близка к ним вторая группа видов спорта, операционную основу которой составляют действия спортсмена по управлению самодвижущимися средствами передвижения, которая может включать в себя только электрическую коляску, используемую и в кибатлетике.

Понятно, что управляемые мышцами спортсмена протезы нижних и верхних конечностей никак нельзя отнести к самодвижущимся средствам передвижения, к предметам условной модельно-конструкторской деятельности, к стрелковым и абстрактно-игровым видам спорта.

Сдерживающим фактором является и то обстоятельство, что целевые соревновательные двигательные действия в кибатлетике точно ориентированы на бытовые умения и навыки, что вполне естественно в системе реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов.

Анализ сущности кибатлетики дает основания для предложения использовать технические средства реабилитации в системе соревнований абилимпикс – международном движении, которое отвечает за проведение конкурсов профессионального мастерства для людей с ограниченными возможностями здоровья. В этом случае предметом соревнований могут стать действия по уборке кухни, приготовлению пищи по заданным рецептам и т. п.

Возвращаясь к проблеме инклюзивной соревновательной деятельности, необходимо сделать общий вывод о нецелесообразности использования любых видов протезов ног, рук в соревнованиях здоровых атлетов и спортсменов-инвалидов (Маркус Рем, Оскар Пистеруус). Поскольку в этом случае, как уже отмечалось, нарушаются фундаментальные принципы спорта и невозможно

точно оценить вклад в спортивный результат технических средств.

Третья модель инклюзивной соревновательной деятельности базируется на введении в систему оценки спортивных результатов специальных корректировочных (гандикапных) коэффициентов.

Гандикапная классификация, называемая иногда процентной, широко используется в паралимпийских соревнованиях, особенно в таких видах спорта, как лыжный и горнолыжный спорт, биатлон.

Суть этой классификации состоит в том, чтобы реализовать базовый принцип спорта – обеспечение равных возможностей соревнующихся с разными оставшимися функциональными возможностями, которых в силу объективных обстоятельств объединяют в одну стартовую группу, где спортсмены будут бороться за один комплект медалей на соревнованиях международного уровня (Паралимпийских играх, чемпионатах и Кубках мира, Европы, России).

Спортсменам-инвалидам, отнесенным к конкретному спортивно-функциональному классу, соответствующему тому или иному уровню сохранившихся функциональных возможностей, присваивается корректировочный гандикапный коэффициент, выраженный в процентах, понижающих или повышающих (в зависимости от единиц измерения времени, пространства или силы) реальный показатель конкретного спортсмена. Таким образом, гандикапный корректировочный коэффициент позволит, конечно же, приблизительно выравнять разницу в результате, обусловленную тяжестью поражения спортсменов нозологической группы, но разных спортивно-функциональных классов (например, в спорте слепых В1, В2, В3). Это, безусловно, вынужденная мера, предусматривающая, например для перечисленных трех классов, следующие коэффициенты для соревнований, где результат измеряется временем прохождения дистанции:

В1–92 %, В2–98 %, В3–100 %, что корректирует одинаковый результат в 100 секунд, продемонстрированный представителями этих классов, в следующие итоговые спортивные показатели: В1–92 секунды, В2–98 секунд и В3–100 секунд. Данные гандикапные корректировочные коэффициенты

определяются на основе анализа статистических показателей выступлений спортсменов одной нозологической группы, но разных спортивно-функциональных классов.

Подобная модель инклюзивной соревновательной деятельности используется в пауэрлифтинге, а также используется в пробных неофициальных соревнованиях в горнолыжном спорте.

Особенно хорошо известны соревнования по пауэрлифтингу по жиму лежа «Кубок чемпионов» на призы чемпионов и рекорсменов мира Э. В. Исакова (E. V. Isakova) и А. А. Воробьева (A. A. Vorobyova), проводимые в Ханты-Мансийске в 2023 году уже в девятый раз. На регулярной основе турнир проходит с 2013 года по поручению губернатора Югры Натальи Камаровой. За что время турнир приобрел международный статус, был включен в Единый календарный план Минспорта России и успел стать лауреатом Всероссийской премии «Событие России». На Кубке чемпионов все участники соревнуются по правилам Международного паралимпийского комитета, жмут штангу без экипировки с поднятыми на скамью ногами (без опоры о пол).

Уже в пятый раз в турнире 2023 года участвовали женщины.

Если говорить о мужчинах, то после турнира 2023 года счет стал 6:3 в пользу паралимпийцев.

Безусловно, турнир «Кубок чемпионов» является ярким, очень важным мероприятием, пропагандирующим не только пауэрлифтинг как популярный среди лиц с отклонениями здоровья различных нозологических групп вид адаптивного спорта, входящий в программу современных Паралимпийских игр, но и инклюзивный формат проведения состязаний и вообще идею инклюзивной культуры.

Авторы монографии убеждены в том, что данный турнир необходимо обязательно продолжать в рамках Единого календарного плана Министерства спорта Российской Федерации.

Вместе с тем в отношении спортивной составляющей считаем возможным высказать некоторые суждения.

Во-первых, содержание соревновательной деятельности турнира не в

полной мере выполняет фундаментальные принципы спорта. Не ясно, почему на «Кубке чемпионов» все участники соревнуются по правилам Международного паралимпийского комитета, которые разработаны для инвалидов, а не для здоровых лиц? Это прежде всего касается способа размещения спортсмена на скамье (с поднятыми на скамью ногами), что не вполне соответствует тому, к чему привыкли здоровые атлеты.

Во-вторых, скептическое отношение к подобным соревнованиям Международной федерации пауэрлифтинга (IPF), не применяющей инклюзивный формат соревнований в международной практике.

В-третьих, принципиально важным в данном случае инклюзивной соревновательной деятельности является то, что пауэрлифтинг является фактически единственным видом паралимпийского спорта, который допускает к соревнованиям спортсменов всех восьми типов поражения опорно-двигательного аппарата, утвержденных МПК (нарушение мышечной силы, нарушение пассивного диапазона движений, дефицит конечности, разница длины нижних конечностей, низкий рост, гипертонус, атаксия, атетоз), но имеет только один спортивно-функциональный класс. Спортсмены в пауэрлифтинге соревнуются в разных весовых категориях так же, как их коллеги, не имеющие отклонений в состоянии здоровья.

Выделяется 10 весовых категорий: до 49, до 54, до 59, до 65, до 72, до 80, до 88, до 97, до 107, свыше 107 кг.

Для определения весовых категорий у спортсменов с ампутациями нижних конечностей используются следующие расчеты – к весу спортсмена добавляется:

- для каждой ампутации по лодыжке (0,5 кг),
- для каждой ампутации ниже колена (1,0 кг до 67 кг; 1,5 кг от 67,01 кг и выше);
- для каждой ампутации выше колена (1,5 кг до 67 кг; 2,0 кг от 67,01 кг и выше);
- для каждой ампутации на уровне тазобедренного сустава с его полной экзартацией (2,5 кг до 67 кг; 3,0 кг от 67,1 кг и выше) [40].

При этом тяжесть или уровень поражения в перечисленных типах поражений не учитывается, что, безусловно, приводит к естественному отсеву спортсменов с более тяжелыми формами заболеваний и противоречит принципу максимального вовлечения инвалидов с различными уровнями (тяжестью) поражений, включая самые тяжелые проявления дефекта, рассмотренному Ю. Э. Брискиным, С. П. Евсеев и А. В. Передерий [10].

Завершая рассмотренные модели инклюзивной соревновательной деятельности в пауэрлифтинге, можно предположить, что именно особенность спортивно-функциональной классификации спортсменов, которая фактически сводится к разделению атлетов на 10 весовых категорий, побудила организаторов «Кубка чемпионов» к такому формату соревнований.

Что же касается горнолыжного спорта, то попытки использования гандикапных корректировочных коэффициентов, которые применяются в спорте лиц с ПОДА и спорте слепых, а именно в зимних видах спорта, в неофициальных соревнованиях, не привела к удовлетворению участников соревнований.

И если в перечисленных спортивных дисциплинах спорта лиц с ПОДА и спорта слепых гандикапные коэффициенты, которые, кстати говоря, являются вынужденными и применяются как должные, то перенос их на здоровых спортсменов для сравнения с инвалидами всегда сопровождался двумя вопросами: зачем это нужно? и насколько корректны размеры этих коэффициентов? или, по-другому, насколько они обоснованы?

Действительно, в этом случае корректировочные коэффициенты, так же как и протезы, являются фактором, который может исказить реальное соотношение сил соревнующихся.

Причем этот фактор ничем не связан с традиционной олимпийской триадой – единства тела, воли и разума. Технологические достижения, равно как и математические расчеты на основе статистических данных о соревновательной деятельности, нельзя признать фактором, который оправдывает грубые нарушения фундаментального принципа спорта – обеспечение равных (справедливых) возможностей соревнующихся

совершенно разных категорий граждан – лиц с инвалидностью и без инвалидности.

5.2. Соревновательные действия, построенные на взаимодействии с партнером или партнерами своей команды

В данном параграфе монографии пойдет речь о таких взаимодействиях с партнерами или партнерами своей команды, которые определяют конечный спортивный результат.

В зависимости от того, каким образом определяется результат соревновательной деятельности, эффективность взаимодействия партнеров, можно выделить два вида соревновательной деятельности:

- 1) с количественной оценкой спортивного результата;
- 2) с качественной оценкой спортивного результата.

В зависимости от количества партнеров, участвующих во взаимодействии, выделим две группы соревновательной деятельности:

- 1) спортсмен взаимодействует с одним партнером (упражнения в парах);
- 2) спортсмен взаимодействует с двумя и более партнерами (командные упражнения).

К инклюзивной соревновательной деятельности, построенной на взаимодействии с партнерами своей команды с количественной оценкой спортивного результата, относится большое количество спортивных дисциплин, в которых незрячие спортсмены выполняют соревновательные действия вместе со спортсменом-лидером. От согласованности совместных действий напрямую зависит время преодоления дистанций в легкой атлетике, лыжных гонках, горнолыжном спорте, биатлоне и других спортивных дисциплинах.

В данном виде спортивной инклюзии происходит включение в совместную деятельность здорового спортсмена, его включение в спортивные дисциплины спорта слепых, а не наоборот, как принято считать, когда говорят об инклюзии. Главное здесь состоит в том, что незрячие спортсмены и

спортсмены с сохранным зрением соревнуются вместе, составляя инклюзивную пару, демонстрируют единый результат, который определяется временем от момента старта до момента пересечения финиша незрячим спортсменом.

В качестве примера инклюзивной соревновательной деятельности, в которой взаимодействие партнеров в паре осуществляется с целью их качественной оценки, можно привести соревновательную деятельность в танцах на колясках в спортивной дисциплине «комби», а также в фигурном катании в соревнованиях по спортивным дисциплинам «парное катание», «танцы на льду» по программе Объединенный спорт Специальной Олимпиады.

В данных примерах приведены соревнования, реализуемые инклюзивную соревновательную деятельность и активно используемые сегодня в спорте слепых, спорте лиц с ПОДА, в программе Специальной Олимпиады.

Участие здоровых спортсменов в них прописано в правилах и регламентах перечисленных видов спорта и положениях Специальной Олимпиады. То есть на сегодняшний день является официально признанным и в нормативно-правовом смысле официальной инклюзией соревновательной деятельности. Поскольку для здоровых спортсменов участие в таких состязаниях практически невозможно сочетать с полноценно тренировочной и соревновательной деятельностью по спорту здоровых лиц, то они стоят перед выбором заниматься либо инклюзивным спортом, либо спортом здоровых. Выбирая инклюзивный спорт, они фактически приносят в жертву свои возможные достижения в спорте здоровых или понимают, что в спорте здоровых у них нет перспектив.

Во всяком случае в публикациях авторов данной монографии подобная инклюзия называется «вынужденной», как впервые ее назвали С. П. Евсеев, В. Г. Щербаков, А. В. Аксенов [22], или «обратной», как часто ее называют тренеры.

С одной стороны, без такой инклюзии невозможны соревновательные дисциплины, приведенные в тексте, с другой стороны – для здоровых атлетов это принесение в жертву своих возможных перспектив в спорте здоровых. Поэтому данный вид инклюзивной соревновательной деятельности уже

состоялся и имеет нормативно-правовое оформление в спортивных дисциплинах адаптивного спорта, вопрос состоит в том, чтобы подбор здоровых партнеров не носил императивного характера.

Что касается других спортивных дисциплин, построенных на взаимодействии с партнером или партнерами и являющихся предметом количественной или качественной оценки совместных действий, то несмотря на их большое количество, примеров, реализуемых в практике инклюзивных соревнований, обнаружить не удалось.

Исключением являются соревнования по программе Специальной Олимпиады: гребной спорт (байдарки-двойки), парусный спорт и некоторые другие. Однако необходимо учитывать, что соревновательные программы Специальной Олимпиады в Российской Федерации спортом не считаются.

5.3. Индивидуальные противоборства с соперником (единоборства)

Данная группа видов спорта выделена в классификации, проведенной с целью определения возможностей использования инклюзивного формата занятий именно для того, чтобы обозначить ее недопустимость.

Именно в единоборствах, осуществляемых через телесный контакт, как правило жесткий (удары руками и ногами, удушающие приемы и т.п.), а также в противоборствах, в которых контакт реализуется через дополнительные специальные средства (шпага, рапира, сабля в фехтовании; специальный мяч в теннисе, настольном теннисе, сквоше; волан в бадминтоне; специальная палка в масс-реслинге и др.), категорически запрещается в качестве соперника привлекать человека с отклонениями в состоянии здоровья. Ибо это не просто грубое нарушение фундаментального принципа спорта – принципа равных возможностей, а нарушение, которое публично демонстрируется зрителям.

Отвратительно смотрятся именно в классических единоборствах такие нарушения этого принципа, как поединок между мужчиной и женщиной,

между мужчинами разных весовых категорий в борьбе за абсолютное первенство. Но найти более бесчеловечное зрелище, когда здоровый боксер или борец встречается в схватке с инвалидом, наверное, невозможно. Это похоже на бой гладиаторов, когда один из них получил ранение.

Возможно, находятся зрители, которым подобные зрелища нравятся, но авторы монографии убеждены в том, что такие публичные нарушения принципов спорта совершенно недопустимы. Конечно, несколько смягчаются для зрителей единоборства между здоровыми атлетами и спортсменами-инвалидами с использованием дополнительных специальных средств (оружие в фехтовании, мяч в теннисе, настольном теннисе и сквоше, волан в бадминтоне и т. п.). Однако и в этом случае допускать подобные поединки не следует. Даже несмотря на то, что в истории спорта подобные случаи имели место.

Здесь имеется в виду уже упоминавшаяся в монографии Наталья Партыка (Natalia Partyka), спортсменка с ампутацией руки до уровня локтевого сустава, выступавшая в настольном теннисе со здоровыми спортсменами и завоевавшая серебряную и бронзовую медали на чемпионате Европы.

Как бы привлекательны ни были подобные эксперименты, допускать их широкого распространения нецелесообразно.

5.4. Соревновательные действия, представляющие собой противоборства с несколькими соперниками (от двух и более)

Часто эту группу видов спорта относят к командным спортивным играм. При этом очень важно подчеркнуть, что противоборства с двумя и более соперниками основаны на взаимодействии между спортсменами своей команды.

Как уже отмечалось в гл. 3, данную группу видов спорта так же, как и группу противоборств (единоборств), необходимо разделить на контактные (баскетбол, футбол, гандбол, водное поло, хоккей, регби и др.) и

бесконтактные (волейбол, бадминтон (2×2), теннис и настольный теннис (2×2) и другие, что предопределяет жесткость возможных взаимодействий соперников.

В истории спортивных игр имеются единичные случаи, когда в команды по конкретному виду спорта привлекались спортсмены с поражением опорно-двигательного аппарата. Так, известный уругвайский футболист – Эктор Кастро (Hector Castro), чемпион мира 1930 года, чемпион Южной Америки 1926 и 1935 годов, чемпион Олимпийских игр 1928 года в Амстердаме (Нидерланды), в возрасте 13 лет потерял правую кисть, помогая отцу, который работал с бензопилой.

Болельщики награди его титулом «однорукий бог», что выражало высшую степень восхищения им.

Конечно, ампутация кисти не могла определяющим образом препятствовать проявлению мастерства в футболе, где Эктор выполнял функции нападающего, но тем не менее больше таких случаев в истории футбола не было, возможно еще и потому, что с 1960 года стали регулярно проводиться Паралимпийские игры.

Не менее известный венгерский игрок в водное поло Оливер Халашши (Oliver Halassy), двукратный олимпийский чемпион, трехкратный чемпион Европы в период с 1931 по 1938 годы, в детстве в результате неудачного прыжка в трамвай потерял левую ногу ниже колена.

Однако и в этом случае великолепные выступления Оливера проходили в период времени, когда еще не проводились Паралимпийские игры.

Что же касается современных международных спортивных соревнований по спортивным играм в инклюзивном формате, то здесь применяется только состязания в рамках Объединенного спорта в программе Специальной Олимпиады.

В этой связи рассмотрим более подробно программу «Объединенный спорт». Программа «Объединенный спорт» Специальной Олимпиады включает в себя три спортивных модели, в которых могут быть задействованы лица с и

без интеллектуальных нарушений. Такие как *«Соревновательная модель»*, *«Развитие игроков»* и *«Рекреационная модель»*.

Во всех трех моделях спортсмены (лица с нарушениями интеллекта) и партнеры (лица без нарушений интеллекта) принимают участие как партнеры по команде. Основной целью всех трех моделей является социальная интеграция, но структура и формат каждой программы отличаются. Независимо от модели, команды программы Объединенный спорт никогда не состоят только из лиц с ограниченными возможностями.

Соревновательная модель программы «Объединенный спорт»

Соревновательная модель программы «Объединенный спорт» объединяет примерно равное количество спортсменов Специальной Олимпиады (лиц с нарушениями интеллекта) и партнеров (лиц без нарушений интеллекта) в одной спортивной команде для тренировки и проведения соревнований. Все спортсмены и партнеры соревновательной модели программы «Объединенный спорт» должны иметь необходимые спортивные навыки и тактические знания для участия в соревнованиях без необходимости изменений текущих Официальных спортивных правил Специальной Олимпиады. В команду программы «Объединенный спорт» входит примерно равное количество спортсменов и партнеров. Спортсмены и партнеры должны быть одного возраста и обладать одинаковым уровнем способностей.

Принцип сопоставления по возрасту и уровню способностей спортсменов и партнеров определен для каждого вида спорта отдельно в табл. 6.

Модель «Развитие игроков» программы «Объединенный спорт»

Участие здоровых спортсменов в них прописано в правилах и регламентах перечисленных видов спорта и положениях Специальной Олимпиады. То есть на сегодняшний день является официально признанным и в нормативно-правовом смысле официальной инклюзией соревновательной деятельности. Поскольку для здоровых спортсменов участие в таких состязаниях практически невозможно сочетать с полноценно тренировочной и соревновательной деятельностью по спорту здоровых лиц, то они стоят перед выбором

заниматься либо инклюзивным спортом, либо спортом здоровых. Выбирая инклюзивный спорт, они фактически приносят в жертву свои возможные достижения в спорте здоровых или понимают, что в спорте здоровых у них нет перспектив.

Команды, принимающие участие в модели «Развитие игроков» программы «Объединенный спорт», должны соблюдать правила программы «Объединенный спорт», за исключением того, что партнеры по команде должны иметь одинаковый уровень способностей. Изменения правил должны гарантировать полную вовлеченность всех членов команды.

Таблица 6

**Параметры соревновательной модели программы
«Объединенный спорт» Специальной Олимпиады**

Вид спорта	Формат	Одинаковый возраст	Одинаковые способности	Соотношение количества спортсменов и партнеров на поле	
		T = требуется	T = требуется	Спортсмены	Партнеры
Командные виды спорта					
Баскетбол	Командные соревнования	T	T	3	2
Крикет	Командные соревнования	T	T	6	5
Футбол	5 человек в команде	T	T	3	2
Футбол	7 человек в команде	T	T	4	3
Футбол	11 человек в команде	T	T	6	5
Гандбол	Командные соревнования	T	T	4	3
Софтбол	Командные соревнования	T	T	5	5
Волейбол	Командные соревнования	T	T	3	3
Хоккей на полу	Командные соревнования	T	T	3	3

«Рекреационная модель» программы «Объединенный спорт»

«Рекреационная модель» программы «Объединенный спорт» – это рекреационное спортивное мероприятие (обучающая программа или

соревнование) для спортсменов Специальной Олимпиады и партнеров программы «Объединенный спорт». Мероприятия, проводимые в рамках «Рекреационной модели» программы «Объединенный спорт», не обязательно должны соответствовать минимальным требованиям обучения, соревнований и составам команд, предусмотренных для модели «Развитие игроков» и «Соревновательной модели», но они должны проводиться программой Специальной Олимпиады или в прямом партнерстве с программой Специальной Олимпиады. Такие мероприятия можно проводить в школах, клубах, сообществах и других частных или общественных организациях.

Мероприятия, проведенные в рамках «Рекреационной модели» программы «Объединенный спорт», должны задействовать минимум 25 % участников с интеллектуальными нарушениями и минимум 25 % без интеллектуальных нарушений. Оставшиеся 50 % могут составлять лица с или без нарушений интеллекта.

Правила соревновательной модели программы «Объединенный спорт»

Тренеры несут ответственность за здоровье и безопасность всех игроков, что является их первостепенной обязанностью. Тренеры должны учитывать это при подборе спортсменов и партнеров в команду программы «Объединенный спорт». Необходимо использовать любую возможность, чтобы как можно сильнее объединять партнеров по команде, особенно в видах спорта, где очень важны сила, скорость и комплекция игроков. Правильный подбор по уровню навыков уменьшит риск получения травмы и даст возможность получить ценный опыт.

Чтобы улучшить опыт, получаемый от участия в программе «Объединенный спорт», спортсмены и партнеры должны полностью соответствовать друг другу по уровню способностей и возрасту.

Члены команды Объединенного спорта должны уметь показать основные навыки и знание стратегий спорта.

Существуют определенные нормы, регламентирующие количество спортсменов и партнеров «Объединенного спорта», необходимое во время соревнований, тренеры должны также поддерживать приблизительно

одинаковое количество спортсменов и партнеров по общему реестру (максимально близко к половине от общего числа). Вероятность остановки игры в связи с отсутствием необходимого соотношения уменьшается и улучшается опыт спортсменов и партнеров от тренировок и соревнований.

«Полноценность участия – это усилие по оптимизации участия всеми членами команды (спортсменами и партнерами) на основе принципа – игроки должны вносить свой вклад в успех команды» [18]. Состав любой команды должен включать в себя игроков с одинаковыми спортивными навыками. Команды не должны иметь игроков, которые доминируют, не дают возможности другим участникам вносить вклад в успех команды или представляют риск для здоровья и безопасности на поле. Давая возможность одному игроку доминировать, роли и возможности других игроков резко ограничиваются. Это нарушает дух, цели и философию правил программы «Объединенный спорт» Специальной Олимпиады. Наказание для определенного игрока (замена игрока, технический фол, предупреждение, желтая карточка, удаление).

Последствия для команды – проигрыш в игре, дисквалификация из турнира. Если судья решит, что игрок доминирует в игре, он имеет право применить наказание к игроку и/или тренеру.

Наказание может включать: предупреждение игрока и/или тренера, уличение игрока и/или тренера в неспортивном поведении или удаление игрока и/или тренера из игры. Назначение эксперта «Объединенного спорта» (технического делегата, наблюдателя или руководителя соревнования), который осуществляет поддержку судей и решает вопросы, возникающие на соревнованиях, поможет гарантировать полноценное участие.

Команды «Объединенного спорта» должны размещаться в дивизионах на основе уровня способностей и возраста с другими командами и в соответствии с процедурой, установленной для распределения команд Специальной Олимпиады.

Официальные награды программы «Объединенный спорт» Специальной Олимпиады или награды Специальной Олимпиады вручаются как спортсменам,

так и партнерам, согласно протокола награждения Специальной Олимпиады.

Рассматривая все три модели «Объединенного спорта», необходимо заявить, что декларируемые правила программы «Объединенный спорт» (соревновательная модель), утверждающие, что спортсмены и партнеры (лица с интеллектуальными нарушениями и здоровые атлеты) должны полностью соответствовать друг другу по уровню способностей и возрасту, практически невыполнимы. При этом, запрещая игрокам доминировать, что является неременным атрибутом спорта, правила допускают их дисквалификацию, что грубо нарушает фундаментальные принципы спорта.

Завершая анализ инклюзивной соревновательной деятельности в видах спорта, представляющих собой противоборства с двумя и более соперниками, основанных на взаимодействии с партнерами, подведем некоторые итоги.

Моделям инклюзивной соревновательной деятельности организаторы программ Специальной Олимпиады уделили и уделяют большое внимание, обеспечивая системный подход в разработке собственной концепции инклюзивного спорта, которую целесообразно использовать в рекомендованной авторами настоящей монографии модели, объединяющей адаптивный и олимпийский спорт или спорт лиц с инвалидностью и (или) ОВЗ и спорт здоровых лиц и представленной в гл. 6.

Учитывая характер и особенности заболевания лиц, принимающих участие в программах Специальной Олимпиады, наиболее естественно их наработки лягут в основу инклюзивного спорта лиц с интеллектуальными нарушениями.

Однако анализируя любые программы Специальной Олимпиады, в том числе программу «Объединенный спорт», необходимо констатировать, что в Российской Федерации они не относятся собственно к спорту, поскольку осознанно отрицают его фундаментальные основы, а именно установку на максимальные, рекордные достижения.

Идеологи Специальной Олимпиады утверждают, что для них важен человек, а не спортивный результат, отказываются регистрировать рекорды мира, лучшие достижения спортсменов отдельных стран, ориентируясь на

жеребьевку при отборе спортсменов на соревнования более высокого уровня (например, международные). Организаторы данных соревнований фактически не используют понятие «проигравший», «занявший последнее место», награждают всех без исключения спортсменов каждого дивизиона.

Спорт по программе Специальной Олимпиады в России не имеет представительств в целом ряде нормативно-правовых документов, обязательных для любого вида спорта или спортивной дисциплины.

Он не включен во Всероссийский реестр видов спорта (ВРВС), для него не разработана Единая всероссийская спортивная классификация (ЕВСК), отсутствует Федеральный стандарт спортивной подготовки (ФССП), он не входит в Единый календарный план (ЕКП) спортивных мероприятий.

Именно поэтому «Объединенный спорт» Специальной Олимпиады, имея много положительных наработок, не может рассматриваться как модель инклюзивной спортивной деятельности, являясь по сути рекреационной деятельностью, «предспортом», «спортом по упрощённым правилам», о чем неоднократно писали авторы монографии [18, 22-23].

В завершении гл. 5, в которой проанализированы модели соревновательной деятельности, проводимой в инклюзивном формате, целесообразно сделать некоторые выводы.

Необходимо констатировать, что на сегодняшний день в практике спорта отсутствуют эффективные модели инклюзивной соревновательной деятельности. Более того, в Министерстве спорта Российской Федерации отсутствует концепция и план по стратегии и тактике внедрения инклюзии в спортивную деятельность, как, например, Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, разработанный в системе образования или План мероприятий по реализации Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, предназначенный для модернизации системы защиты инвалидов в социальной сфере.

Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 26.01.2024 г. №

65 [42] утверждены «Методические рекомендации для организаций, реализующих дополнительные образовательные программы спортивной подготовки по адаптивному спорту», в которых нет даже упоминания об инклюзивной физической культуре, инклюзивном спорте, инклюзивной программе, дополнительной образовательной программе спортивной подготовки, инклюзивной соревновательной деятельности, инклюзивном учебно-тренировочном процессе и т. п. При этом в перечне нормативных ссылок, включенных в упомянутые Методические рекомендации и изложенных на восьми страницах текста, приведен приказ Минспорта России от 03.08.2022 г. №635 «Об утверждении особенностей организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по дополнительным общеобразовательным программам в области физической культуры и спорта в отношении дополнительных образовательных программ спортивной подготовки» [41]. И это в ситуации, когда практика реализует сомнительные модели инклюзивного спорта, нарушающие базовые фундаментальные принципы спорта.

Действующие модели инклюзивной соревновательной деятельности в спорте слепых, спорте лиц с поражением опорно-двигательного аппарата характеризуют включение (инклюзию) здоровых лиц в спорт инвалидов. Модели, используемые задолго до начала современных инклюзивных процессов в обществе, безусловно, будут существовать и дальше при условии исключения принуждения к этому здоровых атлетов. В противном случае будет наблюдаться дискриминация здоровых спортсменов.

Сделанные выводы побудили авторов монографии разработать модели инклюзивных учебно-тренировочных мероприятий и соревновательной деятельности, которые бы реализовывали инклюзивный процесс в данной сфере социальной практики и не разрушали фундаментальных принципов спорта.

ГЛАВА 6.

МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО СПОРТА, БАЗИРУЮЩИЕСЯ НА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ СПОРТА

Для обоснования оптимальных моделей инклюзивного спорта (как инклюзивной учебно-тренировочной, так инклюзивной соревновательной деятельности) целесообразно еще раз рассмотреть фундаментальные принципы спорта, нарушение которых неизбежно ведет к его распаду.

6.1. Фундаментальные принципы спорта

Как уже неоднократно упоминалось, основными фундаментальными принципами спорта являются:

- 1) стремление к максимальному рекордному результату, стремление к победе;
- 2) обеспечение честного соревнования, обеспечение равных возможностей соревнующихся по полу, возрасту, весу, уровню поражения здоровья или, что по сути одно и то же, – уровню оставшихся у спортсменов функциональных возможностей.

В связи с гипертрофированным вниманием к допингу в спорте, наблюдающимся в последнее десятилетие, рассмотрим принцип справедливости или принцип честной игры.

Необходимо уточнить, что к неравным возможностям соревнующихся спортсменов перед стартом относят присущие спортсмену свойства, которые могут повлиять на результат соревнований и представить ему недостающие, неприобретенные в результате тренировки преимущества.

К таким свойствам относятся:

- разный пол спортсмена – его возраст при наличии ограничений на конкретных состязаниях;
- вес или весовые категории в единоборствах, тяжелой атлетике и других видах спорта;

– вид и тяжесть поражения здоровья у спортсменов с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья.

Данное уточнение делается для того, чтобы подчеркнуть нецелесообразность столь пристального тотального узаконенного сегодня допинг-контроля тренировочного процесса спортсменов вплоть до информирования ими своего ежедневного местонахождения и наказания в случае отсутствия их в конкретный час в заявленном месте. Что, кстати говоря, противоречит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. [13].

Возвращаясь к первому фундаментальному принципу спорта – стремлению к рекорду, уместно еще раз вспомнить крылатое высказывание одного из американских тренеров по футболу: «Победа в спорте не главное, победа в спорте – это единственное, ради чего стоит отдавать все силы честной тренировке и справедливой победе!»

Другими словами, все, что делают спортсмен, тренеры, специалисты в тренировочный период, направлено на получение одностороннего преимущества спортсмена в будущих соревнованиях и на победу в них.

При этом постоянно проводятся научные исследования, в том числе и с участием тренеров, врачей, специалистов по совершенствованию всех сторон тренировочного процесса:

– совершенствование процесса обучения спортивной технике, исключение из этого процесса максимально возможного количества ошибок и переучиваний, овладение наиболее эффективными способами выполнения известных двигательных действий, поиск их новых вариантов (коньковый ход в лыжных гонках, способ преодоления планки в прыжках в высоту, включение вращений в толкании ядра и др.) с использованием сложнейших тренажерных устройств и комплексов, средств имитации визуальной обстановки и т. п.;

– разработки новых средств и методов развития и измерения физических качеств и функциональных способностей, адаптационного потенциала, в том числе с использованием цифровых технологий, биологической обратной связи,

искусственной гипоксии и гиперкапнии и т. п.;

– обоснование новых подходов к периодизации спортивной тренировки, к подведению к пику спортивной формы, основанных на использовании психофизических технологий, вибрационной и электростимуляционной тренировки и многое другое.

Нельзя не учитывать вклад в получение спортсменом одностороннего преимущества и таких факторов, как:

– использование доброкачественного питания из свежих продуктов, основанного на научных рекомендациях диетологов, учитывающих национальные традиции, специфику видов спорта и период тренировок;

– применение биологически активных пищевых добавок, восстановленных средств и разрешенных фармакологических препаратов для профилактики травм и профессиональных заболеваний спортсменов, их лечения и реабилитации;

– внедрение в тренировочный процесс так называемых эргогенных средств, представляющих оригинальные комбинации перечисленных приемов, улучшающих показатели при выполнении упражнений и адаптацию к нагрузкам.

Таким образом, в тренировочном периоде главное – сохранение здоровья спортсмена, оптимизации адаптации организма человека к огромным объемам тренировочных нагрузок, предупреждение неграмотного применения допинга при его терапевтическом использовании, превышение разумных дозировок активных добавок, а не тотальный контроль местонахождения спортсменов и всех его физиологических показателей.

Думается, здесь уместно напомнить, что воин, пробежавший расстояние от Марафона до Афин, умер не от допинга, а от чрезмерной для него физической нагрузки. Следовательно, забота о здоровье спортсмена, помощь ему, в том числе и с использованием разрешенных фармакологических средств в адаптации к физическим нагрузкам, профилактика, лечение и реабилитация организма спортсмена в значительно большей степени соответствуют идеалам и принципам честного спорта, чем постоянное подозрение каждого спортсмена

в применении допинга, манипулирование списком запрещенных субстанций и методов, появление в нем ничем необоснованных препаратов или субстанций, которые на момент их включения в список не поддаются выявлению в пробах, расплывчатость дефиниции допинга, допуск спортсменов, использующих допинг по терапевтическим показаниям, к соревнованиям. Система антидопингового обеспечения спорта высших достижений должна быть существенно упрощена и включена в систему направлений борьбы за честных спортсменов, реализующих в полном объеме идеалы и принципы честной игры и честного спорта, а не ограничиваться борьбой за «чистых» спортсменов, к которым сегодня Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) относит и тех, кто применяет допинг по терапевтическим показаниям.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что допинг является хоть и очень важным, но отнюдь не единственным негативным явлением спорта высших достижений, разрушающим его нравственно-этические идеалы и принципы, выраженные в концепции фэйр-плей – честной игры, или, в более общей трактовке, честного спорта. Не меньшими разрушительными факторами для честного спорта выступают:

- коммерциализация спорта;
- некорректное судейство, особенно в видах спорта с субъективной оценкой соревновательной деятельности;
- необъективная классификация спортсменов в паралимпийских и сурдлимпийских видах адаптивного спорта;
- использование особого, отличающегося от требований соответствующих регламентов и дающего одностороннее преимущество, спортивного оборудования, инвентаря, экипировки и др.

Все эти явления не в меньшей степени искажают сущность честного спорта, носят непоправимый удар по его идеалам и принципам. Безусловно, со всеми этими явлениями ведется непримиримая борьба, осуществляемая всеми субъектами спорта и, прежде всего международными, региональными и национальными спортивными федерациями, организаторами спортивных мероприятий и др.

Создание ВАДА вне и над спортивными организациями, ее полная независимость и неконтролируемость спортивным сообществом привела к преувеличению роли и значения допинга в спорте.

Отдавая должное огромной работе, проделанной ВАДА по внедрению антидопинговой культуры в спорт, необходимо констатировать, что настало время для проведения более скоординированной с другими международными спортивными федерациями работы по пресечению всех негативных явлений, разрушающих идеалы и принципы честного спорта.

Вызывают сомнения позиция ВАДА и его кодекса, фактически ставящая знак равенства по обеспечению допинг-контроля спортсменов в соревновательной и внесоревновательный (тренировочный) период. Хотя сущность допинга, равно как трактовка честного спорта при его реализации во время соревнований и во время тренировок, имеют принципиальные различия.

Во время соревнований должны быть обеспечены равные шансы, возможности на победу всем без исключения участниками состязаний, никто из них не должен получать какого-либо искусственного, нечестного преимущества над другими. Победу должен одержать тот, кто действительно сильнее соперников – лучше подготовлен физически, технически, тактически и психологически. И, кстати, что особо подчеркивал Пьер де Кубертен, не стыдно проиграть более сильному сопернику, главное при этом отдать все силы честной борьбе. Это главное в соревновательной деятельности. В Древней Греции, дабы подчеркнуть абсолютное равенство всех в состязании, олимпийские атлеты соревновались обнаженными.

И совсем другое дело, когда речь идет о тренировочной (или внесоревновательной) деятельности спортсменов, суть которой как раз и состоит в том, чтобы за счет активных усилий занимающегося, использования современных достижений науки достичь лучшей тренированности, получить одностороннее преимущество над будущими участниками состязаний и выиграть соревнование, к которому идет подготовка.

Учитывая, что в процессе тренировочных мероприятий демонстрация наилучшего результата и его сравнение с результатами соперника не имеет

смысла, то вполне логично утверждать, что проблема допинга в тренировочный период должна сводиться к усиленному медицинскому контролю над состоянием здоровья спортсмена, предупреждению перенапряжений и перетренировок в связи с огромными объемами работы, выполняемой спортсменами. Утверждение о том, что использование допинга в тренировочный период обеспечивает демонстрацию выдающихся результатов в соревновательный период, когда применение допинга невозможно в связи со строжайшим допинг контролем, не выдерживает критики.

С точки зрения авторов монографии, центр тяжести работы по допинг-контролю должен быть перенесен с тренировочного периода именно на период соревнований.

Каждый спортсмен, получивший допуск к соревнованиям (например, к Паралимпийским играм), должен предоставить отрицательный результат допинг-пробы, взятой у него за месяц до соревнований, и обязательно пройти тестирование при появлении на соревнованиях (во время регистрации или аккредитации).

Кроме того, спортсмены, занявшие первые шесть мест на соревнованиях, также подвергаются обязательному тестированию. Программа всех видов тестирования спортсмена утверждается Международной спортивной федерацией исходя из специфики вида спорта.

При этом во время спортивных соревнований категорически запрещается применение любых запрещенных субстанций и методов для всех без исключения спортсменов. Разрешение на терапевтическое использование запрещенных субстанций или методов допускается только в тренировочный период и должно прекращаться за один месяц до соревнований, то есть до первого обязательного тестирования.

Для спортсменов, которые не в состоянии выступать без допингового сопровождения, необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности их выступления на отдельных соревнованиях для инвалидов по общим заболеваниям.

Чтобы не превращать спортсменов в заложников, ожидающих вердикт

ВАДА в течении десяти лет, необходимо рассмотреть вопрос о нецелесообразности включения в запрещенный список субстанций и методов, подтвердить применение которых в период их включения в список не представляется возможным.

Десятилетний срок хранения проб желательно сократить до 3–6 месяцев, что позволит своевременно поставить точку в вопросе о результатах соревнований по истечении этого срока. Пересмотр результатов соревнований через десять лет после их завершения приводит к снижению авторитета и популярности Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских игр и вообще спорта.

Значительно гипертрофировав роль допинга в достижении спортивного результата в большинстве видов спорта, сосредоточив все внимание мировой общественности на допинге и его негативной роли в спорте, ВАДА тем самым отвлекает внимание Международных спортивных федераций от решения целого ряда актуальных проблем – внедрения принципов честной игры на соревнованиях различного масштаба.

Да сегодняшнего дня существует перечень явлений, позволяющих некоторым спортсменам получить односторонние преимущества по сравнению с другим участниками состязаний, преимущества не только соизмеримые с допинговыми средствами, но и существенно превышающие их.

Таким образом, говоря о соревновательном периоде, необходимо еще раз подчеркнуть, что бороться сегодня следует не только с допингом, но и со всеми явлениями, компрометирующими сущность честной игры и честного спорта. Отсутствие сбалансированности всех мероприятий по борьбе за честный спорт, преувеличение роли одного из них создает угрозу идеалам и принципам фэйр-плей.

К таким явлениям относятся:

- сознательные или несознательные ошибки в спортивно-функциональной классификации паралимпийцев и сурдлимпийцев;
- сознательные или несознательные ошибки в судействе соревнований;
- «технический допинг».

Ошибки в спортивно-функциональной классификации спортсменов – главный фактор проявления несправедливости и нечестности в адаптивном спорте и впоследствии в инклюзивном спорте.

Безусловно, допинг является грубым нарушением честности в спорте, поскольку он дает незаслуженное преимущество тем лицам, которые его употребляют.

Однако условия обеспечения честного спорта выходят далеко за рамки антидопинговой деятельности со спортсменами, в том числе спортсменами с отклонениями в состоянии здоровья [18-19, 28].

Адаптивный спорт предполагает следующие направления обеспечения его честности.

1. Исключение ошибок классификации спортсменов и ее совершенствование.

Как отмечают опытные тренеры по адаптивному спорту, ошибки в классификации спортсменов могут привести к последствиям, значительно превышающим эффекты от применения допинга. Так, например, при определении годности спортсмена к тому или иному виду адаптивного спорта недостаточный уровень поражения, не достигающий заданного Международной спортивной федерацией минимального уровня, по существу приводит к серьезному преимуществу одного спортсмена над другим, что грубо нарушает принцип справедливости или максимально возможного уравнивания шансов спортсменов на победу в рамках одного класса.

Именно поэтому недопущение ошибок в классификации спортсменов, привлечение высококвалифицированных классификаторов, использование современной высокотехнологической диагностической медицинской аппаратуры, объективизация и обеспечение доступности всей информации для специалистов, спортсменов и тренеров – важнейшие составляющие компоненты честного спорта в данном направлении.

2. Объективизация судейства. Как важное условие преодоления нечестности в адаптивном и инклюзивном спорте.

Данное направление особенно важно для видов адаптивного спорта с

субъективной оценкой результатов. Прежде всего это касается игровых видов спорта и единоборств, видов спорта, связанных с искусством движения (например, спортивная гимнастика спорта ЛИН).

Перспективным направлением здесь является использование технических средств оптической регистрации действий спортсменов и соответствующей обработкой результатов данных технических средств.

В качестве примера можно привести систему видеопомощи арбитрам (Video assistant referee – VAR), используемую в футболе здоровых лиц.

Современные возможности технических средств видеозаписи позволяют в деталях разобраться во всех правильных и неправильных действиях спортсменов и применять максимально объективное решение.

При этом, говоря о перспективах, необходимо стремиться к тому, чтобы данные видеозаписи движений выводились бы на большой экран и были доступны не только спортивным арбитрам, но и зрителям.

Безусловно, это очень дорогое направление обеспечения честного спорта, но идти на такие затраты необходимо, чтобы снять все вопросы о необъективности судейства.

И еще один важнейший факт, который необходимо учитывать в работе по объективизации судейства в адаптивном спорте, это специальная подготовка судей по этому направлению спорта.

3. «Технический допинг» и пути его преодоления.

Вопрос о «техническом допинге» редко рассматривается в адаптивном спорте, хотя его влияние на результат соревнований бывает очень значительным. Причем часто это преимущество, получаемое спортсменом, не связано с его личными заслугами, эффективностью реализованного им тренировочного процесса.

Речь идет о лыжных смазках, конструкциях санок для лыжных гонок, санок для игры в хоккей-следж, применении особой протезной техники и о многом другом, что может дать конкретному спортсмену или спортивной команде преимущества над соперником. Хотя такие преимущества нельзя признать соответствующими принципам и духу честного спорта.

Устранением преимуществ, обусловленных «техническим допингом», должны заниматься Международные спортивные федерации, курирующие конкретную спортивную дисциплину, их группу или вид адаптивного спорта.

И главное здесь – обеспечить всех спортсменов одинаковыми техническими устройствами, лыжными смазками, спортивной одеждой.

Рассматривая проблему честного спорта, в том числе честного адаптивного спорта, очень часто упоминают о коммерциализации спорта, в том числе адаптивного, а также об агрессивности болельщиков.

Коммерциализация этого вида деятельности в большей степени говорит о мотивационной составляющей тех или иных нарушений правил соревнований, принципов фэйр-плей, а не о тех выделенных содержательных направлениях его обеспечения.

В первом направлении, связанном с обеспечением справедливой классификации спортсменов – паралимпийцев и спортсменов-сурдлимпийцев, коммерциализация проявляется в стремлении подкупить классификаторов, во втором направлении – повышение объективности судейства соревнований в стремлении воздействовать на спортивных судей, в третьем – антидопинговом обеспечении – в желании склонить на свою сторону сотрудников антидопинговых организаций, в четвертом, исключаящем «технический допинг», в воздействии на специалистов Международных спортивных федераций, отвечающих за допуск к соревнованию тех или иных спортивных снарядов и соответствующих приспособлений и технических средств.

В случае обеспечения рассмотренных в данном параграфе условий недопущения нечестного адаптивного спорта основания для коммерциализации в этих четырех направлениях исчезают.

При этом сохраняется возможность подкупа самих спортсменов, особенно в единоборствах и спортивных играх. Однако при должной воспитательной работе такая возможность минимизируется.

Если говорить об агрессии болельщиков, то обеспечение, прежде всего, объективности судейства соревнований приводит к искоренению причин для агрессивного поведения болельщиков, за исключением случаев заранее

спланированных провокаций, отслеживать которые должны специалисты соответствующих служб, обеспечивающих безопасность состязаний.

Гармонизация усилий по устранению всех предпосылок, нарушающих принципы честного спорта.

Главное в обеспечении честного адаптивного спорта – это гармонизация действий всех участников тренировочной и соревновательной деятельности по всем выделенным направлениям.

И то, что контроль за допингом осуществляет ВАДА, стоящая над Международным паралимпийским комитетом, равно как и Международным олимпийским комитетом, а все остальные направления этой работы в большей степени замыкаются на Международные спортивные федерации адаптивного спорта, говорит о недостаточной гармонизации между ними, превалированием антидопинговой работы над всеми остальными мероприятиями.

При этом очень важно активно внедрять как в массовое сознание, так и сознание каждого спортсмена, тренера, врача, каждого представителя персонала спортсмена ценности и дух честного спорта, спорта о котором мечтал Пьер де Кубертен – основатель современного Олимпийского движения. Для внедрения принципов и духа честного спорта необходимо значительно увеличить внимание к спортсменам, демонстрирующим проявления честности и рыцарства в соревнованиях, основанные на внутреннем убеждении индивидуума о благородстве и справедливости спорта.

Вполне уместны здесь награды фейр-плей, публикации о спортсменах их заслуживших, тиражирование таких проявлений.

Большое удивление вызывает тот факт, что в нашей стране мало кто знает обладателей международных дипломов фейр-плей, более того, об этом как-то не принято говорить.

Например, все хорошо знают, что президент Олимпийского комитета России Станислав Алексеевич Поздняков – четырехкратный Олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира, шестикратный обладатель Кубка мира, но даже в среде фехтовальщиков далеко не все помнят, что он обладатель Международного диплома фейр-плей! Хотя информация об этом очень важна в

системе воспитательных мероприятий спортсменов, судей и тренеров. Именно на ней должна строиться вся антидопинговая работа.

В завершение данного параграфа следует констатировать, что во главе всей работы по соблюдению принципов спорта является обеспечение равных возможностей спортсменов, имеющих те или иные поражения структуры или функции их организма.

6.2. Обоснование оптимальных моделей инклюзивного спорта

В данном параграфе представлены обязательные правила формирования инклюзивных команд для реализации инклюзивной соревновательной деятельности.

Прежде всего отметим, что в инклюзивном спорте по определению отсутствуют индивидуальные соревновательные программы, здесь возможны только коллективные состязания. Как минимум инклюзивная команда может состоять из двух спортсменов: без и с отклонениями в состоянии здоровья.

Первым правилом формирования инклюзивных команд является представленность вида спорта и их спортивных дисциплин во Всероссийском реестре видов спорта (ВРВС).

В Российской Федерации сформировать инклюзивную команду спортсменов из видов соревновательной деятельности, не включенных во ВРВС, нецелесообразно или, в более жестком выражении, нельзя, поскольку в этом случае будет невозможно привлечение к инклюзии бюджетных финансовых средств.

Анализ ВРВС показывает, что всего семь видов спорта для здоровых лиц и семь групп спортивных дисциплин и спортивных дисциплин адаптивного спорта используются спортсменами всех четырех нозологических групп (велоспорт-шоссе, горнолыжный спорт, легкая атлетика, лыжные гонки, настольный теннис, плавание и футбол).

Безусловным лидером по количеству спортивных дисциплин является

легкая атлетика (344 спортивные дисциплины), затем идут: плавание (296), лыжные гонки (78), велоспорт-шоссе (43), настольный теннис (36), горнолыжный спорт (18) и футбол (8).

Показатель количества спортивных дисциплин отображает разнообразие возможностей спортивной деятельности для лиц с тем или иным видом заболевания и/или инвалидности.

Вместе с тем необходимо отметить, что этот показатель не является достаточно стабильным и постоянно подвергается корректированию со стороны международных спортивных организаций, и прежде всего Международного паралимпийского комитета. В отношении перечисленных семи групп спортивных дисциплин это связано с постоянным совершенствованием классификации спортсменов, занимающихся Паралимпийскими видами спорта.

В частности, введение гандикапной (процентной) классификации спортсменов-паралимпийцев в зимних группах спортивных дисциплин позволило в разы сократить количество видов соревновательной деятельности (стартовых групп, в которых разыгрываются комплекты медалей и которые трактуются во ВРВС как спортивные дисциплины) за счет объединения в одну стартовую группу атлетов различных спортивно-функциональных классов, и введение соответствующих корректировочных коэффициентов, учитывающих функциональные возможности (тяжесть поражения) спортсменов того или иного класса и корректирующих реальный спортивный результат.

Из семи перечисленных групп спортивных дисциплин пять (за исключением лыжных гонок и горнолыжного спорта) могут быть реализованы государственными органами исполнительной власти всех субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта для внедрения в практику. Лыжные гонки и горнолыжный спорт целесообразно развивать в тех субъектах Российской Федерации, где для этого имеются соответствующие климато-географические и природные предпосылки.

Однако преимущественное предпочтение следует отдавать легкой атлетике и плаванию.

Говоря о легкой атлетике, необходимо констатировать, что для большинства ее спортивных дисциплин у лиц с нарушением зрения (кроме тотально слепых), слуха, интеллекта, ампутационными поражениями верхних конечностей, с легкой степенью проявления последствий детского церебрального паралича, лиц с низким ростом и рядом других поражений ОДА практически нет проблем с точки зрения доступности среды занятий, особенностей соревновательных действий, способов их оценки, спортивного инвентаря и оборудования. Это дает основание для действительно массового развития данной группы спортивных дисциплин у лиц с перечисленными видами поражений.

Конечно, для тотально незрячих атлетов и лиц со значительной потерей зрения необходимо подобрать из числа здоровых спортсменов тех, кто сможет выполнить функции спортсмена-лидера, и для лиц с травмами позвоночника и поражениями спинного мозга, серьезными церебральными заболеваниями, ампутационными недостатками нижних конечностей или их недоразвитием требуется специальный спортивный инвентарь и соответствующее оборудование.

Важно подчеркнуть, что легкоатлетические упражнения позволяют всесторонне и комплексно развивать имеющиеся у лиц с отклонениями в состоянии здоровья физические качества и функциональные возможности.

Уникальными видами спортивных дисциплин группы «плавание» предоставляется возможность для инвалидов всех без исключения нозологий выполнять соревновательные действия без какого-либо специального инвентаря и оборудования. Исключением является простейшее техническое средство, позволяющее проинформировать тотально незрячих спортсменов о приближающемся бортике бассейна.

Именно эти спортивные дисциплины являются максимально доступными для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Поэтому основные проблемы заключаются в наличии бассейнов и доступных водоемов, а также средств доставки спортсменов к водной среде. Ну и, конечно, гарантированная страховка занимающихся, находящихся в воде.

Здесь так же, как и в легкой атлетике, удастся добиваться всестороннего и комплексного развития инвалидов, а также планомерно осуществлять закаливающие и гигиенические процедуры.

Следующие группы спортивных дисциплин – «велоспорт-шоссе» и «настольный теннис» представляют собой хорошо известные и активно развиваемые в нашей стране виды двигательной активности лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Дополнительного комментария заслуживает группа спортивных дисциплин «футбол», которая занимает в нашей стране первое место по количеству систематически занимающихся ей здоровых лиц. У инвалидов футбол представлен как вид адаптивного спорта – «футбол лиц с заболеванием ЦП» и как спортивные дисциплины – «футбол ампутантов» в спорте лиц с ПОДА, как «футзал 5×5» в спорте слепых, «футбол», «футзал (мини-футбол)» в спорте ЛИН, «футбол», «футзал» в спорте глухих.

Перечисленные спортивные дисциплины имеют максимально возможную доступность, так как требуют минимального количества спортивного инвентаря и оборудования. Исключением является «футбол 5×5» для слепых спортсменов, который требует специально оборудованной площадки, ограниченной бортами, использование специального озвученного мяча, а также привлечение спортсменов-лидеров.

Во всех остальных случаях для занятий футболом достаточно ровной площадки с коротко подстриженной травой (конечно, лучше с газоном), обозначения ворот, размеров поля и мяча. Эти условия окружающей среды и простейшего спортивного инвентаря можно создать даже в небольших сельских поселениях. В то же время занятия футболом развивают и совершенствуют физические и психические качества, функциональные возможности, личностные способности, пригодные в целом ряде других спортивных дисциплин адаптивного спорта.

Возвращаясь к ВРВС, выделим 11 видов спортивных дисциплин, применяемых в работе с тремя нозологическими группами лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Это (в алфавитном порядке): армреслинг, бадминтон,

баскетбол, велоспорт-трек, дзюдо, пауэрлифтинг, пулевая стрельба, теннис, тхэквондо, шахматы и шашки. Именно эти спортивные дисциплины в дополнение к подробно рассмотренным семи должны быть в поле зрения государственных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта при открытии детско-юношеских спортивно адаптивных школ (ДЮСАШ) или спортивных школ по адаптивным видам спорта, субъектов центров по паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта, центров по адаптивным видам спорта. При этом в качестве приоритетных для региона спортивных дисциплин должны быть спортивные дисциплины, входящие в программу Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, а также соответствующие по наименованию видам спорта, являющимся базовыми видами для данного региона.

Последнее обстоятельство является хорошей предпосылкой для внедрения в практику, прежде всего инклюзивного формата учебно-тренировочных мероприятий, что отображает современные тенденции развития адаптивного спорта в международном сообществе.

Анализ содержания ВРВС дает основание для вывода о недостаточности государственного регулирования развития адаптивного спорта как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также на уровне муниципальных образований. В частности, очевидна потребность существенного улучшения координации в работе Всероссийских и региональных спортивных федераций по видам адаптивного спорта.

Вторым правилом формирования инклюзивных команд является безусловное принятие тех особенностей спортсменов, которые используются в спорте здоровых лиц, и включение их в систему адаптивного спорта. Имеется в виду распределение спортсменов на группы, исходя из таких их особенностей, как:

- половая принадлежность;
- возрастные категории;
- весовые категории.

Третьим правилом является обязательность использования для лиц с

отклонениями в состоянии здоровья спортивно-функциональной классификации. Отсутствие заключения классификаторов о присвоении спортсмену статуса «годен» для одного из видов адаптивного спорта или того или иного спортивно-функциональной класса означает его недопуск для включения в инклюзивную команду спортсменов.

Четвертым правилом для предложения оптимальной модели инклюзивной соревновательной деятельности является преимущественная ориентация на виды спорта, соревновательные дисциплины, которые основаны на индивидуальном использовании соревновательной программы без взаимодействия как с партнером (партнерами) своей команды, так и с соперником (соперниками) противоборствующей команды.

Именно эта группа видов спорта исключает необходимость сдерживания способностей здоровых атлетов, стимулирует к демонстрации максимально возможных результатов, которые определяются исключительно усилиями каждого соревнующегося спортсмена, поскольку отсутствует возможность оказания какой-либо помощи человеку с отклонениями в состоянии здоровья.

И в тоже время осознавая себя частью команды, результат, который зависит и от его усилий, делает спортсмена с отклонениями в состоянии здоровья ответственным за общий результат команды, спортсмен получает неизвестный ранее опыт социальных взаимосвязей со «здоровым миром».

Пятым правилом, определяющим организацию инклюзивных соревнований, является обязанность проведения соревнований только с однородными группами спортсменов: здоровые со здоровыми, инвалиды с инвалидами. Это правило касается всех без исключения видов спорта, основанных на индивидуальном исполнении соревновательной программы, на взаимодействии с партнерами своей команды, единоборствах и противоборствах.

Единственным исключением из этого правила являются соревнования в эстафетах, где допускается формирование команд из здоровых атлетов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Однако последние должны быть лицами одной нозологической группы и обязательно одного и того же спортивно-

функционального класса, а также, что следует из второго правила, одной половой и возрастной группы.

Шестое правило, касающееся определения победителей среди инклюзивных команд, состоит в том, что не допускается включение в расчет никаких показателей, кроме ранговых характеристик. Соревнуясь по пятому правилу и спортсмены-инвалиды, и спортсмены без инвалидности будут проранжированы по результатам соревнований с первого до последнего места в соответствии с правилами, действующими для каждой категории спортсменов. Подчеркнем еще раз, что при этом ранг инклюзивной команды будет вычисляться только по сумме рангов, которые продемонстрировали здоровые атлеты (в соревнованиях между собой) и спортсмены с отклонениями в состоянии здоровья (в соревнованиях между собой).

Данное правило, именуемое иногда правилом рангов, базируется на требовании корректного использования измерительных шкал и их свойств. Например, в психологии применяют четыре типа шкал – номинативная шкала, порядковая, интервальная и шкала отношений.

Призовые места по итогам соревнований – первое, второе, третье, а также от четвертого до последнего, градация спортивных разрядов и спортивных званий, количество завоеванных медалей являются примером порядковых шкал, которые не позволяют определить «расстояние» между объектами. Абсолютное значение числа не имеет смысла в порядковой шкале, смысл имеет только порядок чисел.

Таким образом, с каждой из шкал связан определенный диапазон математических преобразований, выход за пределы которого приводит к тому, что получаемые результаты оказываются лишены смысла.

Об этом необходимо помнить при использовании определения ранга инклюзивных спортивных сборных команд.

Минимальная сумма рангов инклюзивной спортивной команды определяет победителя в инклюзивной соревновательной деятельности. Допускается использование средней арифметической суммы рангов, что позволяет уменьшить шаг отклонения одной команды от другой до 0,5 ранга

(например, команда, занявшая спортсменами инвалидами – первое место, а здоровыми спортсменами второе место, в состязании получит инклюзивный ранг – 3 (или 1,5)).

Подчеркнем еще раз, что в расчете для определения победителей не допускаются никакие другие показатели (количество завоеванных медалей, результаты соревнований, измеряемые показателями времени, пространства, массы, баллов, количеством побед и т. д.).

Седьмое правило *предназначено для тех случаев соревновательной программы, когда количество спортсменов одной нозологической группы, одного спортивно-функционального класса, одного пола, а в случае первенства одной возрастной категории, недостаточно для розыгрыша комплекса медалей.* Это правило может использоваться только для тех спортивных дисциплин, результат в которых измеряется с помощью количественных показателей времени (часы, секунды), пространства (метры, километры), массы (силы) (килограммы, ньютоны).

Суть правила состоит в том, что для определения победителей в соревнованиях, где результат измеряется перечисленными количественными характеристиками, используются не абсолютные показатели (времени, пространства, массы), а относительные, но которые характеризуют соотношение, выраженное либо в разнице результатов, либо в процентах между реальными количественными показателями результата, продемонстрированного конкретными спортсменами, и какой-либо константой, действующей в момент проведения соревнований именно для того спортивно-функционального класса, половой принадлежности, к которым относится данный спортсмен. В качестве таких констант могут использоваться: рекорд мира, рекорды Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, действующих на момент соревнований, нормы спортивных званий ЕВСК – мастер спорта международного класса, мастер спорта и др. Главное состоит в том, чтобы эта константа была именно для того же пола, спортивно-функционального класса, который имеет соревнующийся спортсмен.

Таким образом, для сравнения результатов соревнований для спортсмена

определенного пола и спортивно-функционального класса будут рассчитываться, например, как разница между константой и реальным результатом спортсмена или как процент, который составляет его реальный результат от константы для этого же пола и класса.

Так, например, 60 % от результата мира будет лучше, чем 58 % от рекорда мира, который демонстрирует спортсмен другого спортивно-функционального класса того же пола и даже другой нозологической группы.

Итак, при соревновании спортсменов различных нозологических групп и различных спортивно-функциональных классов будет сравниваться не результат показанный ими, а насколько этот результат не дотягивает до рекорда мира, установленного для их конкретного вида заболевания и спортивно-функционального класса.

Поэтому оценка выступления спортсменов разных спортивно-функциональных классов будет проводится по разнице между реальными и рекордными результатами глухих, слепых спортсменов (для трех классов В1, В2, В3), лиц с интеллектуальными нарушениями (ИН1, ИН2), лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, у которых спортивно-функциональный класс значительно больше.

Безусловно, для использования подобной модели все лица с отклонениями в состоянии здоровья обязаны пройти процедуру спортивно-функциональной классификации.

В соревнованиях по легкой атлетике в беговых дисциплинах возможно построение для каждого спортивно-функционального класса, который имеется у каждого спортсмена, свою по длине дистанцию для бега исходя из зарегистрированных рекордов мира для этого класса.

К сожалению, необходимо констатировать, что данное правило неприемлемо для соревнований в эстафетах, поскольку время, которое демонстрируют здоровые легкоатлеты в часах, секундах, миллисекундах, невозможно сложить с разницей между реальным и рекордными результатами или с процентами от рекордов мира, которые, показывают паралимпийцы и сурдлимпийцы. Кроме того, проценты, которые недотягивают до рекордов

мира у здоровых спортсменов, также нельзя сопоставлять с аналогичными процентами у лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

И наконец, **восьмым правилом инклюзивного спорта** является *категорический запрет участия спортсмена с отклонениями в состоянии здоровья в единоборствах со здоровыми атлетами, а также в коллективных противоборствах, в том числе совместно со здоровыми спортсменами против команды, сформированной аналогичным образом.*

В этом случае неизбежны нарушения фундаментальных принципов спорта, что является недоступным при организации инклюзивной соревновательной деятельности.

Таковы основные восемь правил для использования инклюзивных форматов соревновательной деятельности, которые гарантируют сохранение фундаментальных принципов спорта и которые рекомендуются авторами настоящей монографии для внедрения в практику.

6.3 Новые модели проведения и оценки соревновательной деятельности в инклюзивном спорте

Руководствуясь рассмотренными в предшествующем параграфе правилами формирования инклюзивных команд для реализации инклюзивной соревновательной деятельности, были обоснованы следующие оптимальные модели проведения оценки результатов этой деятельности.

I. Традиционная, или классическая, спортивная модель.

Схема этой модели представлена на рис. 12, где два прямоугольника демонстрируют состав двух инклюзивных команд: команды А и команды Б. Каждая из инклюзивных команд состоит из двух частей: лица с отклонениями в состоянии здоровья (первая часть) и здоровые спортсмены (вторая часть).

Части инклюзивной команд могут включить в себя от одного спортсмена (спортсмена здорового и лица с особенностями в состоянии здоровья (СЗ) до десятков и сотен спортсменов (как с отклонениями, так и без отклонений в СЗ). Минимальный состав инклюзивной команды может составлять два человека,

максимальный – до нескольких сотен человек.

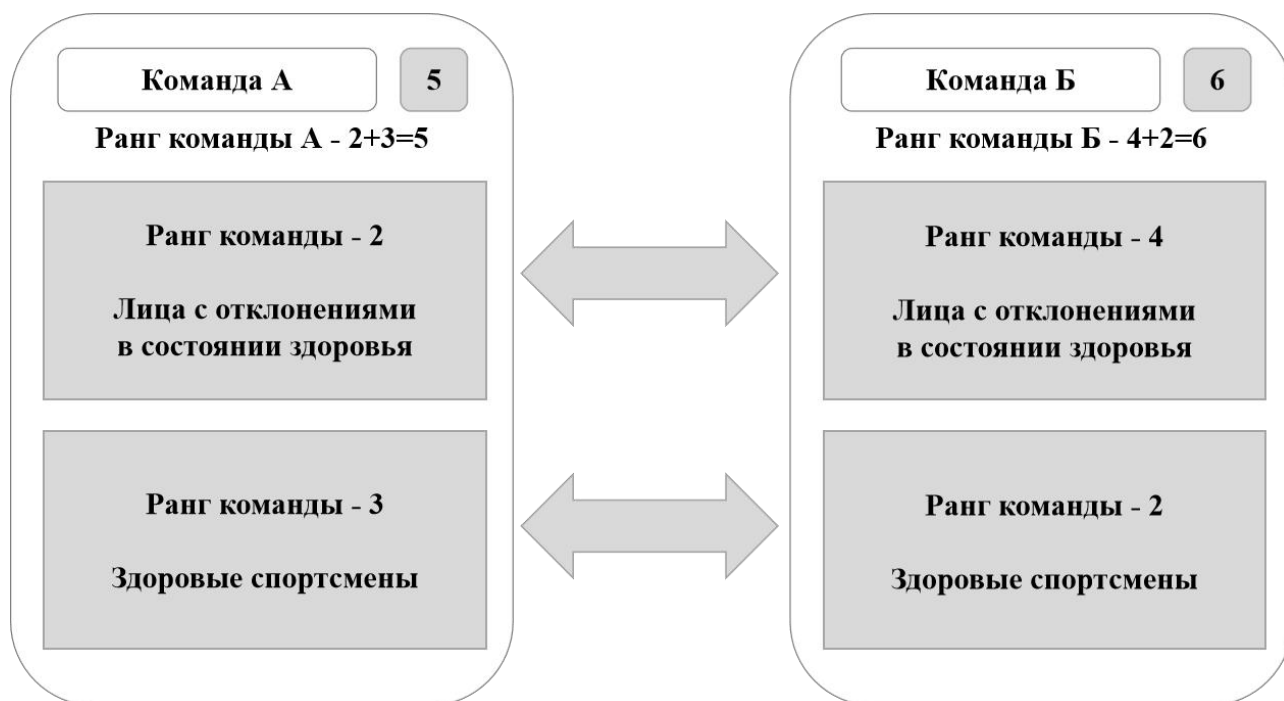

Рис.12. Традиционная (классическая) модель инклюзивной соревновательной деятельности

Как показано на рис. 12 стрелками, лица с отклонениями в состоянии здоровья (СЗ) команды А соревнуются с такими же лицами с отклонениями в СЗ команды Б, а здоровые спортсмены команды А – со здоровыми спортсменами команды Б.

Приведенные цифры обозначают следующее: лица с отклонениями в СЗ команды А заняли среди всех команд лиц с отклонениями в СЗ второе место (цифра 2), а лица с отклонениями в СЗ команды Б – четвертое место (цифра 4); здоровые же спортсмены команды А заняли среди всех команд здоровых спортсменов третье место (цифра 3), а здоровые спортсмены команды Б – второе место (цифра 2).

Таким образом, общий ринг инклюзивной команды А равняется 5 (2+3), а инклюзивной команды Б – 6 (4+2). Что означает преимущество команды А.

Рассматриваемая классическая спортивная модель оценки соревновательной деятельности в инклюзивном формате может быть использована и для такого масштаба соревнований, как Олимпийские и

Паралимпийские игры.

Так, например, в качестве двух частей инклюзивной спортивной сборной команды какой-либо страны (например, Российской Федерации) можно считать сборную команду спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья, участвовавшую в Паралимпийских играх, и сборную команду здоровых спортсменов, участвовавшую в Олимпийских играх. Или по-другому – паралимпийцев (первая часть инклюзивной национальной сборной команды) и олимпийцев (вторая часть инклюзивной национальной спортивной сборной команды). При этом и паралимпийцы, и олимпийцы соревнуются только между собой по своим правилам и регламентам соответственно паралимпийским и олимпийским, и в зависимости от количества завоеванных золотых, серебряных и бронзовых медалей занимают в общекомандном – финальном – зачете то или иное место (от первого до последнего).

Для примера рассмотрим итоговые рейтинги инклюзивных национальных сборных команд стран, участвовавших в летних играх олимпиады 2012 года в Лондоне и летних Паралимпийских игр, состоявшихся там же после окончания соревнований олимпийцев.

В табл. 7 представлены результаты десяти лучших стран, спортсмены которых участвовали в летних Олимпийских и летних Паралимпийских играх 2012 года в Лондоне, а в табл. 8 шесть лучших инклюзивных национальных сборных команд.

Шесть инклюзивных сборных команд образовались следующим образом: спортсмены четырех стран, команды которых попали в число десяти лучших по итогам Олимпийских игр, не оказались в числе десяти лучших паралимпийских команд (Южная Корея, Франция, Италия и Венгрия). А четыре команды из десяти лучших по итогам Паралимпийских игр не оказались в числе десяти лучших олимпийских сборных (Украина, Бразилия, Польша и Нидерланды).

Таким образом, в число лучших шести инклюзивных национальных сборных вошли команды Китая, России, Великобритании, США, Австралии и Германии (табл. 8). Команде России, набравшей ранг «3» как среднее арифметическое от 6 (4+2), отдано предпочтение по сравнению с командой

Великобритании, также набравшей ранг «3» как среднее от 6 (3+3), потому что у России на Паралимпийских играх ранг меньше, чем у Великобритании – 2 место.

Таблица 7

**Результаты выступления национальных сборных команд
в Лондоне в 2012 году**

Олимпийские игры		Паралимпийские игры	
Ранг	Страны	Ранг	Страны
1	США	1	Китай
2	Китай	2	Россия
3	Великобритания	3	Великобритания
4	Россия	4	Украина
5	Южная Корея	5	Австралия
6	Германия	6	США
7	Франция	7	Бразилия
8	Австралия	8	Германия
9	Италия	9	Польша
10	Венгрия	10	Нидерланды

Таблица 8

**Результаты выступления инклюзивных национальных
сборных команд в Лондоне в 2012 году**

№ п/п	Страны	Ранг		Σ рангов	Σ <u>Рангов</u> 2
		ОИ	ПИ		
1	Китай	2	1	3	1,5
2	Россия	4	2	6	3,0
3	Великобритания	3	3	6	3,0
4	США	1	6	7	3,5
5	Австралия	8	5	13	6,5
6	Германия	6	8	14	7,0

Табл. 9 сформирована по тем же правилам, что и табл. 7, но в ней представлены 10 лучших стран по итогам летних игр Олимпиады и летних Паралимпийских игр в Токио 2020 года, состоявшихся в 2021 году, а в табл. 10 приведены семь лучших инклюзивных спортивных сборных команд по аналогии с табл. 8, но по итогам игр в Токио 2020 (2021 год).

Таблица 9

**Результаты выступления национальных сборных команд
в Токио 2020 (2021 год)**

Олимпийские игры		Паралимпийские игры	
Ранг	Страны	Ранг	Страны
1	США	1	Китай
2	Китай	2	Великобритания
3	Япония	3	США
4	Великобритания	4	Россия
5	Россия	5	Нидерланды
6	Австралия	6	Украина
7	Нидерланды	7	Бразилия
8	Франция	8	Австралия
9	Германия	9	Италия
10	Италия	10	Азербайджан

Таблица 10

**Результаты выступления инклюзивных национальных
сборных команд в Токио 2020 (2021 год)**

№ п/п	Страны	Ранг		Σ рангов	Σ <u>рангов</u> 2
		ОИ	ПИ		
1	Китай	2	1	3	1,5
2	США	1	3	4	2,0
3	Великобритания	4	2	6	3,0
4	Россия	5	4	9	4,5
5	Нидерланды	7	5	12	6,0
6	Австралия	6	8	14	7,0
7	Италия	10	9	19	9,5

Сравнение табл. 8 и 10 показывает, что в шести лучших инклюзивных спортивных команд Лондона (табл. 8) и в семи лучших инклюзивных спортивных сборных командах Токио (табл. 10) представлено пять сборных одних и тех же стран: Китая, России, США, Великобритании и Австралии. Сборная Германии, занявшая 6 место в Лондоне, была вытеснена двумя командами Нидерландов (5 место) и Италии (7 место).

Чтобы проследить, как эти пять стран развивались во времени в контексте спортивной инклюзии за последние 30 лет, была составлена табл. 11, в которой показаны итоги выступления их спортсменов на Олимпийских играх, Паралимпийских играх и результаты инклюзивных спортивных сборных команд за период с 1996 года по 2021 год включительно.

Результаты выступления инклюзивных национальных сборных команд в Токио 2020 (2021 год)

№ п/п	Страна Город, год проведения	Россия				США				Китай				Великобритания				Австралия			
		ОИ	ПИ	Р	Р:2	ОИ	ПИ	Р	Р:2	ОИ	ПИ	Р	Р:2	ОИ	ПИ	Р	Р:2	ОИ	ПИ	Р	Р:2
1	Атланта 1996	2	16	18	9,0	1	1	2	1,0	4	9	13	6,5	36	4	40	20,0	7	2	9	4,5
2	Сидней 2000	2	14	16	8,0	1	5	6	3,0	3	6	9	4,5	10	2	12	6,0	4	1	5	2,5
3	Афины 2004	3	11	14	7,0	1	4	5	2,5	2	1	3	1,5	10	2	12	6,0	4	5	9	4,5
4	Пекин 2008	3	8	11	5,5	2	3	5	2,5	1	1	2	1,0	4	2	6	3,0	6	5	11	5,5
5	Лондон 2012	4	2	6	3,0	1	6	7	3,5	2	1	3	1,5	3	3	6	3,0	8	5	13	6,5
6	Рио-де-Жанейро 2016	4	–	–	–	1	4	5	2,5	3	1	4	2,0	2	2	4	2,0	10	5	15	7,5
7	Токио 2020 (2021)	5	4	9	4,5	1	3	4	2,0	2	1	3	1,5	4	2	6	3,0	6	8	14	7,0

Уверенную стабильность в этом разрезе занимает инклюзивная спортивная сборная команда США, которая за семь игр, начиная с 1996 года (Атланта) и по 2021 год (Токио 2020) не опускалась ниже третьего места.

Команда России за счет очевидного прогресса паралимпийцев с 16 места в Атланта (1996 год) до второго места в Лондоне (2012 год) – уверенно вышла на 3 место инклюзивной спортивной сборной команды в Лондоне и 4,5 место в Токио 2020 (2021 год).

Хорошие результаты демонстрирует в вопросах инклюзивного спорта Китай, который после Сиднея (2000 год) не опускается ниже второго места, уверенно занимая первые места в Лондоне (2012 год) и Токио 2020 (2021 год).

Команда Великобритании после неудачных выступлений в Атланта (1996 год), Сеуле (2000 год) и Афинах (2004 год) уверенно находится в тройке лидеров.

И наконец, Австралийская инклюзивная спортивная сборная команда постепенно из стран, являющихся лидерами и входящих в пятерку сильнейших, переместилась в число стран, занимающих седьмую позицию в Рио-де-Жанейро (2016 год) и Токио 2020 (2021 год).

Необходимо особо подчеркнуть, что классическая спортивная модель оценки инклюзивной соревновательной деятельности, называемая авторами монографии традиционной, базирующейся исключительно на правилах и регламентах, используемых в олимпийском и паралимпийском спорте, и проводится раздельно по временам (с разницей приблизительно в один месяц, вначале соревнуются олимпийцы, затем паралимпийцы), но на одних и тех же спортивных объектах и с проживанием спортсменов в одних и тех же помещениях (Олимпийской деревне, которая позже переименовывается в Паралимпийскую деревню).

При этом место инклюзивной спортивной сборной команды страны определяется либо как сумма рангов, завоеванных олимпийской командой и паралимпийской командой этой страны, либо как среднее арифметическое от этой суммы рангов.

Данная модель оценки инклюзивной соревновательной деятельности с

успехом может использоваться как в комплексных соревнованиях субъектов нашей страны, например в спартакиадах для различных возрастных категорий населения, так и в чемпионатах и первенствах Российской Федерации по отдельным видам спорта, в случае если эти виды спорта и спортивные дисциплины представлены во Всероссийском реестре видов спорта как виды спорта и спортивные дисциплины для здоровых граждан, так и виды адаптивного спорта и его группы спортивных дисциплин и спортивные дисциплины для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Соревнования же в случае применения этой модели могут проводиться как отдельно друг от друга в разное время (как Олимпийские и Паралимпийские игры), так и одновременно, что, безусловно, создает совершенно другую атмосферу инклюзивной культуры в спорте.

II. Традиционная, или классическая, инклюзивная модель.

Данная модель, называемая также авторами монографии – эстафетной, реализует идею инклюзивного спорта в полном объеме, совмещая во времени действия здоровых атлетов и спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья и сразу получая инклюзивный итоговый результат соревновательной деятельности.

Речь идет о модели инклюзивной соревновательной деятельности спортсменов в эстафетах по легкой атлетике, плаванию, велоспорту, лыжным гонкам и другим видам спорта, где отсутствует взаимодействие как между спортсменами партнерами, так и спортсменами противниками.

В наиболее чистом виде данная модель реализуется в эстафетах по плаванию, в которых участвуют как здоровые спортсмены, так и лица с отклонениями в состоянии здоровья, контакт между которыми исключен вовсе: плавание в бассейне осуществляется по отдельным дорожкам.

Состязания в эстафетах могут осуществляться между здоровыми спортсменами и спортсменами-инвалидами одной нозологической группы, двух нозологических групп, трех нозологических групп, интегрирующих все три вида поражений, допустимых в паралимпийских видах спорта (поражение зрения, опорно-двигательного аппарата и интеллекта) и даже четырех

нозологических групп, когда к перечисленным поражениям добавляются поражения слуха.

Эстафеты, в которых будут участвовать спортсмены с перечисленными поражениями и без поражений здоровья, создадут принципиально новую инклюзивную атмосферу спортивного праздника. В таких эстафетах будет наглядно представлен результат каждого участника и его вклад в общий итоговый результат заплыва, что многократно повышает ответственность и, естественно, мотивацию каждого соревнующегося, в том числе и с наличием у него того или иного поражения здоровья.

Основная трудность при организации инклюзивной модели состязаний в любом виде спорта и в каждой спортивной дисциплине заключается в обязательности проведения спортивно-функциональной классификации всех без исключения лиц с отклонениями в состоянии здоровья и подборе их в эстафету только по принципу наличия у них одной и той же нозологической группы поражения и одинакового спортивно-функционального класса.

Один и тот же спортивно-функциональный класс должны иметь лица с поражением опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта, а также статус годности для глухих пловцов.

И если в эстафетах, например, из 8 команд, должно быть 8 здоровых атлетов и 8 спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья, то у всех восьми пловцов с поражениями опорно-двигательного аппарата должен быть один и тот же спортивно-функциональный класс, также как и у всех пловцов с поражениями зрения – либо В1, либо В2, либо В3, и интеллекта – либо ИН1, либо ИН2. Это очень осложняет организацию эстафет, а иногда делает ее невозможной по причине трудности подбора пловцов с одним и тем же спортивно-функциональным классом.

Поэтому на первых соревнованиях с использованием инклюзивной модели эстафет целесообразно объединить со здоровыми пловцами спортсменов одной нозологической группы.

Легче всего подобрать пловцов с нарушениями интеллекта ИН1, слуха (где спортивно-функциональные классы не выделяются), зрения В3, и

ампутационными поражениями или врожденными недоразвитиями верхних и/или нижних конечностей (спортивно-функциональный класс не выделяется, потому что даже при таких поражениях будет много вариантов).

В видах спорта помимо плавания авторами монографии предлагается исключить из соревнований передачу эстафетной палочки в легкой атлетике и других взаимодействиях соревнующихся при стартах спортсменов последующих этапов, поскольку это может затруднить данный процесс при определенных видах заболеваний спортсменов.

Более приемлемым будет введение заданного «коридора передачи эстафеты», что позволит избежать необходимость взаимодействий между спортсменами одной команды и сконцентрировать внимание и соревнующихся, и зрителей именно на скорости перемещения атлетов и минимизации времени прохождения дистанции всеми участниками эстафеты.

В эстафетах могут использоваться различные участки преодоления пространства, различная очередность стартов здоровых атлетов и лиц с ограничениями здоровья различных нозологий. Безусловно, надо учитывать зрелищность подобных стартов.

III. Нетрадиционная спортивно-инклюзивная модель.

Данная модель является нетрадиционной, поскольку авторами монографии не удалось найти инклюзивную соревновательную деятельность, организованную по данному формату. Потребность данной модели обусловлена недостаточным количеством лиц с инвалидностью одной и той же нозологической группы, одного или того же спортивно-функционального класса, одного и того же пола, весовой категории, а при проведении первенства – одного и того же возраста.

Седьмым правилом, изложенном в параграфе 6.2., регламентируется модель данного типа. Оговоримся сразу, что традиционная спортивно-инклюзивная модель может использоваться только в тех видах спорта, спортивных дисциплин, в которых результат измеряется количественными мерами времени, пространства и массы и только в соревновательной деятельности с использованием индивидуальной соревновательной программы

без взаимодействия со спортсменами как своей команды, так и противоборствующей команды.

Кстати говоря, не смотря на такие ограничения, набирается довольно большое количество видов соревновательной программы, в которых эта модель может с успехом применяться.

Это и легкая атлетика, и плавание, и велоспорт, и лыжный спорт, и многие другие виды соревновательной деятельности.

Важнейшая задача для реализации нетрадиционной «спортивно-инклюзивной» модели состоит в выборе константы, действующей на момент проведения соревнований, для спортсменов каждой нозологической группы, для каждого спортивно-функционального класса и возрастно-половой принадлежности.

Этой константой на момент проведения соревнований может быть: рекорд мира, рекорд Паралимпийских или Сурдлимпийских игр, рекорд Европы, рекорд России, норматив мастера спорта международного класса России или норматив мастера спорта России Единой всероссийской спортивной классификации для каждого пола, нозологической группы и спортивно-функционального класса.

Этот выбор должен исходить из предварительного анализа уровня подготовленности спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья.

Для сравнения результатов соревновательной деятельности спортсменов одного пола (возраста, если это предусмотрено правилами вида спорта для конкретных соревнований), но разных нозологических групп и спортивно-функциональных классов используется следующий алгоритм:

1) реальный результат спортсмена сравнивается с константой, соответствующий его нозологической группе и его спортивно-функциональному классу (при наличии), а именно – определяется разница между рекордным показателем и продемонстрированным результатом конкретным атлетом или – процент результата спортсмена от рекордного значения или нормы ЕВСК;

2) по результатам проведенного сравнения определяется место (ранг)

спортсмена в ряду его спортсменов других нозологических групп и спортивно-функциональных классов, то есть всех спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья.

Проиллюстрируем этот алгоритм на примере спортсменов, занимающихся паралимпийскими видами спорта и относящихся к лицам с поражением зрения, опорно-двигательного аппарата и интеллектуальными нарушениями.

Возьмем соревнования по легкой атлетике – прыжок в длину с разбега – и ограничимся спортсменами только трех нозологических групп и спортивно-функциональных классов, которые заявлялись на соревнования:

- T11 – тотально незрячие спортсмены;
- T38 – спортсмены с ПОДА, а именно с атетозом, атаксией и/или гипертонусом (как правило, это лица с последствиями ДЦП);
- T20 – спортсмены с интеллектуальными нарушениями.

Буква «Т» означает, что эти спортсмены будут соревноваться по легкой атлетике, а именно в прыжках в длину с разбега.

В качестве константы выберем паралимпийские рекорды для данных нозологических групп и спортивно-функциональных классов.

В списке паралимпийских рекордов в легкой атлетике находим, что рекордными показателями в прыжках в длину с разбега у мужчин являются:

- для класса T11 (тотально незрячих) – 6,67 м;
- для класса T38 (для лиц с последствиями ДЦП) – 7,31 м;
- для класса T20 (для лиц с интеллектуальными нарушениями) – 7,60 м.

Следует отметить, что для данного вида соревновательной программы по паралимпийской дисциплине – «прыжок в длину с разбега» действует еще 11 спортивно-функциональных классов; T12, T13 (для незрячих и плоховидящих спортсменов), T35, T36, T37, T42, T44, T45, T46/47, T61, T62 (для лиц с ПОДА).

Теперь обратимся к рис. 13, где представлен случай, когда все трое спортсменов показали одинаковый результат – 6,50 м. Как видно из рис. 8, одинаковый результат в 6,50 м характеризуется по-разному для выделенных групп спортсменов:

- для T11 он не дотягивает до рекорда всего 17 см и составляет 97,45 % от

рекордного значения;

– для Т38 он не дотягивает до рекорда 81 см и составляет 88,92 % от рекордного значения;

– для Т20 – соответственно – 110 см и 85,53 %.

Рис. 13. Рекордные показатели и результаты соревнований
для спортивно-функциональных классов Т20, Т38, Т11

Таким образом, для случая, когда все три легкоатлета показали одинаковый результат – 6,50 м, золотая медаль должна быть вручена спортсмену класса Т11, серебряная медаль – спортсмену класса Т38 и соответственно бронзовая медаль – спортсмену класса Т20.

Для того чтобы спортсмену класса Т38 продемонстрировать результат, сопоставимый с результатом спортсмена класса Т11 (94,45 % от рекорда), ему необходимо было прыгнуть на результат примерно 7,12 м, а спортсмену Т20 – на результат – 7,40 м.

Приведем алгоритм определения победителей и призеров для случая, когда три спортсмена показали разные результаты. Например, спортсмен класса Т11 прыгнул на 6,47 м, спортсмен Т38 – на 7,02 м и спортсмен Т20 – а 7,15 м.

Сравним эти реальные результаты с рекордными для каждого класса.

Для спортсмена класса Т11 разница с рекордом составляет $6,67 - 6,47 = 0,2$ м, или 20 см, что равняется 97,00 % от рекорда.

Для спортсмена класса Т38: $7,31 - 7,02 = 0,29$ м или 29 см, и 96,03 % от

рекорда.

Для спортсмена класса T20: $7,60 - 7,15 = 0,45$ м или 45 см и 94,08 % от рекорда.

Нетрудно видеть, что и в этом случае первое место займет спортсмен класса T11, второе место – T38 и третье – T20.

Таким образом, в прыжках в длину с разбега могут принимать участие спортсмены трех нозологических групп (слепые, лица с ПОДА и ЛИН) и 14 спортивно-функциональных классов (3 для слепых спортсменов, 10 для лиц с ПОДА и 1 для ЛИН).

Данная модель значительно облегчает процедуру формирования команд лиц с отклонениями в состоянии здоровья для соревновательной деятельности. Здесь единственной проблемой является проведение для каждого такого спортсмена процедуры спортивно-функциональной классификации. Это дает возможность каждой организации, в которой занимаются здоровые лица и лица с отклонениями в состоянии здоровья, например образовательной организации высшего образования подобрать инклюзивную спортивную сборную по видам спорта, в которых результат определяется количественными показателями времени, пространства и массы (силы тяжести).

Подводя итоги данному параграфу, где рассматриваются три модели проведения и оценки соревновательной деятельности в инклюзивном спорте – две традиционные: классическая спортивная, классическая инклюзивная и одна нетрадиционная спортивно-инклюзивная модели, можно сделать некоторые выводы.

Все три модели, разработанные с использованием восьми правил, представленных в параграфе 6.2, позволяют реализовать инклюзивную соревновательную деятельность в строгом соответствии с фундаментальными принципами спорта – стремление к рекорду и обеспечение равных возможностей соревнующихся спортсменов.

Рассмотренные модели создают возможности для формирования различных по количеству спортсменов команд: от команд конкретной организации того или иного субъекта и округа Российской Федерации, вплоть

до национальной инклюзивной спортивной сборной команды страны. Теперь слово за организаторами спортивных мероприятий.

6.4. Модели организации инклюзивной учебно-тренировочной деятельности

I. Формирование инклюзивных групп.

Формирование инклюзивных групп рекомендуется осуществлять по следующему алгоритму.

Для примера рассмотрим алгоритм формирования групп для учебно-тренировочной деятельности на этапе начальной подготовки для вида спорта и группы спортивных дисциплин «легкая атлетика».

1.1. Подбираются Федеральные стандарты спортивной подготовки по следующим видам спорта: «легкая атлетика», «спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата», «спорт слепых», «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями», «спорт глухих».

1.2. Выписываются данные: минимальный возраст начала занятий на этапе начальной подготовки и норматив по наполняемости групп для занятий первого года в ФССП по виду спорта «легкая атлетика», «спорт лиц с ПОДА», «спорт слепых», «спорт ЛИН», «спорт глухих» по группе спортивных дисциплин «легкая атлетика» в каждом из перечисленных ФССП по видам адаптивного спорта.

1.3. Заполняется форма табл. 12, где в дополнение к сказанному, используются следующие обозначения: «количество человек» – минимальный состав группы, % – процент, который составляет один человек в группе (например, если группа состоит из четырех человек, то один человек составляет 25 %, если из шести человек, то – 16,7 %).

1.4. Комплектуется группа для учебно-тренировочных занятий для этапа начальной подготовки из числа детей, возраст которых равен 9 годам, что находится в строгом соответствии с Федеральными стандартами спортивной подготовки.

**Наполняемость группы и минимальный возраст для занятия
на этапе начальной подготовки в легкой атлетике в соответствии
с Федеральными стандартами спортивной подготовки**

Вид спорта «легкая атлетика»		Группы спортивной дисциплины – «легкая атлетика»							
		Спорт лиц с ПОДА		Спорт слепых		Спорт ЛИН		Спорт глухих	
Наполняемость группы									
Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
10	10,0	Ш – 6	Ш – 16,7	ВЗ – 5	ВЗ – 20,0	До 1г. – 8	До 1г. – 12,5	До 1г. – 9	До 1г. – 11,1
		П– 4	П – 25,0	В2 – 4	В2 – 25,0	После 1г. – 6	После 1г. –16,7	После 1г. – 8	После 1г. – 12,5
		I – 3	I – 33,3	В1 – 2	В1 – 50,0				
Минимальный возраст (лет)									
9		9		9		9		9	

Комплектование групп осуществляется исходя из наличия детей конкретной нозологической группы и тяжести поражения, которые делятся на три уровня тяжести у детей с ПОДА (III, II, I) и три уровня тяжести поражения у слепых детей (V3, V2, V1). Необходимо иметь в виду, что провести полноценную спортивно-функциональную классификацию детей в возрасте 9 лет (для этапа начальной подготовки) крайне затруднительно. Поэтому обозначения III, II, I и V3, V2, V1 используются для приблизительной оценки тяжести поражения по аналогии с той, которая осуществляется при спортивно-функциональной классификации спортсменов с ПОДА и слепых спортсменов.

Для такой оценки в организации создается своя психолого-медицинская комиссия. У глухих детей и ЛИН (кроме спортивных дисциплин «плавание» и «настольный теннис») деление их по тяжести поражения не применяется. Различия по наполняемости групп зависят от стажа занятий: до 1 года и после 1 года.

Главный принцип, который рекомендуется соблюдать при комплектовании учебно-тренировочных групп, состоит в том, чтобы при

включении в группу детей с отклонениями и без отклонений в состоянии здоровья процентный ее состав был не меньше 100 %.

Например, в соответствии с табл. 7 при наличии одного totalmente незрячего ребенка в инклюзивной группе здоровых детей может быть пять человек, а общее количество детей в такой инклюзивной группе должно быть шесть человек.

Другие варианты состава учебно-тренировочных групп в соответствии с Федеральными стандартами спортивной подготовки по данным табл. 7:

– 3 здоровых ребенка (30 %), 2 ребенка с ПОДА (III степени тяжести) (33,4%) и 2 незрячих спортсмена (В3) (40 %), что в сумме составляет 103,4 %;

– 3 здоровых ребенка (30 %), 2 глухих до 1 года занятий (22,2 %) и 4 с интеллектуальными нарушениями (50 %), что в сумме составляет 102,2 %, и другие варианты.

По аналогии с приведенными в табл. 7 примерами, исходя из наличия детей с поражениями сенсорных систем, интеллекта, опорно-двигательного аппарата различной тяжести поражений (для детей с ПОДА и незрячих) могут, быть скомплектованы учебно-тренировочные группы для других видов спорта, спортивных дисциплин адаптивных видов спорта. Главное, чтобы виды спорта, их спортивные дисциплины, а также группы спортивных дисциплин и спортивные дисциплины адаптивных видов спорта были представлены во Всероссийском реестре видов спорта и в Федеральных стандартах спортивной подготовки.

Разработанный алгоритм формирования инклюзивных учебно-тренировочных групп для этапа начальной подготовки в легкой атлетике является универсальным алгоритмом действий по всем видам спорта и этапам спортивной подготовки.

II. Разработка инклюзивных дополнительных образовательных программ спортивной подготовки.

После завершения комплектования инклюзивных учебно-тренировочных групп главным вопросом становится разработка инклюзивных образовательных программ спортивной подготовки.

Данный вопрос, к сожалению, никаким образом не регламентируется Министерством спорта Российской Федерации, являющимся основным разработчиком совместно с Общероссийскими спортивными федерациями по видам спорта, включая адаптивные виды спорта, Федеральных стандартов спортивной подготовки.

В уже упоминавшемся приказе Минспорта России от 3.08.2022 г. №635 «Об утверждении особенностей организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по дополнительным образовательным программам в области физической культуры и спорта в отношении дополнительных образовательных программ спортивной подготовки» есть только упоминание о том, что при проведении учебно-тренировочных занятий обучающихся с ОВЗ при соблюдении единовременной пропускной способности спортивного сооружения и обеспечения требований по соблюдению техники безопасности проводятся «...инклюзивные занятия, в которых объединяются обучающиеся с ОВЗ с обучающимися без нарушений состояния здоровья и физического развития» (п. 3 приказа Минспорта России от 3.08.2022 г. №635) [41].

Никаких указаний по комплектованию учебно-тренировочных групп для таких занятий, по характеристике программ для инклюзивных занятий данный приказ не содержит.

К еще большему сожалению, ничего не разъясняют по этому вопросу «Методические рекомендации для организаций, реализующих дополнительные образовательные программы спортивной подготовки по адаптивному спорту», утвержденные приказом Минспорта России от 26.01.2024 г. №65, хотя сегодня организация занятий по адаптивному спорту практически невозможна без использования инклюзивного формата занятий.

Регламентация по организации и проведению инклюзивных занятий становится еще более актуальной в связи с противоречием в терминологии, касающейся образовательных программ.

Поэтому целесообразно остановиться на определениях, касающихся образовательных программ.

В Федеральном законе от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 17.02.2023 г.) [50] представлено определение «Адаптированная образовательная программа – образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию лиц» (п. 28 ст. 2) [50].

При этом коллеги из Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, органов управления образованием субъектов Российской Федерации, руководители и сотрудники образовательных организаций – применяют этот термин, например, по школьному предмету «физическая культура».

При этом с 1995 года по инициативе, в том числе одного из авторов данной монографии, введен термин «адаптивная физическая культура», который сегодня представлен в Федеральном законе от 4.12.2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [49], в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 59811-2021 «Доступная (безбарьерная) среда: термины и определения» и которой дает основание говорить не об «адаптированной образовательной программе по физической культуре» или об «адаптированной образовательной программе по адаптивной физической культуре», а о программе «адаптированная физическая культура».

Аналогичная проблема возникает и при использовании понятия «дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по адаптивному спорту», которую предлагается называть «адаптированная дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по адаптивному спорту» или «адаптированная образовательная программа спортивной подготовки по адаптивному спорту».

При этом упускается из виду, что данные программы разрабатываются организацией, реализующей их на основе использования четырех примерных дополнительных образовательных программ спортивной подготовки по

четырем видам адаптивного спорта:

- «спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата»;
- «спорта слепых»;
- «спорта лиц с интеллектуальными нарушениями»;
- «спорта глухих».

В свою очередь, эти примерные дополнительные образовательные программы создаются на основе учета требований специальных Федеральных стандартов спортивной подготовки по тем же четырем видам адаптивного спорта.

Таким образом, адаптированность дополнительных образовательных программ спортивной подготовки к особенностям лиц с ограниченными возможностями здоровья, их психофизическому развитию, индивидуальным возможностям обусловлена тем, что они разработаны на основе специальных Федеральных стандартов спортивной подготовки, учитывающих все перечисленные особенности лиц с поражением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и интеллекта.

Не вдаваясь в дальнейшие нюансы терминологического аппарата, поскольку данная монография посвящена другим вопросам, отметим, что в монографии используются следующие понятия:

– дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта, например, «легкой атлетике» (для краткости будем называть ее по аналогии с названием, представленным в параграфе 2.3, – основная программа спортивной подготовки по виду спорта «легкая атлетика»);

– дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата по спортивной дисциплине «легкая атлетика» (адаптированная программа спортивной подготовки по «легкой атлетике» для лиц с ПОДА);

– дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «спорт слепых» по спортивной дисциплине «легкая атлетика» (адаптированная программа спортивной подготовки по легкой атлетике для слепых спортсменов);

– дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «спорт лиц с интеллектуальными нарушениями» по спортивной дисциплине «легкая атлетика» (адаптированная программа спортивной подготовки по легкой атлетике для ЛИН);

– дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «спорт глухих» по спортивной дисциплине «легкая атлетика» (адаптированная программа спортивной подготовки по «легкой атлетике» для глухих спортсменов).

Однако наличие всех перечисленных дополнительных образовательных программ недостаточно для обеспечения инклюзивных занятий, в которых могут принимать участие и здоровые лица, и лица одной или нескольких нозологических групп, например, здоровые дети и слепые дети; здоровые дети и дети с поражением опорно-двигательного аппарата, и глухие дети; и другие варианты сочетаний детей с отклонениями в состоянии здоровья.

Это объясняется тем, что ни в одной из пяти перечисленных программ по легкой атлетике (для здоровых детей, слепых, глухих детей, детей с ПОДА и интеллектуальными нарушениями) не предусмотрена возможность совместной учебно-тренировочной деятельности детей, без чего инклюзия перестает существовать, даже если спортсмены будут находиться в одном спортивном зале.

Таким образом, для того чтобы обеспечить возможность совместной, в данном случае учебно-тренировочной деятельности детей и детей с отклонениями в состоянии здоровья, необходимо разработать инклюзивную дополнительную образовательную программу спортивной подготовки.

Как показывает практика, к тренерам, тренерам-преподавателям со стороны контролирующих организаций возникают вопросы: по какой программе они работают с инклюзивной группой? какими Федеральными стандартами они руководствуются при проведении инклюзивных занятий? на основании каких документов комплектуются инклюзивные группы? и другие.

С точки зрения авторов монографии, инклюзивная программа для инклюзивной группы, состоящей из здоровых детей и детей, имеющих

отклонения в состоянии здоровья одной нозологической группы (например, слепых детей), (рис. 14) должна включать в себя как минимум три части («3» на рис. 1):

- 1) часть для здоровых детей (А);
- 2) часть для детей с отклонениями в состоянии здоровья (В);
- 3) часть совместной деятельности здоровых детей и детей с отклонениями в состоянии здоровья (Б).

Используя наименования перечисленных ранее программ, отметим, что часть программы для здоровых детей (А), например, по легкой атлетике, будет базироваться на основной программе спортивной подготовки (1), часть для незрячих детей (В) – на адаптированной программе спортивной подготовке для слепых спортсменов (2), наконец, третья часть программы для совместной учебно-тренировочной деятельности обеих групп детей (Б) должна предусматривать собой новую программу, учитывающую особенности взаимодействия этих категорий занимающихся (рис. 14).

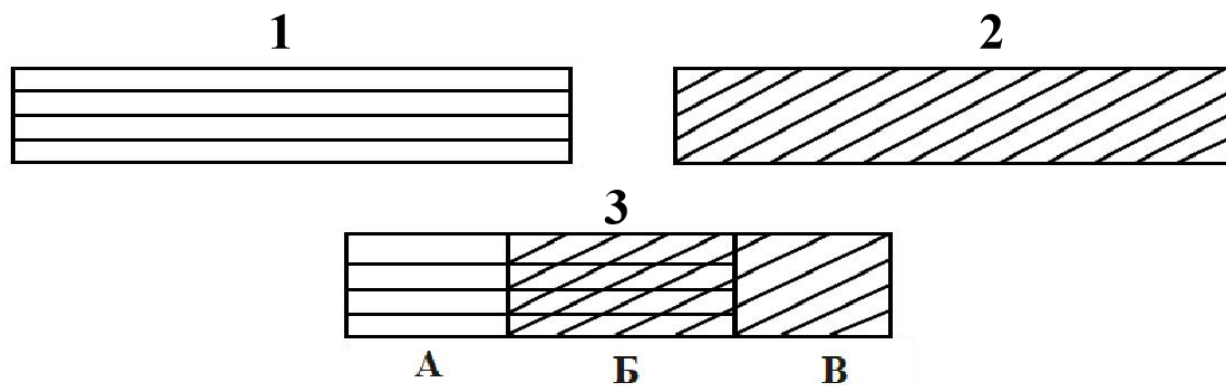

Рис. 14. Виды дополнительных образовательных программ спортивной подготовки:

1 – дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «легкая атлетика»; 2 – дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «спорт слепых», спортивной дисциплине «легкая атлетика»; 3 – инклюзивная дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «легкая атлетика», спортивной дисциплине «легкая атлетика» спорт слепых

Рассмотрим варианты дополнительных образовательных программ спортивной подготовки для более сложных составов инклюзивных групп.

Поскольку спортивный резерв состоит из лиц, проходящих спортивную подготовку с целью включения их в состав спортивных сборных команд, в том числе спортивных сборных команд Российской Федерации, необходимо разработать программу спортивной подготовки для каждого вида, например паралимпийского спорта: спорта слепых, спорта лиц с ПОДА, спорта ЛИН, и для каждой спортивной дисциплины перечисленных видов спорта далее на основе данных адаптированных программ спортивной подготовки инвалидов и основных программ спортивной подготовки здоровых спортсменов составить инклюзивную программу спортивной подготовки (или инклюзивную учебно-тренировочную программу).

Данная инклюзивная программа спортивной подготовки (инклюзивная учебно-тренировочная программа) предусматривает поэтапную физическую подготовку лиц (как здоровых, так и инвалидов) по одному и тому же виду спорта (спортивной дисциплине) и определяет основные направления и условия тренировки на каждом ее этапе и, как показывает практика, предусматривает совместную деятельность (спортивную подготовку, тренировку) здоровых спортсменов и спортсменов двух-трех нозологических групп. При этом разработчики подобной программы должны руководствоваться Федеральными стандартами спортивной подготовки по виду спорта для здоровых лиц, виду спортивной дисциплины спорта слепых, спорта лиц с ПОДА и спорта ЛИН, то есть двумя-четырьмя федеральными стандартами.

На рис. 15 схематически представлено пять видов программ, разработанных на основе четырех Федеральных стандартов спортивной подготовки:

- Федерального стандарта спортивной подготовки по конкретному виду спорта (1);

- Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта – спорт слепых (по одноименной с названием вида спорта для здоровых атлетов спортивной дисциплине спорта слепых) (3);

– Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта – спорт лиц с ПОДА (по одноименной с названием вида спорта для здоровых атлетов спортивной дисциплине спорта лиц с ПОДА) (4);

– Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта – спорт ЛИН (по одноименной с названием вида спорта для здоровых атлетов спортивной дисциплине для спорта ЛИН) (5);

– всех четырех перечисленных федеральных стандартов спортивной подготовки (2).

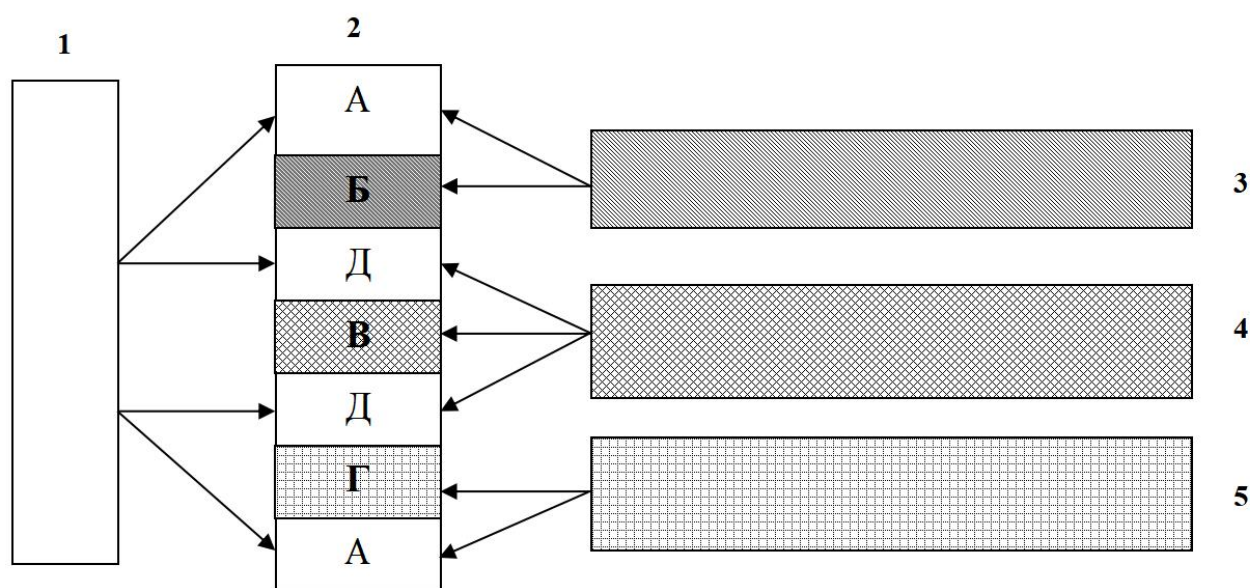

Рис. 15. Программы спортивной подготовки (учебно-тренировочные программы) по виду спорта (спортивной дисциплине):

1 – для здоровых спортсменов; 2 – для здоровых спортсменов и спортсменов-инвалидов (инклюзивная программа, включающая в себя пять частей: часть для здоровых спортсменов (А), три части для лиц с поражением зрения, ПОДА, интеллекта (Б, В, Г), часть – для совместных занятий (Д)); 3 – для слепых спортсменов (адаптированная программа спортивной подготовки); 4 – для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (адаптированная программа спортивной подготовки); 5 – для лиц с интеллектуальными нарушениями (адаптированная программа спортивной подготовки)

Инклюзивная дополнительная образовательная программа спортивной подготовки, например, по виду спорта «легкая атлетика» и спортивной

дисциплине «легкая атлетика» спорта слепых, спорта лиц с ПОДА и спорта лиц с интеллектуальными нарушениями должна включать в себя: годовое планирование с выделением подготовительного, соревновательного и переходного периодов, все другие компоненты программы, а также быть базой для составления конспектов на каждое учебно-тренировочное занятие.

III. Адаптация средств, методов, условий учебно-тренировочных мероприятий для совместных занятий здоровых спортсменов и спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья.

При разработке инклюзивных программ, регламентирующих двигательную активность занимающихся различного уровня подготовленности, тем более здоровых и инвалидов, пожалуй, самой сложной проблемой является обеспечение таких условий проведения занятий, которые бы позволяли развиваться с максимальной эффективностью всем участникам учебно-тренировочного процесса, не приводили к созданию наиболее благоприятных условий для одной из категорий занимающихся – инвалидов за счет другой, например здоровых спортсменов.

Возможность последней ситуации часто является главной причиной негативного отношения к самой идее инклюзии со стороны родителей здоровых детей.

После разработки инклюзивных программ учитель, тренер, тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре совместно с тренером, тренером-преподавателем планируют инклюзивные занятия на конкретный период времени (четверть года, месяц, неделю) и оформляют конспекты каждого занятия.

С целью создания равных возможностей для максимально эффективной совместной учебно-тренировочной деятельности спортсменов с инвалидностью и без нее необходимо так адаптировать средства, методы, условия этой деятельности, чтобы никто из ее участников не был стеснен в своих проявлениях, а напротив, имел возможность повысить эффективность своей двигательной активности.

Однако прежде следует оговорить очень важное условие проведения

совместных занятий, обязывающее ознакомление всех участников учебно-тренировочной деятельности с противопоказаниями для инвалидов к тем или иным видам двигательной активности, тем или иным ее режимам, исходным и конечным положениям, правилам обеспечения безопасности, оказания первой доврачебной медицинской помощи и др.

Также должны быть систематизированы все средства, используемые в тренировочном процессе лиц с инвалидностью: физические упражнения, дополнительные средства (специальный спортивный инвентарь для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, средства вербального или речевого воздействия, идеомоторные и психорегулирующие упражнения, средства обеспечения наглядности, технические средства и тренажеры), естественно-средовые и гигиенические средства; методы обучения, воспитания и развития физических качеств и способностей; условия тренировочных мероприятий, формы организации занятий (урочные и неурочные) в соответствии с классификацией С. П. Евсеева [27].

Далее, обобщены методические приемы обеспечения инвалидам равных возможностей по сравнению со здоровыми сверстниками в процессе совместного выполнения заданий.

Так на рис. 16 представлены приемы, включающие в себя [4-7]:

- выполнение различных ролевых функций (нападающий, защитник, вратарь, игрок с особыми функциями, судья-счетчик, судья, водящий и др.);
- выполнение различных заданий;
- выполнение упражнений с форой (гандикапом).

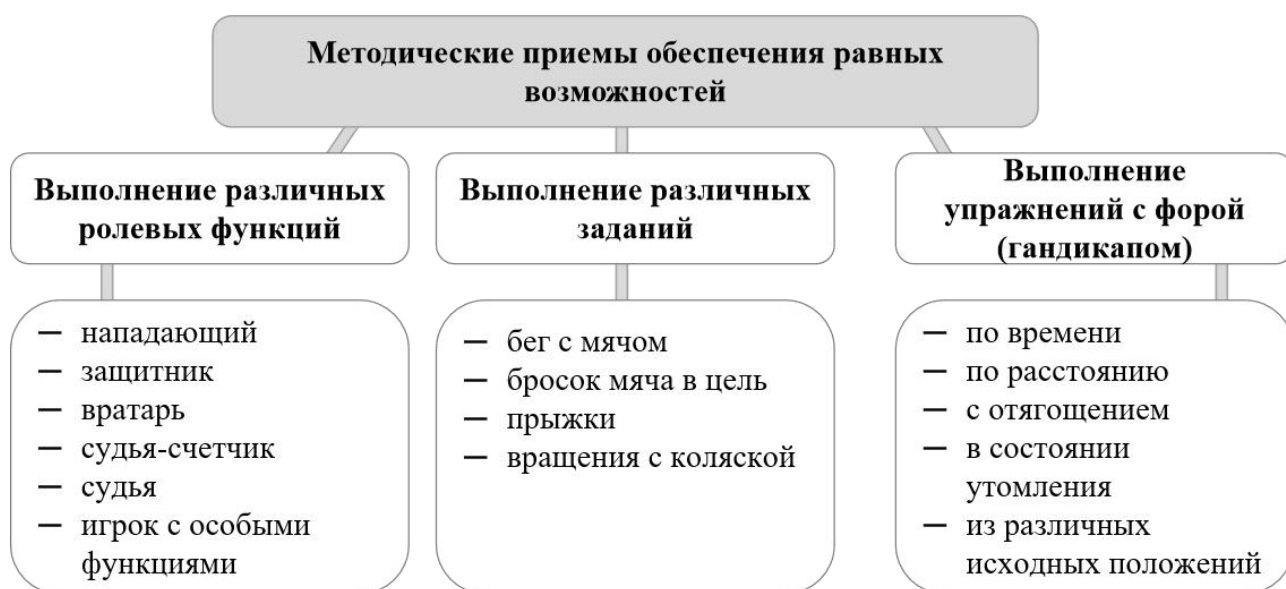

Рис. 16. Методические приемы обеспечения лицами с отклонениями в состоянии здоровья равных возможностей со здоровыми спортсменами
[по Аксенову А. В., 4-7 – переработано]

Для примера приведем вариант игры, в которой включен игрок с особыми ролевыми функциями (рис. 17).

Данная игра относится к играм с мячом (баскетбольным, футбольным, гандбольным) и может проводиться, например, на баскетбольной площадке.

Команды, каждая из которых в этом случае (для данной площадки) включает в себя пять игроков, один из которых – игрок с особыми функциями – является, например, инвалидом с поражением опорно-двигательного аппарата, пребывающем в коляске, подвижность которого ограничена. На месте, где расположены баскетбольные щиты, выставляются ворота, размер которых ограничивается исходя из целей тренировки (хотя и баскетбольные щиты тоже могут использоваться – все зависит от возможностей игрока с особыми функциями). Игрок с особыми функциями, например, «забивающий» – единственный из команды, кто имеет право забивать мяч в ворота (бросать мяч в корзину) соперников, рядом с которыми он располагается в круге диаметром 2,5 – 3,0 метра (рис. 17), заходить за который запрещено всем игрокам. Каждый заступ игрока защищающейся команды наказывается штрафным ударом (броском) «забивающего» в ворота (в корзину). Выигрывает та команда,

«забивающий» которой с помощью игроков своей команды, доставляющих ему мяч, больше попадет мячом в ворота (корзину) противника. Если у «забивающих» игроков проблемы с верхними конечностями или ограничения из-за последствий ДЦП, то данная игра может преобразоваться в игру только по схеме мини-футбола, но с таким же расположением «забивающих».

Вариантом особых функций игрока может быть функция «последнего паса», когда мяч, забитый в ворота соперника, будет засчитан только тогда, когда выполнен здоровым игроком, получившим его от игрока «последнего паса» (рис. 17).

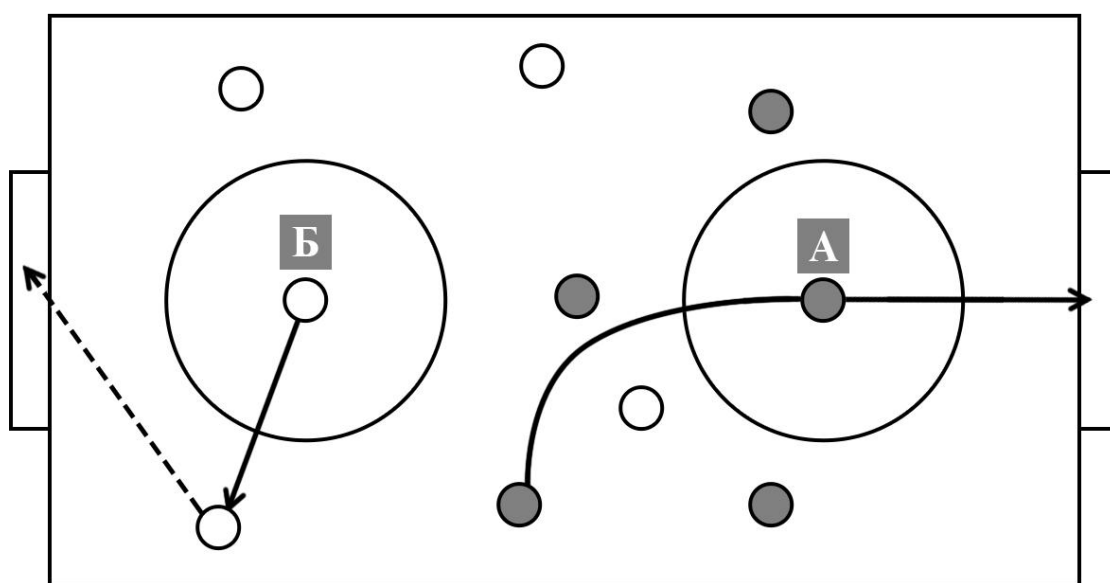

Рис. 17. Игры с мячом с использованием игрока с особыми функциями, являющегося инвалидом: А – «забивающий», Б – «игрок последнего паса»

Вполне приемлемы и другие «особые функции» игрока.

Данная игра, демонстрирующая прием обеспечения равных возможностей за счет выполнения спортсменами разных функций, может сочетаться с традиционными играми с мячом – баскетболом, мини-футболом, гандболом, когда один тайм играют только здоровые игроки по обычным правилам, а один тайм (или два тайма – в зависимости от подготовленности игроков-инвалидов) с включением игрока с особыми функциями и соответствующими данному случаю правилами соревнований.

Комментарии для использования таких ролевых функций, как нападающий, защитник, вратарь, водящий, судья и др. вряд ли необходимы.

Методический прием выполнения различных заданий при осуществлении совместной тренировочной деятельности используется наиболее часто.

Пожалуй, самым распространенным приемом из этой серии является индивидуальная дозировка выполнения упражнения, получившая в круговой тренировке наименование «процентная доля от повторного максимума», что означает: 10 %, 15 %, 20 % и так далее повторений упражнения от максимально возможного количества повторений. Это предусматривает необходимость хотя бы один раз в месяц выполнять упражнения максимального возможное количество раз, что в последствии принимается за 100 %.

Другим вариантом выполнения различных заданий является изменение исходных и конечных положений при выполнении упражнений. Например, упражнение – сгибание-разгибание рук в упоре лежа может выполняться:

- с опорой руками и ногами (пальцами ног) о пол;
- с опорой руками и ногами (коленями) о пол;
- с постепенным увеличением высоты опоры рук (скамейка, стул, стол);
- с постепенным увеличением высоты опоры ног (скамейка, стул, соответствующая рейка гимнастической стенки).

Вполне уместными методическими приемами обеспечения равных возможностей является использование для занимающихся разных категорий отягощений выполнение здоровыми спортсменами упражнений на фоне утомления, выполнение более сложных заданий (например, приседаний на двух ногах, или на одной ноге) и др.

Перспективным, но пока мало используемым методическим приемом обеспечения равных возможностей для занимающихся, обладающих разными уровнями подготовленности, является выполнение упражнений с форой (гандикапом). Данный прием широко используется в системе паралимпийской классификации, особенно при проведении соревнований по зимним видам спорта.

Так, например, при проведении паралимпийских соревнований по

лыжным гонкам, биатлону, горным лыжам все спортсмены делятся всего на три группы:

- соревнующиеся стоя (с использованием протезной техники и без нее),
- соревнующиеся сидя (с использованием санок, салазок, бобов и т. п.),
- имеющие различные поражения зрения.

С целью обеспечения равных возможностей, соблюдения принципа справедливости тяжесть поражения спортсменов учитывается в соответствующих коэффициентах форы (гандикапа), которые корректируют показатели реального результата.

В учебно-тренировочном процессе при использовании соревновательного метода целесообразно выполнение упражнений с форой (гандикапом), которая задается преимущественно во времени, в величине дистанции, необходимости использования отягощений, различных исходных положений во время старта и др.

Разумеется, приведенные примеры лишь часть методических приемов адаптации средств, методов, условий тренировочных мероприятий для совместных занятий здоровых спортсменов и спортсменов-инвалидов. Однако они демонстрируют сущность необходимых преобразований содержания учебно-тренировочного процесса, позволяющих обеспечить всем участникам тренировочной деятельности возможности для максимального развития своих потенциальных возможностей и задатков. Отдавая должное творчеству тренеров, тренеров-преподавателей по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту и обычных тренеров творчеству, которое они могут проявлять и проявляют во время занятий, необходимо подчеркнуть, что успех инклюзивных программ спортивной подготовки спортивного резерва по паралимпийским видам спорта (желтое убрать) в значительно большей степени зависит от тщательности предварительной проработки содержания инклюзивной учебно-тренировочной деятельности; планирования, подбора упражнений, технических средств и тренажеров для обучения и развития физических способностей занимающихся, регламентации воспитательных воздействий.

Завершая данный параграф, рассмотрим кратко перспективы инклюзивного формата занятий в адаптивном спорте.

Инклюзивный подход к организации занятий в паралимпийских и сурдлимпийских видах спорта имеет большое значение и очевидную перспективу, исходя как минимум из двух положений.

Во-первых, данный подход в полной мере соответствует социальной политике нашей страны и базируется на основополагающих принципах личностно-ориентированной гуманистической концепции отношения общества к инвалидам, опирается на установки таких важнейших международных документов, как – Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, а также соответствует духу и букве Федеральных законов «О физической культуре и спорту в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. №329-ФЗ [49], «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ [50] и целому ряду других Федеральных законов и нормативно-правовых актов [46-48].

Во-вторых, данный инклюзивный подход вызван не только потребностью, но и очевидной необходимостью обеспечения полноценных занятий по паралимпийским видам спорта.

Федеральными стандартами спортивной подготовки по паралимпийским видам спорта – спорту слепых, спорту лиц с ПОДА, спорту ЛИН, программами спортивной подготовки по адаптивным видам спорта, адаптированным дополнительными общеразвивающими программами в области физической культуры и спорта, рядом с другими нормативно-правовых актов, особенно тех, которые регламентируют финансовую составляющую деятельности учреждений и организаций, осуществляющих спортивную подготовку по паралимпийским видам спорта (центров спортивной подготовки, организаций дополнительного образования детей, организаций, осуществляющих спортивную подготовку и др.), устанавливаются жесткие требования по наполняемости групп, в первую очередь отдельно для каждой нозологической группы (слепых, глухих, лиц с ПОДА, ЛИН).

При этом набрать необходимое количество лиц с инвалидностью одной нозологической группы в рамках одной организации крайне сложно, а в большинстве субъектов Российской Федерации практически невозможно.

Именно эта ситуация актуализировала и дала начало действиям практических работников по формированию групп, в которых объединялись, прежде всего дети-инвалиды разных нозологических групп (чаще всего с поражением зрения, интеллекта, ОДА) и здоровые дети [4-7, 31].

Так Э. В. Исаков [31] приводит примеры комплектации инклюзивных групп по плаванию и пауэрлифтингу. В группе по плаванию объединены 5 детей с церебральным параличом (класс СР 6-4), 3 – с частичным нарушением зрения (классы В3 и В2), 1 с полной потерей зрения (В1), 4 детей с интеллектуальными нарушениями (IQ от 60 до 40) и 4 здоровых ребенка (всего 17 человек). В группе по пауэрлифтингу состав группы был такой: 2 человека с частичным нарушением зрения (класс В2), 1 – с полной потерей зрения (класс В1), 3 – с церебральным параличом (класс СР 5), 4 – с ПОДА, 2 – с интеллектуальными нарушениями (IQ ниже 60) и 3 – здоровых (всего 15).

К сожалению, против такого рода объединенных групп выступили представители финансовых органов, мотивируя свою позицию отсутствием у тренеров инклюзивной программы, предусматривающей участие в учебно-тренировочной деятельности детей с разными нозологиями и здоровых детей.

Хотя нетрудно видеть, что наполняемость групп в примерах, приведенных Э. В. Исаковым [31], значительно больше, чем та наполняемость, которая исходит из действующих в настоящее время Федеральных стандартах спортивной подготовки.

Таким образом, именно сложности формирования необходимого количества занимающихся одной нозологической группы привели к необходимости как интернальной интеграции (интеграции детей-инвалидов разных профилей), так экстернальной интеграции (объединение детей-инвалидов со здоровыми детьми) [35, 52-54]. А это, наряду с внедрением в практику программы «Объединенный спорт» Специальной Олимпиады, предопределило актуальность работы по внедрению в спорт инклюзивного

подхода.

В заключение необходимо выразить надежду, что внедрение инклюзивного подхода в систему подготовки по паралимпийским и сурдлимпийским видам спорта позволит сформировать полноценные учебно-тренировочные группы, увеличить количество инвалидов, вовлеченных в тренировочную деятельность по конкретным видам спорта, спортивным дисциплинам, улучшить качество тренировочных мероприятий и тем самым обеспечить поддержку, сопровождение и предупреждение сбоев развития системы подготовки спортивного резерва в данных видах адаптивного спорта. Внедрение подобного подхода позволит увеличить количество занимающихся адаптивной физической культурой в Российской Федерации.

Именно инклюзивный подход к осуществлению учебно-тренировочной деятельности, являясь важнейшим разделом организационно-педагогического обеспечения системы подготовки спортивного резерва, позволит реализовать действительно массовые занятия адаптивным спортом, привлечь инвалидов, детей-инвалидов к систематическим занятиям физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельностью.

ГЛАВА 7.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ФОРМАТА СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время проблема организации инклюзивного формата соревновательной деятельности требует своего научного обоснования, поскольку составит перед организаторами ряд сложных и не обсуждаемых ранее вопросов.

Однако первым и самым главным вопросом, касающимся особенностей внедрения и организации инклюзивного формата соревновательной деятельности и вообще инклюзивного спорта в Российской Федерации, является вопрос об отношении к этому социальному явлению Правительства Российской Федерации в лице Министерства спорта Российской Федерации, а также Олимпийского комитета России, Паралимпийского комитета России и Общероссийских спортивных федераций.

Если исходить из того, как активно поддерживается инклюзия в образовании, в социальной защите населения Правительством нашей страны, то можно с уверенностью предположить, что и в спорте идея инклюзии будет как минимум поддержана и, уж конечно, не запрещена. Однако и Минспорт России, и ОКР, и ПКР, и Общероссийские спортивные федерации проявляют осторожность и очевидную сдержанность в вопросах развития и внедрения инклюзивного спорта и особенно инклюзивного формата соревновательной деятельности.

По мнению авторов монографии, это происходит еще и потому, что практика демонстрирует не всегда корректные формы инклюзивной соревновательной деятельности, нарушающие базовые фундаментальные принципы спорта, а в его теории этот вопрос еще недостаточно проработан. Поэтому авторы выражают надежду, что данная монография станет первым шагом исследований в этом направлении.

Предложенные в монографии три модели оценки соревновательной деятельности в инклюзивном спорте, во-первых, неукоснительно выполняют

базовые фундаментальные принципы спорта, и во-вторых, раскрывают большие возможности по внедрению идей инклюзии как в массовый, детско-юношеский, студенческий спорт, так и в спорт высших достижений (рис. 18).

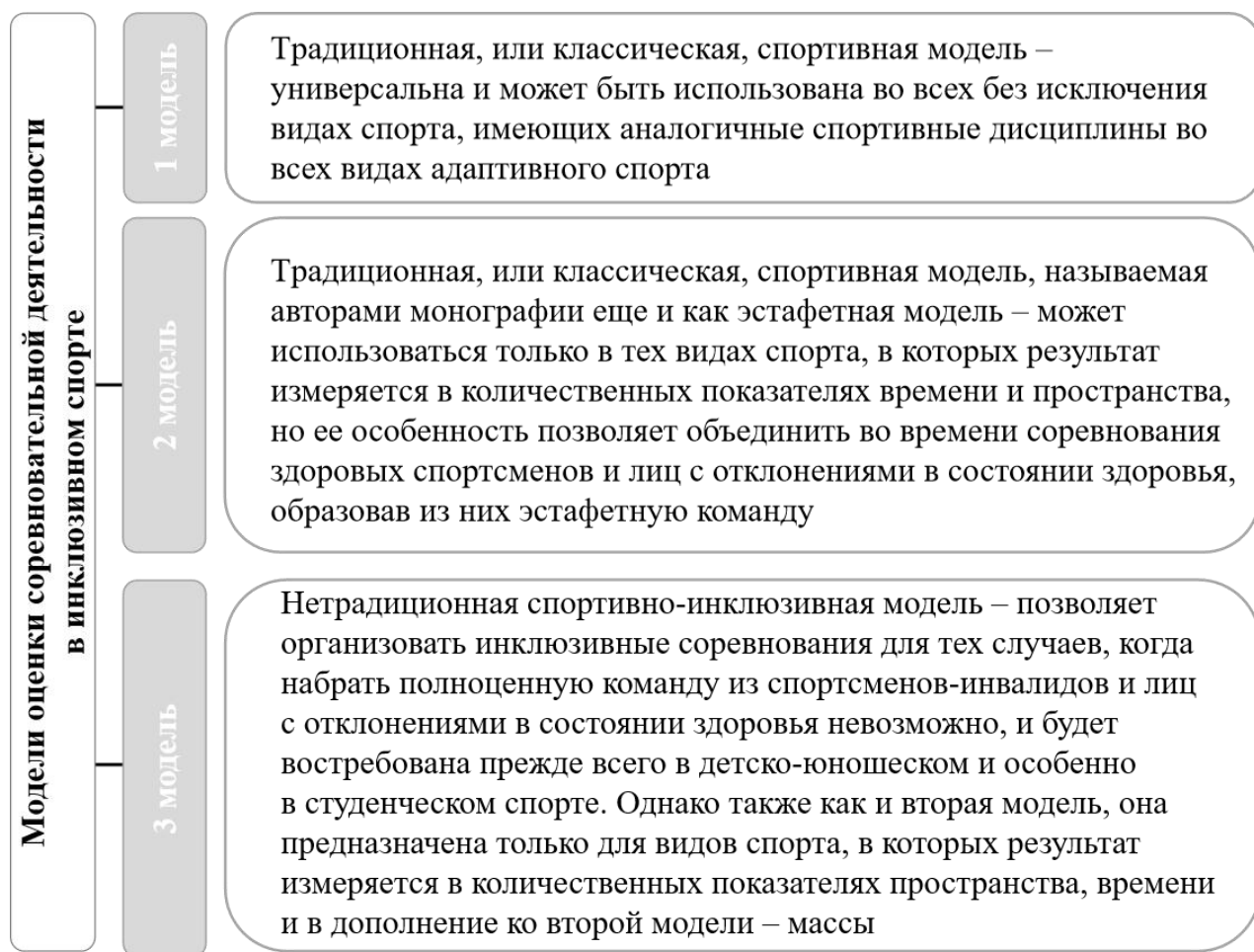

Рис. 18. Модели оценки соревновательной деятельности в инклюзивном спорте

В организационном плане для всех трех выделенных моделей возможны два пути внедрения инклюзивного формата соревновательной деятельности.

Первый путь ориентирован на внедрение инклюзивного спорта в соревнования по одному виду спорта (керлинг, легкая атлетика, плавание и др.), и в одном из вариантов предусматривает процедуру открытия и включения во ВРВС новой инклюзивной спортивной дисциплины.

Второй путь предполагает внедрение системы оценки инклюзивного формата соревновательной деятельности в комплексных соревнованиях (спартакиадах, Олимпийских и Паралимпийских играх и др.)

Примеры подобных оценок приведены в гл. 6 (параграф 6.3.).

Первый путь внедрения инклюзивного формата соревновательной деятельности для соревнований по одному виду спорта, например керлингу, тесно связан с сущностью понятия «спортивная федерация».

В Федеральном законе 329-ФЗ дается следующее определение: «Спортивная федерация – общественная организация, которая создана на основе членства и целями которой является развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, организация, а также проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд» [49].

Из данного определения следует, что ведущую роль в организации соревнований (соревновательных мероприятий) по инклюзивному спорту играет спортивная федерация или спортивные федерации, курирующие спорт здоровых лиц и адаптивный спорт для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Рассмотрению возможных вариантов участия спортивных федераций в организации инклюзивных спортивных мероприятий посвящены следующие параграфы.

7.1. Возможные варианты участия спортивных федераций в обеспечении инклюзивной соревновательной деятельности

В соответствии с действующим в нашей стране Федеральным законодательством в области физической культуры и спорта для того, чтобы какой-либо новый вариант состязаний был легализован, он должен быть включен в качестве вида спорта или спортивной дисциплины во ВРВС. И здесь возможны различные варианты решения данной задачи.

В России действуют восемь Всероссийских спортивных федераций для здоровых лиц, которые одновременно курируют и адаптивный спорт (Федерация керлинга России, Союз тхэквондо России, Федерация триатлона

России, Федерации Армрестлинга России, Федерация водно-моторного спорта России, Федерация каратэ России, Федерация скалолазания России, Российский футбольный союз).

В мире функционируют аналогичные федерации по десяти видам спорта: академическая гребля, бадминтон, велоспорт, гребля на байдарках и каноэ, керлинг, конный спорт, настольный теннис, стрельба из лука, теннис, триатлон. Это, безусловно, доказывает, что инклюзия в спорте развивается не только в России, но и в мире. Причем из десяти перечисленных Международных спортивных Федерациях в Российской Федерации представлены только две – Федерация керлинга России и Федерация триатлона России.

Остальные восемь Международных спортивных федераций взаимодействуют в нашей стране с тремя Общероссийскими федерациями: Всероссийской федерацией спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, Всероссийской федерацией спорта слепых и Всероссийской федерацией спорта лиц с интеллектуальными нарушениями.

С точки зрения авторов монографии, продвижение инклюзивного формата спортивной деятельности наиболее эффективно именно для этих спортивных Федераций, поскольку они всесторонне развивают виды спорта для здоровых лиц и для лиц с инвалидностью и ОВЗ, хорошо разбираются в вопросах их спортивно-функциональной классификации и могут обеспечить инклюзивный формат соревнований на всероссийском уровне.

Данные факторы дают восьми общероссийским спортивным федерациям возможность, с одной стороны, при организации, например, чемпионатов России отдельно для здоровых спортсменов и отдельно для лиц с отклонениями в состоянии здоровья подводить общий итог среди регионов и по их инклюзивным спортивным сборным командам, и, с другой стороны, объединить эти чемпионаты с дальнейшим включением во ВРВС – спортивной инклюзивной дисциплины по керлингу, тхэквондо и армреслингу и другим пяти видам спорта с последующей разработкой и утверждением ЕВСК и ФССП.

Единственной, но очень большой проблемой для включения спортивных инклюзивных дисциплин во ВРВС является отсутствие на сегодняшний день

международного опыта проведения инклюзивных соревнований, что находится в противоречии с действующим Порядком признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядок его ведения.

Правда, в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию в области спорта значение этого требования к наличию международного опыта использования инклюзивного спорта может быть скорректировано Министерством спорта Российской Федерации.

Вторым вариантом включения во ВРВС инклюзивных спортивных дисциплин является вариант их включения через Всероссийские Федерации по адаптивным видам спорта.

Однако в этом варианте главной проблемой организации инклюзивного формата соревновательной деятельности становится проблема обеспечения участия в состязании здоровых атлетов соответствующего уровня подготовленности или включении лиц с отклонениями в состоянии здоровья в соревнованиях уровня чемпионата России, первенства России, кубка России, проводимых для здоровых атлетов.

Это возможно только в случае наличия интереса и желания реализовывать такой формат соревнований и у спортивных федераций для здоровых лиц, и у спортивных федераций, реализующих адаптивный спорт для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Инициаторами подобных соревнований могут быть Министерство спорта Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, а также Правительство нашей страны или Администрация Президента Российской Федерации.

Теоретически возможен и вариант создания отдельных Общероссийских федераций по инклюзивному спорту. Однако от практической реализации этот вариант очень далек.

В завершение данного параграфа еще раз подчеркнем, что реализация инклюзивного формата соревновательной деятельности возможна сегодня и без

какого-либо дополнения ВРВС – на уровне разработки соответствующего положения и регламента соревнований. Но возможно и включение во ВРВС специальных спортивных дисциплин по инклюзивному спорту, что, в первую очередь, доступно Всероссийским спортивным федерациям, развивающим спорт для здоровых лиц и для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивный спорт).

Как отмечалось ранее, второй путь внедрения системы оценки инклюзивного формата соревновательной деятельности в комплексных соревнованиях, проводимых отдельно для здоровых спортсменов и спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья, возможен на основе формирования единого календарного плана соревнований.

7.2. Формирование единого календарного плана соревнований с включением в него инклюзивных состязаний

При разработке предложений по формированию в едином календарном плане комплексных соревнований, например спартакиад между субъектами Российской Федерации, уже сегодня вполне реально разработать положение об этом комплексном спортивном мероприятии, предусматривающем подведение итогов не только для здоровых атлетов, спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья, но и для инклюзивных команд субъектов Российской Федерации с использованием расчетов, аналогичных тем, что приведены в параграфе 6.3. по итогам Олимпийских и Паралимпийских игр.

Таким образом, комплексные соревнования в рамках спартакиад граждан России для различных возрастных групп без отклонений в состоянии здоровья и с имеющимися отклонениями будут проводиться по традиционным для данных лиц правилам и регламентам, без внесения каких-либо изменений в них. Однако при проведении итогов соревнований, что, безусловно, должно быть заложено в их положениях, определяются места (рейтинги) инклюзивных сборных команд субъектов по сумме рейтингов команд здоровых атлетов и

команд лиц с отклонениями в состоянии здоровья одного и того же субъекта Российской Федерации.

При определении суммы рангов команд здоровых атлетов и команд лиц с отклонениями в состоянии здоровья возможны ситуации, когда несколько инклюзивных команд субъектов Российской Федерации наберут одинаковое количество баллов (сумм рейтингов) (табл. 13).

Таблица 13

Пример определения суммы рангов команд здоровых атлетов и команд лиц с отклонениями в состоянии здоровья

Инклюзивные команды субъектов РФ	Рейтинги команды здоровых атлетов	Рейтинги команды лиц с ОСЗ	Σ рейтингов
А	1	3	4
Б	2	2	4
В	3	1	4

В табл. 8 представлены инклюзивные команды трех субъектов Российской Федерации (условно обозначенные как А, Б, В), набравшие одинаковый суммарный рейтинг – 4, как интегрированный рейтинг команд здоровых атлетов и команды лиц с отклонениями в состоянии здоровья (ОСЗ). При подведении общих итогов соревнований возможны три варианта решений:

- 1) оставить каждой инклюзивной команде одинаковый рейтинг 4;
- 2) отдать предпочтение командам лиц с отклонениями в состоянии здоровья и их рейтинги считать приоритетными, тогда команда В – будет первая, команда Б – вторая и команда А – третья;
- 3) отдать предпочтение командам здоровых атлетов и их рейтинги считать приоритетными, тогда команда А будет первой, команда Б – второй, команда В – третьей.

Существует еще один вариант инклюзивного рейтинга, когда сумма рангов у команд одинаковая, например $2+4 = 6$ и $3+3 = 6$. Такой вариант уже рассматривался при определении приоритета команд, участвовавших в Олимпийских и Паралимпийских играх. Предложение авторов монографии

заключается в том, что предпочтение логично отдать команде, которая в любом соревновании (Олимпийские или Паралимпийские игры) показала наименьший ранг. В данном случае приоритет будет у команды, набравшей 6 баллов как сумму баллов 2+4.

Тот или иной вариант решений, из перечисленных и рассмотренных в монографии, будет принимать организатор комплексных соревнований, исходя из текущей ситуации.

Таковы особенности и возможности организации инклюзивных форматов соревновательной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая данную монографию «Инклюзивный спорт: выбор оптимальных моделей развития» – первую в России монографию, посвященную данной проблеме, – необходимо подвести некоторые итоги и наметить перспективы внедрения в практику инклюзивного спорта.

Учитывая самые разные точки зрения как на инклюзию, так и на спорт, авторы монографии уделили большое внимание вопросам терминологии и, по существу, представили свою систему терминов и понятий в этой области, исключив многозначность и неопределенность различных трактовок, встречающихся как в теории, так и практике инклюзивного спорта.

Прежде всего показано, что «Инклюзия – это включение какой-то категории граждан в общественный процесс, причем не просто как субъекта, пребывающего в этом процессе, а как участника совместной деятельности в нем». Именно участие в совместной деятельности того, кто включается в общественный процесс, с теми, кто в этом процессе является деятелем, отличает современную инклюзию от других видов интеграции различных категорий граждан общества.

Было показано, что в настоящее время в обществе сосуществуют различные уровни инклюзии – отторжение, сегрегация, интеграция, инклюзия как в различных сферах социальной практики (в образовании, в профессиональной деятельности, в спорте), так и применительно к различным категориям граждан (гендерная инклюзия, возрастная инклюзия, национальная инклюзия и инклюзия лиц с отклонениями в состоянии здоровья).

Уточнены базовые фундаментальные принципы спорта, нарушение которых ведет к его уничтожению и переходу к другим видам физической культуры (физическому воспитанию, двигательной рекреации, физической реабилитации), а в адаптивной физической культуре – к адаптивному физическому воспитанию, адаптивной двигательной рекреации, адаптивной физической реабилитации, экстремальным или креативным видам

двигательной активности лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

В монографии представлена оригинальная классификация видов деятельности в инклюзивном спорте по шести классификационным признакам (основаниям деления):

1) виды совместной деятельности: основные (тренировочная и соревновательная) и дополнительные (реабилитационная, рекреационная, образовательная);

2) время (продолжительность) совместной деятельности (в течении всего занятия, в течении части занятия);

3) расстояние между спортсменами и спортсменами-паралимпийцами (в одном зале, в разных залах, но в одном спортивном сооружении и спортивной базе, в разных спортивных сооружениях, но в одной спортивной базе);

4) виды программы занятий, реализуемой участниками учебно-тренировочного процесса (основная, адаптированная, инклюзивная);

5) соотношение спортсменов с инвалидностью и здоровых спортсменов в одной группе (количество спортсменов-инвалидов 5–10 % от общей численности группы, количество здоровых спортсменов 5–10 % от общей численности группы, промежуточные соотношения занимающихся различных категорий в общей численности группы);

6) наличие дополнительных специалистов, помогающих детям-инвалидам (нет специалистов, есть специалисты).

В монографии обращается особое внимание на то, что, несмотря на широко распространенную точку зрения, инклюзивный спорт никак не сводится к адаптивному спорту, инклюзивный спорт это сбалансированное целое спорта (как олимпийского, так и неолимпийского) здоровых лиц и адаптивного спорта (как Паралимпийского, так и Сурдлимпийского) лиц с отклонениями в состоянии здоровья, имеющих поражение органов и систем, выделенных и утвержденных Международным паралимпийским комитетом (МПК) и Международным сурдлимпийским комитетом (МСК).

При этом неоднократно подчеркивается, что основные виды деятельности в инклюзивном спорте включают в себя собственно соревновательную

деятельность и учебно-тренировочную, являющуюся подготовительной к соревновательной деятельности.

Учебно-тренировочная деятельность или спортивная подготовка структурируются на виды спортивной подготовки (теоретическую, техническую, физическую, тактическую и интегральную) и этапы спортивной подготовки по видам спорта: этап начальной подготовки, учебно-тренировочный этап, этап спортивного совершенствования и этап высшего спортивного мастерства.

Учитывая то, что наиболее сложным вопросом в инклюзивном спорте является именно инклюзивная соревновательная деятельность, а также то, что именно в соревновательной практике все чаще наблюдаются отклонения от оптимальных моделей инклюзии, вплоть до нарушения базовых фундаментальных принципов спорта, авторы монографии разработали новую классификацию видов спорта для внедрения инклюзивного формата соревнований.

Рассмотрев классификацию видов спорта, исходя из характера деятельности спортсмена, источника и способа достижения спортивного результата (Л. П. Матвеев, 1991), способа определения спортивного результата (Ю. Ф. Курамшин, 2005), авторы монографии пришли к выводу о необходимости разработки классификации видов спорта, наиболее приемлемой для инклюзивного формата состязаний, где в качестве классификационного признака рассматриваются особенности взаимодействия спортсменов в процессе соревновательной деятельности. Данная классификация разделяет все виды спорта на четыре группы:

- 1) виды спорта с индивидуальным исполнением соревновательной программы (отсутствие каких-либо взаимодействий как с партнером, так и соперниками);
- 2) виды спорта с взаимодействием с партнером или партнерами своей команды;
- 3) виды спорта с индивидуальными противоборствами с соперником (единоборства);

4) виды спорта с противоборствами с несколькими соперниками (от двух и более), базирующиеся на взаимодействии с партнерами своей команды.

На основе разработанной классификации видов спорта был проведен критический анализ встречающихся и используемых до настоящего времени моделей соревновательной деятельности, проводимой в инклюзивном формате на крупнейших международных спортивных состязаниях.

Большинство моделей инклюзивной соревновательной деятельности, использовавшихся в международной практике, признаны авторами монографии нецелесообразными и нерекомендуемыми для дальнейшего применения в международных и национальных соревнованиях.

Исключением являются виды инклюзии в соревновательной деятельности, когда не инвалиды, а здоровые атлеты включаются в адаптивный спорт: спорт слепых (в качестве спортсменов-лидеров) и в спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата в спортивной дисциплине «танцы на колясках» (в качестве партнеров в дисциплине «комби»).

Далее были разработаны и обоснованы три модели инклюзивной соревновательной деятельности, базирующиеся на фундаментальных принципах спорта: традиционная спортивная и инклюзивная модели и нетрадиционная спортивно-инклюзивная модель.

Были также определены восемь обязательных правил, позволяющих обосновать оптимальные модели инклюзивной соревновательной деятельности. Для формирования инклюзивных команд и проведения инклюзивных соревнований необходимо руководствоваться следующими правилами:

- выбранные виды спорта и спортивные дисциплины, по которым планируется проведение инклюзивных соревнований, должны быть включены во Всероссийский реестр видов спорта;

- все без исключения члены инклюзивных команд должны соответствовать соперникам соревновательной деятельности по половой принадлежности, возрасту и весовым категориям;

- все лица с отклонениями в состоянии здоровья должны пройти

процедуры спортивно-функциональной классификации с присвоением каждому из них конкретного класса;

- для проведения инклюзивных соревнований наиболее подходят виды спорта, спортивные дисциплины, которые используют индивидуальные соревновательные программы без взаимодействия как с партнером (партнерами), так и с соперником (соперниками);

- инклюзивные соревнования проводятся только с одинаковыми (однородными) соперниками: здоровые со здоровыми, инвалиды с инвалидами; категорически запрещается соревноваться здоровым атлетам с атлетами, имеющими отклонения в состоянии здоровья;

- при определении победителей инклюзивных соревнований используются только ранги команд в соревнованиях между двумя категориями спортсменов (ранги команд здоровых атлетов и ранги команд спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья);

- в случаях, когда соревнуются лица с отклонениями в состоянии здоровья различных нозологических групп и спортивно-функциональных классов, допускается сравнение их результатов не по абсолютным показателям времени, пространства, массы, а по относительным, например процентам, которые показывают недотягивание конкретного результата, продемонстрированного спортсменом, до какой-либо константы (рекорда мира, паралимпийских или сурдлимпийских рекордов, показателей мастера спорта международного класса, мастера спорта ЕВСК) для того же спортивно-функционального класса и той же нозологической группы, к которой относится данный спортсмен;

- категорический запрет участия спортсмена с отклонениями в состоянии здоровья в единоборствах и коллективных противоборствах со здоровыми атлетами.

Данные правила подходят для любых видов спорта и спортивных дисциплин.

В монографии даются рекомендации по организации инклюзивного учебно-тренировочного процесса, а именно:

- предложен алгоритм комплектования инклюзивных учебно-тренировочных групп, исходя из требований Федеральных стандартов спортивной подготовки;

- сформулированы подходы к разработке инклюзивных дополнительных образовательных программ спортивной подготовки, которые целесообразно использовать во время инклюзивных занятий;

- рассмотрен опыт адаптации средств, методов, условий учебно-тренировочных мероприятий для совместных занятий здоровых спортсменов и спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья.

Таким образом, в монографии представлен методический материал, позволяющий использовать оптимальные модели инклюзивных занятий и соревнований, сохраняющий базовые фундаментальные принципы спорта.

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Инклюзивный спорт – сбалансированное целое спорта (как олимпийского, так и неолимпийского) здоровых лиц и адаптивного спорта (как паралимпийского, так и сурдлимпийского) лиц с отклонениями в состоянии здоровья, имеющих поражения органов и систем, выделенных и утвержденных Международным паралимпийским комитетом (10 типов поражений для лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллектуальных нарушений) и Международным сурдлимпийским комитетом (для лиц с поражением слуха).

Инклюзивные занятия – занятия, в которых объединяются обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья с обучающимися без нарушения здоровья и физического развития.

Инклюзивная группа занимающихся – группа, объединяющая занимающихся с отклонениями в состоянии здоровья и занимающихся без нарушений здоровья и физического развития.

Инклюзивная спортивная команда – это команда, объединяющая спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья, прошедших спортивно-функциональную классификацию, и спортсменов без нарушения здоровья и физического развития для участия в соревновательной деятельности по одной из трех инклюзивных моделей соревнований.

Инклюзивные соревнования – соревнования, в которых участвуют инклюзивные спортивные команды, соревнующиеся по одной из трех инклюзивных моделей соревнований («спортивной», «инклюзивной», «спортивно-инклюзивной»), при этом спортсмены с отклонениями в состоянии здоровья и здоровые атлеты соревнуются по одной из следующих схем: одновременно, последовательно или в разное время в каждой спортивной дисциплине отдельно для выделенных групп спортсменов (спортивная и спортивно-инклюзивная модели), одновременно в одной и той же спортивной

дисциплине – эстафете – (инклюзивная модель).

Инклюзивная спортивная модель соревнований – модель соревнований, в которой две части инклюзивной команды (страны, субъекта Российской Федерации, образовательной организации) – лица с отклонениями в состоянии здоровья и здоровые атлеты соревнуются с такими же спортсменами по своим правилам и регламентам (лица с отклонениями в состоянии здоровья между собой, здоровые атлеты между собой), а победители и призеры определяются по сумме рангов, которые набрали обе части инклюзивной команды.

Инклюзивная (эстафетная) модель соревнований – модель соревнований, в которой соревнования лиц с отклонениями в состоянии здоровья одной и той же нозологической группы и одного и того же спортивно-функционального класса и здоровых атлетов осуществляются одновременно в эстафетах и сразу получается итоговый инклюзивный результат (как в смешанных эстафетах с участием женщин и мужчин).

Инклюзивная спортивно-инклюзивная модель соревнований – модель соревнований, в которой две части инклюзивной команды – лица с отклонениями в состоянии здоровья различных нозологических групп и спортивно-функциональных классов и здоровые атлеты – соревнуются с такими же спортсменами по своим правилам и регламентам (лица с отклонениями в состоянии здоровья между собой, здоровые атлеты между собой), а победители и призеры определяются по сумме рангов, которые набрали обе части инклюзивной команды, при этом лица с отклонениями в состоянии здоровья ранжируются не по абсолютным, а по относительным показателям – проценту от рекорда мира для каждой нозологической группы и каждого спортивно-функционального класса, в котором выступает конкретный спортсмен, прошедший процедуру спортивно-функциональной классификации.

Инклюзивный учебно-тренировочный процесс – процесс, объединяющий спортсменов с отклонениями в состоянии здоровья и спортсменов без нарушения здоровья, и физического развития и реализующий

инклюзивные дополнительные образовательные программы спортивной подготовки.

Инклюзивная программа спортивной подготовки – инклюзивная дополнительная образовательная подготовка по виду спорта (спортивной дисциплине), составленной на основе Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта для здоровых спортсменов и Федерального стандарта спортивной подготовки по спортивной дисциплине одного из видов адаптивного спорта для лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Адаптированная программа спортивной подготовки – дополнительная образовательная программа спортивной подготовки, составленная на основе Федерального стандарта спортивной подготовки по спортивной дисциплине одного из видов адаптивного спорта и соответствующая виду спорта для здоровых спортсменов.

Основная программа спортивной подготовки – дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта, составленная на основе Федерального стандарта спортивной подготовки для здоровых спортсменов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АД	–	артериальное давление
АФК	–	адаптивная физическая культура
АФВ	–	адаптивное физическое воспитание
АС	–	адаптивный спорт
АДР	–	адаптивная двигательная рекреация
ФР	–	физическая реабилитация
ЭВДА	–	экстремальные виды двигательной активности
КТОП	–	креативные телесно-ориентированные практики
ВФСК	–	Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс
ГТО	–	Готов к труду и обороне
ЕВСК	–	Единая всероссийская спортивная классификация
ВРВС	–	Всероссийский реестр видов спорта
ЕКП	–	Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий
ФССП	–	Федеральный стандарт спортивной подготовки
ПКР	–	Паралимпийский комитет России
МПК	–	Международный паралимпийский комитет
ВФСЛсИН	–	Всероссийская Федерация спорта лиц с интеллектуальными нарушениями
СКР	–	Сурдлимпийский комитет России
ФГТ	–	Федеральные государственные требования
СПСР	–	система подготовки спортивного резерва
ПВС	–	Паралимпийские виды спорта
ЛИН	–	лица с интеллектуальными нарушениями
ПОДА	–	поражения опорно-двигательного аппарата
IBSA	–	International Blind Sports Federation – Международная спортивная ассоциация слепых (международное спортивное объединение, созданное в 1981 году с целью развития спорта лиц с поражением зрения, одно из основателей Международного паралимпийского комитета)

CP-ISRA	– Cerebral Palsy International Sports and Recreation Association – Международная спортивная и рекреационная ассоциация лиц с церебральным параличом (международное спортивное объединение, созданное в 1978 году с целью развития спорта лиц с церебральным параличом, одно из основателей Международного паралимпийского комитета)
ISOD	– International Sports Organization for Disabled – Международная спортивная организация инвалидов (международное спортивное объединение, созданное в 1964 году с целью развития спорта лиц с ампутациями и прочими повреждениями опорно-двигательного аппарата, одно из основателей Международного паралимпийского комитета)
ISMWSF	– International Stoke Mandeville Wheelchair Sports Federation – Международная Сток-Мандевильская федерация спорта на колясках (международное спортивное объединение, созданное в 1952 году под названием «Международная федерация Сток-Мандевильских игр» (International Stoke Mandeville Wheelchair Sports Federation – ISMWSF) с целью руководства международными играми спортсменов с повреждениями позвоночника и спинного мозга, одно из основателей Международного паралимпийского комитета)
IWAS	– International Wheelchair and Amputee Sports Federation – Международная спортивная федерация колясочников и ампутантов, созданная в 2006 году путем объединения ISOD и ISMWSF
IDC	– International Deaflympics Committee – Международный сурдлимпийский комитет (МСК)
INAS (с 2020 года – VIRTUS)	– International Association for Persons with Intellectual Disability – Международная спортивная ассоциация (федерация) лиц с поражением интеллекта (встречающиеся аббревиатуры синонимов: INAS-FMH, INAS-FID)
SOI	– Special Olympics Inc. – Международная организация Специальных олимпиад (международное спортивное объединение, созданное в 1968 году с целью развития спорта лиц с поражением интеллекта. Проводит самостоятельные комплексные соревнования – Игры Специальных олимпиад)
WAS	– World Abilitysport (объединение IWAS и CP-ISRA)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адаптивный спорт : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1 / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, А. А. Шелехов [и др.] ; под ред. С. П. Евсеева. – СПб : Изд-во Национального гос. ун-та физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 2022. – 160 с.
2. Адаптивный спорт : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 2 / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, А. А. Шелехов [и др.] ; под ред. С. П. Евсеева. – СПб : Изд-во Национального гос. ун-та физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 2022. – 142 с.
3. Адаптивный спорт : учеб. пособие по направлению подготовки бакалавриата 49.03.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, А. А. Шелехов [и др.]. – СПб : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 272 с.
4. Аксенов А. В. Адаптивный спорт: инклюзивные и интеграционные процессы : методические рекомендации / А. В. Аксенов. – М. : ФЦПСР, 2021. – 41 с.
5. Аксенов А. В. Инклюзивное физическое воспитание детей младшего школьного возраста / А. В. Аксенов. – СПб : Изд-во Национального гос. ун-та физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 2012. – 110 с.
6. Аксенов А. В. Инклюзивное физическое воспитание детей младшего школьного возраста / А. В. Аксенов. – М. : ООО «ТИД «Арис», 2013. – 116 с.
7. Аксенов А. В. Повышение эффективности процесса физического воспитания детей младшего школьного возраста в условиях инклюзивного образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Аксенов А. В. ; СПб : Изд-во Национального гос. ун-та физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 2011. – 198 с.
8. Базовые технологии реабилитации и ресоциализации участников специальной военной операции с протезами верхних и нижних конечностей : учебно-методическое пособие / О. Н. Владимирова [и др.] ; под ред.

М. А. Чекуновой, О. Н. Владимировой. – М. : [б. и.], 2023. – 103 с.

9. Баряев А. А. Адаптивный спорт: спорт слепых : методические рекомендации / А. А. Баряев. – М. : ФЦПСР, 2021. – 54 с.

10. Брискин Ю. А. Адаптивный спорт / Ю. А. Брискин, С. П. Евсеев, А. В. Передерий. – М. : Советский спорт, 2010. – 316 с.

11. Визитей Н. Н. Идея олимпизма и спорт (философско-культурологический анализ проблем) / Н. Н. Визитей, В. Г. Монолаки // Наука и спорт: современные тенденции. – 2013. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 57 – 68.

12. Ворошин И. Н. Адаптивный спорт в Российской Федерации: спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата : методические рекомендации / И. Н. Ворошин. – М. : ФЦПСР, 2021. – 57 с.

13. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

14. Евсеев С. П. Адаптивная физическая культура, ее философия, содержание и задачи / С. П. Евсеев // Адаптивная физическая культура и функциональное состояние инвалидов. – СПб : Изд-во Национального гос. ун-та физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 1996. – С. 4 – 25.

15. Евсеев С. П. Адаптивная физическая культура (цель, содержание, место, в системе знаний о человеке) // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 1. – С. 2 – 8.

16. Евсеев С. П. Адаптивная физическая культура в практике работы с инвалидами и другими маломобильными группами населения : учеб. пособие / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, Е. Б. Ладыгина [и др.] ; под общ. ред. С. П. Евсеева. – М. : Сов. спорт, 2014. – 297 с.

17. Евсеев С. П. Адаптивный спорт / С.П. Евсеев // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения. – М. : ООО «Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2011. – С. 517 – 539.

18. Евсеев, С. П. Адаптивный спорт: настольная книга тренера / С. П. Евсеев. – М. : ООО «Принлето», 2021. – 600 с.

19. Евсеев С. П. Адаптивный спорт: правовые, организационные и

методические основы : методические рекомендации / С. П. Евсеев. – М. : ФЦПСР, 2021. – 46 с.

20. Евсеев С. П. Адаптивный спорт: спорт лиц с интеллектуальными нарушениями : методические рекомендации / С. П. Евсеев. – М. : ФЦПСР, 2021. – 43 с.

21. Евсеев С. П. Адаптивный спорт для лиц с интеллектуальными нарушениями: состояния и перспективы развития / С. П. Евсеев // Адаптивная физическая культура. – 2012. – № 2 (50). – С. 2 – 11.

22. Евсеев, С. П. Инклюзивный спорт: парадоксы, проблемы и пути их решения / С. П. Евсеев, В. Г. Щербаков, А. В. Аксенов // Адаптивная физическая культура. – 2023. – № 3 (95). – С. 31–35.

23. Евсеева О. Э. Инклюзивные занятия спортом / О. Э. Евсеева, С. П. Евсеев, А. В. Аксенов // Адаптивная физическая культура. – 2017. – № 1 (69). – С. 2 – 6.

24. Евсеев С. П. Неточности в терминологии как фактор, приводящий к дискриминации в адаптивном спорте // Адаптивная физическая культура. – 2020. – № 3 (83). – С. 1.

25. Евсеев С. П. Косвенная и прямая дискриминация в адаптивном спорте: пути преодоления / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева, Н. Н. Аксенова // Адаптивная физическая культура. – 2019. – № 3 (79). – С. 1 – 3.

26. Евсеев С. П. Новые горизонты развития адаптивного спорта в России / С. П. Евсеев, О. Э. Евсеева // Адаптивная физическая культура. – 2014. – № 2 (58). – С. 2 – 7.

27. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры / С. П. Евсеев. – М. : Спорт, 2016. – 616 с. – (Адаптивная физическая культура и спорт).

28. Евсеев С. П. Честный спорт и основные направления совершенствования его антидопингового обеспечения / С. П. Евсеев // Адаптивная физическая культура. – 2019. – № 1 (77). – С. 1 – 3.

29. Закон г. Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» от 28.04.2010 №16. – URL :

https://duma.mos.ru/ru/592/adopted_documents/corebofs002080000lrnv83t640nnqus
(дата обращения: 02.03.2023).

30. Инклюзивное образование в вопросах и ответах : пособие для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Д. М. Маллаев, З. З. Гасанова, П. О. Омарова, Д. З. Магомедов. – М. : Парнас, АЛЕФ, 2018. – 72 с.

31. Исаков Э .В. Развитие адаптивного спорта: организация, экономика и управление: практикум / Э. В. Исаков. – М. : М – ОСТ, 2010. – 199 с.

32. Классификация инвалидов для участия в выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» / С. П. Евсеев, В. Н. Малиц, Г. З. Идрисова, О. Э. Евсеева // Адаптивная физическая культура. – 2016. – № 1 (65). – С. 13 – 17.

33. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 721 с.

34. Курамшин Ю. Ф. Спортивная рекордология: теория, практика : монография / Ю. Ф. Курамшин. – М. : Советский спорт, 2005. – 408 с.

35. Малофеев Н. Н. Модернизация системы специального образования: проблемы коррекции, реабилитации, интеграции / Н. Н. Малофеев // Интегративные тенденции современного специального образования. – М. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2003.

36. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник для институтов физической культуры / Л. П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

37. Махов А. С. Концепция управления развитием адаптивного спорта в России / А. С. Махов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 2 (86). – С. 96 – 101.

38. Махов А. С. Критерии эффективности функционирования системы адаптивного спорта в Российской Федерации / Махов А. С., Степанова О. Н. // Адаптивная физическая культура. – 2012. – № 3 (51). – С. 31 – 32.

39. Межведомственный комплексный план мероприятий по развитию

инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья на долгосрочный период (до 2030 года) (взамен ранее направленного от 22.12.2021 г. №14068п-П8) (утв. Правительством РФ 02.03.2023 г. №2300п-П8). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416030/ (дата обращения: 02.03.2023).

40. Правила вида спорта «спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата» (утв. приказом Минспорта России от 29.01.2020 г. №49) (ред. от 18.09.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345953/ (дата обращения: 02.03.2023).

41. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 03.08.2022 №635 «Об утверждении особенностей организации образовательной деятельности для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по дополнительным образовательным программам в области физической культуры и спорта в отношении дополнительных образовательных программ спортивной подготовки» (Зарегистрирован 07.09.2022 г. №69983). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209080003> (дата обращения: 02.03.2023).

42. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 26.01.2024 г. №65 «Об утверждении методических рекомендаций для организаций, реализующих дополнительные образовательные программы спортивной подготовки по адаптивному спорту». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469106/ (дата обращения: 02.03.2023).

43. Приказ Минтруда России от 02.04.2019 г. №197н «Об утверждении профессионального стандарта «Инструктор-методист по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.04.2019 г. №54540). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323947/ (дата обращения: 02.03.2023).

02.03.2023).

44. Приказ Минтруда России от 02.04.2019 г. №199н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту» (зарегистрирован в Минюсте России 29.04.2019 г. № 54541). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323948/ (дата обращения: 02.03.2023).

45. Приказ Минтруда России от 04.08.2014 г. №515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164875/2017dc78091fa4e2f2f279c9a699d1c8308bf36b/ (дата обращения: 02.03.2023).

46. Приказ Минтруда России от 19.10.2021 г. №734н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре и спорту» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.11.2021 г. №65904). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401018/ (дата обращения: 02.03.2023).

47. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2023 г. №651-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465514/ (дата обращения: 07.09.2023).

48. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. №181-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 07.09.2023).

49. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. №329-ФЗ (последняя редакция) 4.12.2007 г. №329-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 07.09.2023).

50. Федеральный закон «Об образовании в Российской

Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.09.2023).

51. Чудинов В. И. Методология прогнозирования спортивных достижений / В. И. Чудинов // Теория и практика физической культуры. – 1974. – № 10. – С. 53 – 56.

52. Шипицина Л. М. Детский церебральный паралич / Л. М. Шипицина, И. И. Мамайчук. – СПб. : Дидактика Плюс, 2001. – 272 с.

53. Шипицина Л. М. Интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья / Л. М. Шипицина // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2004. – № 2. – С. 7–9.

54. Шипицина Л. М. Необучаемые ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Л. М. Шипицина. – СПб. : Дидактика Плюс, 2002. – 496 с.

55. Шматко Н. Д. Для кого может быть эффективным интегрированное обучение // Дефектология : научно-методический журнал. – 1999. – № 1. – С. 41 – 46.

Евсеев Сергей Петрович
Аксенов Андрей Владимирович

ИНКЛЮЗИВНЫЙ СПОРТ: ОБОСНОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Монография

Подписано в печать 15.07.2024. Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500. Заказ 3508.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного авторами
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.